

ПЕРЕВОДНЫЕ СТАТЬИ / TRANSLATED ARTICLES

УДК 330.1:336.22:338.2

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.334-384>

Э. А. ПОЗНЕР¹,

Э. Г. ВЕЙЛ²

¹ Чикагский университет, г. Чикаго, США

² Йельский университет, г. Нью-Хейвен, США

СОБСТВЕННОСТЬ – ВСЕГО ЛИШЬ ДРУГОЕ НАЗВАНИЕ МОНОПОЛИИ*

Эрик А. Познер, почетный профессор Kirkland & Ellis, Школа права Чикагского университета, США

Адрес: 1111 East 60th Street, Chicago, Illinois 60637

E-mail: eposner@uchicago.edu

Э. Глен Вейл, старший научный сотрудник, Исследовательский центр Microsoft, Новая Англия; внештатный старший научный сотрудник экономического факультета и Школы права, Йельский университет, США

Адрес: PO Box 208268, New Haven CT 06520-8268

E-mail: glenweyl@microsoft.com

Цель: рассмотрение возможности появления налога на собственность, который бы способствовал эффективному перераспределению ресурсов и при этом не устранял стремления собственников к инвестированию.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический.

Результаты: существующая система частной собственности противоречит принципу эффективности распределения ресурсов, поскольку предоставляет владельцам возможность удерживать завышенные цены. В работе предлагается разрешить это противоречие с помощью налога на собственность, исчисляемого на основе самооценки стоимости собственности ее владельцем, производимой с известной периодичностью, при условии, что владелец должен продать данную собственность любой третьей стороне, готовой заплатить указанную стоимость. Таким образом, ставка налога будет представлять собой компромисс между выгодами от эффективного распределения ресурсов и убытками от эффективности инвестиций и для большинства активов будет колебаться между 5 и 10 % в год. В статье данная система налогообложения подробно рассматривается с экономической и юридической точек зрения.

Научная новизна: состоит в предложении парадигмы принципиально новой экономики, которая опирается не на институт частной собственности, а на институт частичной собственности с введением налога на собственность по Харбергеру.

* Впервые статья опубликована на английском языке издательством Oxford University Press от имени The John M. Olin Center for Law, Economics and Business at Harvard Law School. Данная статья распространяется на условиях открытого доступа по некоммерческой лицензии Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), которая предусматривает некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии корректного цитирования оригинала работы. По вопросам коммерческого использования обращаться по адресу: journals.permissions@oup.com doi:10.1093/jla/lax001. На условиях расширенного доступа опубликовано 10 апреля 2017 г.

Цитирование оригинала статьи на английском языке: Posner E. A., Weyl E. G. Property Is Only Another Name for Monopoly, *Journal of Legal Analysis*, 2017, vol. 9, No. 1, pp. 51–123.

Практическая значимость: рассмотрены практические примеры реализации концепции налога на собственность по Харбергеру для разных типов и объектов собственности. Показано, что глобальные тренды на цифровизацию экономики, в частности Интернет вещей (Internet of Things), системы распределенных реестров, электронные аукционы и геопозиционирование объектов собственности, являются ключевыми технологиями для практической реализации концепции налога на собственность по Харбергеру.

Ключевые слова: собственность; институт частной собственности; налог на собственность; принцип эффективного перераспределения ресурсов; монополия; сбор налогов по системе Харбергера

Благодарность. Авторы выражают благодарность Уиллу Бод (Will Baude), Юн Чин Чанг (Yun-Chien Chang), Альберту Чои (Albert Choi), Стиву Чои (Steve Choi), Лиз Эменс (Liz Emens), Ли Феннелл (Lee Fennell), Скотту Хемфилу (Scott Hemphill), Джеймсу Либману (James Liebman), Холгеру Спаманну (Holger Spamann), Лиор Страхилевич (Lior Strahilevitz), Эрику Тэлли (Eric Talley), слушателям Школ права университетов Колумбии и Нью-Йорка, редактору Марку Рамсейеру (Mark Ramseyer) за комментарии, а также Катрин Гутierrez (Kathrine Gutierrez) и Полу Матису (Paul Mathis) за помощь в исследованиях. Познер также благодарит научный фонд Russell Baker Scholars Fund за финансовую поддержку.

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Познер Э. А., Вейл Э. Г. Собственность – всего лишь другое название монополии // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 2. С. 334–384. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.334-384>

E. A. POSNER¹,

E. G. WEYL²

¹ University of Chicago Law School, Chicago, USA

² Yale Department of Economics and Law School, New Haven, USA

PROPERTY IS ONLY ANOTHER NAME FOR MONOPOLY*

Eric A. Posner, Kirkland & Ellis Distinguished Service Professor, University of Chicago Law School.

Address: 1111 East 60th Street, Chicago, Illinois 60637

E-mail: eposner@uchicago.edu

E. Glen Weyl, Senior Researcher at Microsoft Research New England and Visiting Senior Research Scholar at the Yale Department of Economics and Law School.

Address: PO Box 208268, New Haven CT 06520-8268

E-mail: glenweyl@microsoft.com

Objective: to consider the possibility of a property tax promoting allocative efficiency without losses to investment efficiency.

Methods: dialectical approach to the cognition of social phenomena, enabling to analyze them in their historical development and functioning in the context of a set of objective and subjective factors, which determined the choice of the following research methods: formal-logical, comparative-legal, sociological.

* The article was first published in the English language by Oxford University Press on behalf of The John M. Olin Center for Law, Economics and Business at Harvard Law School. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), which permits non-commercial re-use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. For commercial re-use, please contact journals.permissions@oup.com doi:10.1093/jla/lax001. Advance Access published on April 10, 2017.

For original publication: Posner E. A., Weyl E. G. Property Is Only Another Name for Monopoly, *Journal of Legal Analysis*, 2017, vol. 9, No. 1, pp. 51–123.

Results: the existing system of private property interferes with allocative efficiency by giving owners the power to hold out for excessive prices. The authors propose a remedy in the form of a tax on property, based on the value self-assessed by its owner at intervals, along with a requirement that the owner sell the property to any third party willing to pay a price equal to the self-assessed value. The tax rate would reflect a tradeoff between gains from allocative efficiency and losses to investment efficiency, likely in the range of 5 to 10 percent annually for most assets. The detailed design of this system is discussed from an economic and legal perspective.

Scientific novelty: the author proposes a paradigm of new economy relying not on the private property institution, but on the partial property with Harberger taxation system.

Practical significance: the authors view practical examples of Harberger taxation implementation for various property types and objects. It is shown that the global trends towards economy digitalization, in particular, the Internet of Things (IoT), the blockchains, the electronic auctions and geo-positioning of the property objects are the key technologies for practical implementation of Harberger taxation system.

Keywords: Property; Private property institution; Property taxation; Allocative efficiency; Monopoly; Harberger taxation

Acknowledgements. Thanks to Will Baude, Yun-Chien Chang, Albert Choi, Steve Choi, Liz Emens, Lee Fennell, Scott Hemphill, James Liebman, Holger Spamann, Lior Strahilevitz, Eric Talley, audiences at the Columbia and NYU Law Schools, and the editor Mark Ramseyer for comments, and Kathrine Gutierrez and Paul Mathis for research assistance. Posner thanks the Russell Baker Scholars Fund for financial assistance.

For citation of Russian version: Posner E. A., Weyl E. G. Property Is Only Another Name for Monopoly, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 2, pp. 334–384 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.334-384>

Введение

Различные права собственности (например, права на недвижимость, на акции корпораций, на радиочастоты) предоставляют владельцу монополию на данный ресурс. Принято считать, что это положительное явление. Монопольное право побуждает владельца вкладывать средства в улучшение своей собственности, поскольку он получает полное возмещение своих затрат за счет использования или продажи ресурса. Тем самым общественные и частные стимулы приравниваются к инвестициям в собственность. На этом основана либертарианская защита частной собственности и многие значительные работы в области экономического права, вытекающие из теоремы Коуза (см., например, [1]).

Однако монополия приводит также к значительным расходам, которые часто не принимаются во внимание. Будучи монополистом, владелец собственности стремится продать ее по «монопольной цене», т. е. по цене выше, чем минимум, который он может получить в условиях рынка, когда он конкурирует с другими продавцами, которые подобным же образом оценивают свою собственность с подобными свойствами. Как и обычный монополист, владелец собственности назначает такую цену, какую, по его

мнению, готов заплатить покупатель. Поскольку некоторые покупатели оценивают данную собственность ниже, чем объявленная цена, но выше, чем оценка продавца, то некоторые эффективные сделки будут заблокированы или отложены. Это затрудняет переход собственности для наиболее эффективного использования, что является важнейшим компонентом успешности рыночной экономики. Макроэкономические исследования показывают, что отсутствие перераспределения собственности для его наиболее эффективного использования является основной причиной низкой производительности труда во всем мире (см. ниже обсуждение в разд. 4.2).

Наиболее часто эта проблема встречается в сфере строительства объектов недвижимости и при покупке прав на добычу природных ресурсов, где проекты могут не выполняться из-за уклонения продавцов от сделок путем выставления завышенных цен. Также эта проблема часто возникает при сделках с активами корпораций, включая поглощения, когда переговоры погрязают в обсуждении цены сделки. В течение последних семи лет Федеральная комиссия по связи разрабатывает процедуру проведения аукционов и передачи собственности, чтобы обойти злоупотребление рыночной властью, которое не позволяет пере-

распределять спектр частот для более эффективного использования [2, р. 88; 3, pp. 362–363; 4]. В области интеллектуальной собственности ученые давно осознали, что монопольные права, предоставляемые изобретателям положениями патентного права, вступают в противоречие с принципом эффективного распределения ресурсов (в качестве примера можно привести проблему «патентного троллинга» [5]). Однако проблема гораздо шире. В ходе любой сделки (будь то покупка дома или машины, продажа повседневных товаров и т. д.) частная собственность создает переговорную силу, связанную с эффективностью распределения ресурсов. Максимально заостряя проблему, можно сказать, что эффективное распределение ресурсов, а значит, и эффективная рыночная экономика невозможны при наличии частной собственности.

Впервые эту проблему ясно обозначили «революционеры-маржиналисты» Jevons [6] и Walras [7], заложившие основы современного формального экономического анализа. Вместе с George [8], еще одним выдающимся экономистом второй половины XIX в., они считали, что единственным способом решения проблемы монополий является национализация (через налогообложение) многих форм собственности. Продолжая их аргументацию, экономист социалистических взглядов Lerner [9] поддерживал государственную форму собственности в сочетании с общественным «механизмом» распределения прав собственности в пользу тех, кто мог бы ими наилучшим образом распорядиться. Vickrey [10] (последователь George'a) в своей работе, за которую была присуждена Нобелевская премия, описывал, как ту же функцию может выполнять аукцион. Имущество является общим; государство распределяет временные права владения и контроля над ним (фактически сдает в аренду) между победителями аукциона.

Поскольку от пользователей имущества в конце концов потребуют вернуть его государству, они не смогут ни уклоняться от продажи, назначая монопольную цену, ни фактически вообще продать данное имущество. Изучение современных работ, посвященных устройству данного механизма, а также соответствующих исследований в области права и экономики, начиная с работ Vickrey, позволило уточнить наше понимание проблем монополии и частной собственности и изучить различные рыночные способы ее решения (например, [11]).

Однако указанные работы не решают известную проблему совместной собственности¹. Как было отмечено выше, выгода от монополии, предоставляемой частной собственностью, состоит в том, что у владельца появляется стимул вкладывать средства в улучшение имущества, чтобы повысить его ценность. Если владелец имеет возможность назначить любую цену при продаже, то его затраты на улучшение имущества будут компенсированы, поскольку он может повысить цену, отразив тем самым повышение ценности объекта в результате вложения средств. Если же владелец не сможет продать собственность по повышенной цене, а должен будет вернуть имущество обществу (т. е. государству), то у него не будет стимулов для инвестирования². Возможно, по этой причине предложение Vickrey никогда серьезно не рассматривалось правительством.

Вместо этого правительства стран с современной рыночной экономикой пытались разрешить противоречие между эффективностью распределения ресурсов и инвестиционной эффективностью путем применения своего рода «смешанного режима», который выражается в сочетании строгости прав частной собственности на большинство обычных видов имущества и существенных отклонений в особых случаях. Такие отклонения включают: нормы гражданской ответственности за относительно косвенные формы нарушений прав собственности; владение неиспользуемым имуществом; права собственности, ограниченные по времени (используются в основном для интеллектуальной собственности, но также и для

¹ Под совместной собственностью мы понимаем такую собственность, от продажи которой более чем одно лицо имеет право получить доход. В случае совместной собственности в понимании Vickrey и в свете нашей гипотезы доходы от продажи будут делиться между всеми членами общества согласно правилам, которые мы описываем в разд. 2.1. С юридической точки зрения данный термин часто подразумевает еще один дополнительный признак: право более чем одного лица занимать и контролировать объект собственности. Так, совместные собственники дома и пользуются им, и делают доход от продажи. Для целей данной статьи мы используем термин только в первом смысле, не рассматривая второй.

² Однако, как будет показано ниже, в случае общественной собственности могут возникать стимулы для инвестирования другими лицами, помимо владельцев, и другими способами, например, через создание общественных благ с целью повышения стоимости конкретного актива.

широкого спектра предоставляемых правительством ресурсов, например, использование пастбищ); пересмотр прав собственности в свете технологических изменений (например, использование радиочастот, которое обсуждалось выше); общественная собственность в ограниченных случаях (например, дороги); а также различные формы государственного вмешательства в конкретных случаях, например, право государства на принудительное отчуждение частной собственности в интересах частных лиц (см. обсуждение в разд. 4.3). Во всех этих случаях нарушение принципа частной собственности уменьшает проблему уклонения и тем самым повышает эффективность распределения ресурсов, что происходит за счет уменьшения мотивации для частных инвестиций.

Такой смешанный режим сталкивается с серьезными проблемами. Во-первых, он не решает проблему монополии в большом количестве сделок, например, при передаче прав на добычу полезных ископаемых, при покупке подержанной машины, при длительных переговорах по продаже недвижимости, при слияниях фирм, которые могут длиться годами. Эффективность в этих случаях инвестирования соблюдается, но за счет эффективности распределения ресурсов. Во-вторых, в тех случаях, когда данный режим решает проблему эффективности распределения ресурсов, нарушая права частной собственности, он опирается на бюрократические или юридические оценки для определения размера компенсации за вынужденную продажу или передачу либо вовсе отказывает в компенсации. Это уничтожает мотивацию для инвестиций, а несовершенство официальных оценок и других форм вмешательства нарушает как эффективность распределения ресурсов, так и эффективность инвестирования. Хотя режим, при котором права частной собственности нарушаются, дает лучшие результаты для общества, чем режим без таких нарушений, все же и тот и другой далеки от оптимального с общественной точки зрения. Существующая система смешивает элементы, присущие крайним формам капитализма, с самыми наивными формами централизованной плановой экономики.

В данной работе мы рассматриваем третий путь, который подразумевает использование системы налогообложения собственности на основе самооценки, впервые предложенной Харбергером [12] с целью уве-

личения налоговых поступлений³. Согласно системе Харбергера, граждане периодически сообщают специальному государственному учреждению о стоимости своего имущества, оплачивают налоги в соответствии с этой самооценкой и должны продать свое имущество любому заинтересованному лицу по объявленной стоимости. Ключевой момент этой системы состоит в том, что покупатель может принудить к продаже собственности, тем самым ликвидируя застой, возникающий, когда владелец может сколь угодно долго удерживать собственность. Налогообложение по Харбергеру предполагает решительный отказ от нынешней системы частной собственности в единственном смысле – граждане перестают быть «владельцами», превращаясь скорее в арендаторов, – и в то же время этот подход способствует функционированию рыночной экономики, а не препятствует ему. Люди сохраняют свободу удерживать за собой имущество, если они готовы оценивать ее выше; экономические решения принимаются частными лицами, а не государством; рыночная конкуренция остается основной движущей силой экономики и даже становится более значимой по сравнению с нынешним положением вещей. С юридической точки зрения система Харбергера создает тип собственности, который замещает «право исключить» на «право исключить любого, кто не платит цену, определенную оценкой, проведенной самостоятельно». По-другому данную систему можно рассматривать как своего рода «частичную собственность», нечто среднее между частной (существующая система) и совместной собственностью (такую систему отстаивали Walras, George и Lerner).

В определенном смысле наше предложение ново; налогообложение по Харбергеру рассматривалось в юридической и экономической литературе в первую очередь как способ увеличения налоговых поступлений. Подобные механизмы широко используются на практике, например, на лошадиных бегах, в схемах взаимного страхования, при расторжении

³ Из ранних обзоров и критики см. [13, p. 79]. В дальнейшем этот вопрос разрабатывал Saul Levmore [14], а в последнее время ему был посвящен ряд работ в области права и экономики; см., например, [15, pp. 364–373; 16, p. 1444; 17, pp. 1398–1399; 18, p. 111]. Варианты данной системы были также предложены китайским революционером и государственным деятелем Сунь Ят Сенем в начале XX в., см. [19], и французским экономистом, Нобелевским лауреатом Maurice Allais [20, pp. 104–106] в 1976 г.

партнерства и др. [21–23]. Кроме того, наше предложение основывается на работах одного из соавторов (Weyl) и Anthony Zhang [24], которые математически доказали преимущество системы Харбергера перед стандартными экономическими схемами. Однако ни одна из существующих работ не рассматривает многочисленные социальные, юридические и политические аспекты практического применения системы Харбергера и не предлагает широкого обсуждения тех возможностей, которые данная система может дать для решения проблемы монополии при владении частной собственностью. Это особенно актуально в настоящее время, когда замедление темпов роста производительности труда и усиление неравенства вызывают особенное беспокойство. В этих условиях следует внимательнее рассмотреть систему Харбергера, которая способна предложить решения для обеих указанных проблем⁴. Наш вклад, отраженный в данной работе, состоит в наполнении теории конкретным содержанием, использовании указанной теории для прояснения аспектов, изложенных в литературе по законодательству о частной собственности, и попытке решения тех практических, философских и юридических вопросов, которые остались нерешенными в прежних работах достаточно узкой направленности, посвященных либо чрезвычайно упрощенным моделям экономической теории, либо таким специфическим областям практики, где данные проблемы не имеют решающего значения.

В разд. 1 мы излагаем теорию, лежащую в основе системы Харбергера. Мы утверждаем, что частная собственность повышает эффективность инвестиций, но снижает эффективность распределения ресурсов; совместная собственность действует обратным образом, тогда как система Харбергера приводит к оптимальной эффективности в обоих аспектах. Кроме того, мы рассматриваем вопрос оптимальной величины налога по Харбергеру, доказывая, что ставка налога будет выше в тех случаях, когда рынки активов неликвидны (превалирует несимметричная информация о стоимости), и ниже, когда стоимость имущества сильно зависит от инвестиций, которые не видны наблюдателю.

⁴ См. в разд. 2.1 обсуждение использования системы Харбергера для распределения доходов. См. также [25] – обсуждение снижения темпов развития и производительности труда в последние годы и [26] – обсуждение роста неравенства в развитых странах.

В разд. 2 мы рассматриваем вопросы построения системы, например, вопрос использования доходов от данного налога, структуру назначаемых ставок и т. д. Кроме того, мы обсуждаем юридическую и технологическую инфраструктуру, необходимую для сбора налогов по системе Харбергера, и ее возможные варианты. В разд. 3 мы рассматриваем ряд практических проблем, например, перераспределительные функции налога; справедливость налога в случае сильной привязанности владельца к собственности; нарушения планирования в случае «вынужденной продажи»; процедуры инспектирования собственности. Наконец, в разд. 4 мы описываем возможные варианты функционирования системы Харбергера с разными видами собственности. Здесь мы показываем области, в которых система Харбергера может применяться непосредственно (доменные имена, радиочастоты, разработка полезных ископаемых), и более сложные случаи (слияние компаний, недвижимость, личное имущество). В этом разд. будет показано, что многие аспекты системы Харбергера, вызывающие возражения, уже существуют в скрытой форме в рамках нынешней «смешанной системы». Более того, мы утверждаем, что ряд новых технологий усиливают преимущества и повышают оптимальный уровень развития системы Харбергера, давая основания полагать, что выгоды от внедрения этой системы будут со временем только возрастать.

Наши аргументы основаны на принципах экономической теории. В XIX в. критики теории рыночной экономики Адама Смита считали частную собственность одной из основных причин того, что они называли нерациональными экономическими отношениями и системами доминирования. Критики не описывали проблему монополии в таких терминах, но их озабоченность касалась именно этого аспекта, а именно что владельцы собственности будут извлекать доход от ее аренды тем, кто собственности не имеет [27, pp. 73–83]. Многие из них, например, Сен-Симон, Прудон, Оуэн, Фурье, Маркс, Энгельс призывали к введению совместной собственности того или иного типа [28]. Однако они никогда не описывали определенно, какую именно форму должна принять эта совместная собственность, а также как решить проблему стимулирования, занимавшую Смита. Даже ведущие экономисты-социалисты XX в. (Оскар Ланге, Абба Лернер и Фред Тэйлор) игнорировали проблему применения, считая, что для решения проблемы общей теории равновесия

«нужно просто хорошо посчитать», т. е. прибегнуть к централизованному планированию [9, 29]. Von Mises [30] и Науек [31] указали на недостаток такого подхода: централизованное планирование осуществляется теми, у кого недостаточно информации для принятия решений по эффективному распределению ресурсов [32]⁵. Оценки граждан относятся к частной информации; движущая сила рынка – это его способность передавать эту информацию от покупателей к производителям через систему цен. Иначе происходит крупномасштабное ошибочное распределение ресурсов – производство никому не нужных товаров, что было характерно для реальных социалистических экономик, таких как в Советском Союзе⁶.

Vickrey [10] показал, что та разновидность совместной собственности, когда государство передает гражданам права собственности на аукционах, может способствовать повышению эффективности распределения ресурсов. Его работа положила начало направлению, которое получило название «дизайн механизма» [35]. Два других экономиста, развивавших это направление, – Myerson и Satterthwaite [11] – вывели математически строгое определение проблемы монополии, доказав, что частная собственность несовместима с эффективным распределением ресурсов. Эти работы побудили к поискам эффективных рыночных механизмов, а также привели к широкому распространению аукционов на использование государственной собственности, особенно радиочастот [36].

Вместе с тем данное направление никогда не занималось проблемой эффективности инвестирования. Представление о том, что совместное владение не способствует инвестированию в собственность, относится как минимум ко времени «Политики» Аристотеля, но центральное место в экономической литературе оно заняло после выхода работ Garrett Hardin о небрежении к общим ресурсам [37]. Формальный экономический анализ, проведенный Sanford

Grossman, Oliver Hart и John Moore, осветил роль прав собственности в стимулировании владельцев к продуктивным инвестициям [38, 39]. Однако их аргументы были встречены с некоторым скептицизмом сторонниками Vickrey и Myerson-Satterthwaite. Milgrom [40] и Rogerson [41] утверждали, что конкурентный аукцион способен предоставить оптимальные стимулы в той мере, в какой личные вложения владельца повышают ценность собственности для *его лично* использования. Частное лицо получит именно тот объем выгоды от своих вложений, какой получил бы, продолжая использовать этот объект собственности в будущем, что и является единственным случаем, когда целесообразно делать вложения. Однако, как показали Che и Hausch [42], большинство вложений приносят выгоду не только сделавшим эти вложения владельцам, но и будущим потенциальным владельцам собственности. Эти авторы рассмотрели случаи, когда вложение является чисто «кооперативным», т. е. увеличивает исключительно выгоду покупателя, но не продавца. Они показали, что в этом случае такие схемы, как предложенная Vickrey, очень слабо влияют на стимулирование инвестиций, фактически даже слабее, чем простое владение собственностью.

Одновременно появилось альтернативное направление в юридической и экономической науке. Оно берет начало с классической работы Рональда Коуза «Проблема социальных издержек» [43], в которой он утверждал, что если транзакционные издержки малы, то распределение прав собственности неэффективно, поскольку собственность будет перераспределяться от областей с низкой ценностью использования к областям с высокой ценностью использования через переговоры⁷. Хотя об истинном значении положений Коуза было много споров, в работах его многочисленных последователей (начиная с третьего издания «Теории стоимости» George Stigler [45]) «теорема Коуза» стала обозначать, что частные сделки, соответствующие сильным и четким правам собственности, часто делают иное регулирование ненужным, особенно если экстерналиа затрагивает небольшое количество людей и, следовательно, транзакционные издержки невелики.

⁵ См. также [32, pp. 475–476] – обсуждение работ середины века.

⁶ В конечном счете эта критика привела к тому, что современные мыслители-социалисты начали пропагандировать различные гибридные экономические отношения, такие как рабочие кооперативы, которые должны обеспечить демократический контроль над производством, или развитие экономических прав, что должно было уменьшить зависимость рабочих от работодателей; см. [33, 34].

⁷ Ряд эмпирических работ подтверждают расхожее мнение адвокатов, что заключение сделки бывает связано со значительными трудностями, причем именно в тех случаях, на которые предпочитал ссылаться Коуз [44].

В Коузовском мире низких транзакционных издержек проблема монополии просто игнорируется, что означает, что частная собственность оптимальна, поскольку стимулирует эффективность инвестирования⁸.

Эта идея закрепились в правовой и экономической литературе, посвященной собственности. Согласно общепринятой точке зрения, частная собственность – это «нормальное положение вещей», потому что конкурентные рынки не позволяют владельцам эксплуатировать их формальное монопольное право собственности; государственная собственность и ограничения на частную собственность (в том смысле, что владелец имеет право отказаться отчуждать собственность) оправданы только в исключительных случаях, включая общественные блага, внешние эффекты экономической деятельности, «естественные монополии» (что обычно означает, что власть рынка очень высока и искажения цены достигают крайних значений) и возникают проблемы со сборкой (assembly problems)⁹. Возможно, именно под влиянием теоремы Коуза ученые-юристы и экономисты делят мир на «нулевые (или низкие) транзакционные издержки» и «высокие транзакционные издержки» и заявляют, что регулирование (включая государственную собственность) целесообразно только для последних, тогда как частная собственность должна оставаться в области первых (подразумеваемая «в норме»). Однако

⁸ Это указано в трех основных учебниках по праву и экономике. Все они придают большое значение инвестициям как обоснованию частной собственности: если бы частной собственности не существовало, то люди не вкладывали бы средства в ее развитие, потому что не могли бы рассчитывать получить выгоду от своих вложений; см. [46, pp. 11–19; 47, pp. 76–81; 48, pp. 40–42]. При этом проблеме монополии почти не уделяется внимания. Хотя авторы этих учебников признают, что проблемы уклонения и другие проблемы стратегического поведения могут мешать передаче собственности, однако они в основном считают, что это происходит исключительно в случаях, когда использование собственности затрагивает интересы множества людей, например, при выбросах загрязнений с предприятия.

⁹ Эту точку зрения иллюстрирует Merrill [49, p. 91]. Заметив, что «любое право собственности порождает монополию», он затем утверждает: «монополии только тогда являются проблемой, когда они представляют собой рыночную силу». Но монополии по определению представляют собой рыночную силу. Возможно, Merrill имеет в виду, что монополия, созданная частной собственностью, не является предметом общественной заботы, потому что представляемая ею рыночная сила относительно ограничена, а значит, дорогостоящие антитрестовские судебные процессы и государственное регулирование не окупятся.

монополия – это всегда вопрос степени, поскольку проблема монополии – это вид транзакционных издержек и транзакционные издержки тоже никогда не равны нулю, а представляют собой вопрос степени. Это означает, что технологический прогресс и развитие институтов, включая и саму систему Харбергера, могут значительно сократить ту область, в которой частная собственность имеет преимущества.

В то же время ученые, работавшие в традициях Коуза, с самого начала понимали, что государство должно играть определенную роль в продвижении сделок. Так, Calabresi и Melamed [50] в своей широко известной ранней статье, посвященной нормам права собственности и нормам ответственности, указывали, что можно обосновать нормы ответственности, когда сделка невозможна¹⁰. Если фабричные выбросы наносят вред тысячам людей, то жертвы не будут собирать деньги, чтобы заплатить фабрике за прекращение выбросов, как представлял себе Коуз. В таких случаях в дело вступает суд, вынуждая заключить соглашение на сумму ущерба пострадавшей стороны. Если учесть, что оценка суда всегда неточна, причем гораздо менее точна, чем оценка самих сторон, то в случаях с двумя сторонами процесса она будет минимальной. Однако позднее Kaplow и Shavell [52] показали, что нормы ответственности могут преобладать над нормами собственности даже в случаях с двумя сторонами процесса, когда сделка возможна, хотя и затруднена¹¹. Если в среднем оценка суда точна, то выгода от возможности принудить к сделке будет превышать убытки от неточной оценки. Segal и Whinston [53] подтвердили эти рассуждения, показав, что этот более эффективный вариант служит основой для более эффективных сделок. Причина этого в том, что стороны будут договариваться о цене, предполагая, что оценка суда в среднем точна.

Однако Segal и Whinston (в печати) показали также, что в отличие от прав долевого собственности нормы ответственности не приводят к полной эффективности и не решают проблему монополий, потому что судебные оценки, хотя и точные в среднем, никогда не бывают такими точными, как частные оценки. Более того, Kaplow и Shavell [52] утверждают, что с точки зрения участников сделки такие оценки не могут быть

¹⁰ См. также [51] – более глубокое обсуждение проблем, связанных с теоремой Коуза.

¹¹ Kaplow и Shavell [52] обсуждают некоторые такие случаи.

точными даже в усредненных значениях, поскольку обе стороны сделки могут обладать информацией, неизвестной суду. В этом случае нормы собственности могут главенствовать над нормами ответственности. Как бы то ни было, для решения проблемы монополии нормы ответственности оставляют желать лучшего.

В последние годы юристы и экономисты обратились к направлению «дизайн механизма». Ауэс и Balkin [54] предложили механизм, который заменяет нормы ответственности на то, что они назвали «усеченными торгами». Например, фабрика может загрязнять имущество расположенной по соседству прачечной, если:

а) данная фабрика предложила прачечной оплатить предполагаемые убытки от загрязнения;

б) прачечная отклонила «опцион отказа», по которому она оплачивает цену исполнения большего объема.

Fennell [16] предлагает подобный механизм, отличающийся тем, что фабрика, выполняющая свой первоначальный опцион по оплате, должна также установить цену, по которой прачечная может выполнить свой опцион по возврату своего права. Подобные предложения¹² могут уменьшить проблему монополий, дав покупателю возможность принудить монополиста к сделке по той цене, которая отражает личную оценку монополиста исходя из доступной ему информации.

Однако эти механизмы обладают рядом недостатков. Во-первых, все они в значительной мере опираются на судебные оценки и на различные умозрительные критические величины и оценки третьих сторон, которые могут быть плохо информированы. Отсюда следует, что эти механизмы могут серьезно подорвать эффективность распределения ресурсов, оставаясь относительно неэффективными при попытках ее восстановить. Во-вторых, в той мере, в какой эти механизмы раскрывают частную информацию, они делают это задним числом, когда уже нет возможности предложить компенсирующий стимул и потребовать от покупателя сделать переоценку стоимости. Это

¹² По тем же принципам делится литература, посвященная многочисленным предложениям. См., например, [55, 56]. Общим для всех этих предложений является то, что они могут при определенных обстоятельствах повысить эффективность распределения ресурсов, но ни одно из них не делает этого в общем виде, а также не оценивает количественно степень защиты мотивов для инвестирования и не предлагает оптимального баланса между этими двумя показателями.

гораздо сложнее, чем когда цену устанавливает владелец, который имел много времени для того, чтобы узнать обо всех качествах актива и установить цену заранее, исходя из ожиданий от сделки. В-третьих, такие предложения подрывают эффективность инвестиций; защита ответственности по отношению к активам может побудить нанести ущерб активам, чтобы сделать их менее привлекательными для потенциального владельца, если объективный оценщик не сможет правильно оценить увеличенную стоимость актива¹³. В-четвертых, многие из этих механизмов предполагают, что покупатель актива определен заранее (и известен с точки зрения законодательства); это затрудняет их применение на большинстве рынков активов, где лица, желающие приобрести активы, возникают неожиданно из большой общей массы. И, наконец, эти механизмы довольно сложны, их трудно применять на практике; возникают сомнения, что они сохраняют свою эффективность при изменении условий, под которые они создавались.

Возвращаясь к предлагаемой нами системе Харбергера, следует признать, что некоторые читатели могут счесть ее своего рода научной фантастикой, слишком радикальной для серьезного рассмотрения. Возможно, некоторые из ее приложений изменили бы нашу повседневную жизнь крайне причудливым и, возможно, неприятным образом; однако некоторые области ее применения – например, права на радиочастоты или на добычу полезных ископаемых – вполне обычны и немногим отличаются от подходов, применяемых правительством в настоящее время. При этом мы признаем, что наше исследование носит характер разведки и лишь эмпирические свидетельства могут дать ответ на вопрос, будет ли эта система работать в реальности.

1. Теоретические положения

В этом разделе обсуждаются идеи, составляющие фундамент нашего предложения¹⁴. Сначала мы объясняем, каким образом частная собственность противоречит эффективности распределения ресур-

¹³ В схеме Fennell [57] это делается еще более экстремально, поскольку покупателю предоставляется право предложить свою цену, что побуждает его извлечь всю выгоду из вложений, сделанных продавцом.

¹⁴ Более формальное описание см. [24].

сов относительно системы общей собственности, согласно Vickrey. Затем мы указываем, что частная собственность порождает наилучшие стимулы для инвестирования. В заключительных двух частях мы показываем, как «частичная общая собственность» – комбинация частной и общей собственности – дает возможность оптимизировать обе формы эффективности, и объясняем, как система Харбергера выполняет эту функцию.

1.1. Эффективность распределения ресурсов

В каких бы условиях ни функционировала экономика, ее центральная задача – обеспечить, чтобы капитал, включая деньги, землю, оборудование и другие активы, был размещен с максимальной эффективностью. В традиционных экономических моделях эта задача решается по умолчанию: считается, что активы используются максимально эффективно, потому что люди или компании, способные использовать их максимально эффективно, способны также заплатить максимальные цены и купить эти активы у тех, кто использует их недостаточно эффективно. Однако в реальности эта проблема часто становится краеугольной. Хорошо известна точка зрения Hoffman [58], что Англия, возможно, стала индустриальной державой раньше, чем Франция и другие страны, потому что по ее законам допускалось принудительное отчуждение собственности, известное как огораживание. Грубо говоря, огораживание позволяло экспроприацию обширных земельных владений в сельской местности для использования под мануфактуры, что было невозможно во Франции. В современный период слияния и поглощения корпораций составляют большую долю всей экономической деятельности, а именно почти половину триллиона долларов в год, при этом они часто не осуществляются из-за невозможности достичь согласия при переговорах [59–61]. Также возникают трудности и при строительстве недвижимости, так как требуется скупить множество участков земли, на которые их владельцы удерживают высокие цены. Эта проблема решается путем государственной экспроприации – изъятия для «частного использования», которая остается чрезвычайно противоречивой [62, pp. 2108–2114]. Еще один пример – нерациональное распределение прав на использование спектра частот, которое государство попыталось исправить путем введения аукционов [2, p. 88; 3; 4; 36]. По мнению

Hsieh и Klenow [63], нерациональным размещением активов во многом объясняется неравномерность экономических показателей различных стран.

Источник неэффективного размещения активов во всех этих примерах один и тот же: владелец частной собственности «придерживает» ее, назначая цену, которую покупатель не может заплатить; это приводит к затягиванию или отмене сделки, даже если покупатель мог бы использовать данную собственность более продуктивно, чем ее нынешний владелец. Эту проблему впервые описал еще Джевонс [6], один из основоположников неоклассической экономики. Название нашей статьи – цитата из второго издания (1879) его классической работы «Теория политической экономии». Однако наиболее остро она была заявлена в классическом анализе Myerson и Satterthwaite [11] в начале 1980-х гг., за который Myerson получил Нобелевскую премию. Myerson и Satterthwaite рассматривают случай, когда имеются единственный владелец и единственный покупатель актива. Они показали, что если обеим сторонам точно неизвестно, что покупатель оценивает актив выше, чем продавец¹⁵, и что продавец имеет абсолютное право отказаться от продажи, если пожелает, то при условии, что обе стороны действуют в своих экономических интересах, не существует такой процедуры торга, когда товар гарантированно перешел бы в руки покупателя, который мог бы использовать актив более эффективно, чем продавец. Последнее и понимается как «эффективность распределения ресурсов».

Данная теорема Myerson – Satterthwaite предполагает, что если, например, продавец назначает цену, она будет выше, чем его резервированная цена за этот актив, так как он стремится максимизировать свою прибыль от сделки. В результате некоторые покупатели, которые были готовы заплатить за актив резервированную цену продавца, но не более того, отказываются от сделки. Однако если цену назначает покупатель, она будет ниже, чем резервированная цена покупки, также с целью получить больше прибыли от сделки. Это приведет к тому, что некоторые продавцы, готовые продать по резервированной цене покупателя, откажутся продавать за более низкую цену. В обоих случаях снижается вероятность того, что актив перейдет от

¹⁵ Другими словами, если информация несимметрична.

менее эффективного владельца к более эффективному. Любая другая схема торгов либо представляет собой комбинацию указанных двух случаев, либо цену определяет третья сторона, не имеющая о ней правильного представления. Любой вариант ведет к неэффективному снижению вероятности сделки.

Теорема Myerson – Satterthwaite представляла бы лишь академический интерес, если бы означала только теоретическую невозможность достичь эффективного распределения ресурсов в нормальных экономических условиях. С этой точки зрения в каждой сделке изначально заложена убыточность, что расценивается как издержки рыночной экономики. Однако Vickrey [10] показал, что если собственностью владеет сообщество людей, разделяя между собой в равных долях доход от его использования, то эффективного распределения данного ресурса в любой конкретный период можно достичь с помощью простой системы конкурентных торгов. В самой известной версии этой системы собственность является общей и управляется государством. Государство распределяет права на владение, использование и управление собственностью на некие промежутки времени, проводя так называемый английский аукцион, когда цена повышается до тех пор, пока остается всего один покупатель. Поскольку цена, назначенная победителем аукциона, не зависит от его решения продолжать торги, постольку он имеет стимул продолжать торги только тогда, когда назначенная им цена ниже его резервированной цены. Этим гарантируется, что победителем аукциона станет лицо с самой высокой резервированной ценой, а значит, ресурс размещен эффективно.

В качестве конкретного примера предположим, что государство владеет жилыми домами и раз в год устраивает аукцион на аренду квартир. Каждый человек ежегодно участвует в аукционе, и квартиры перераспределяются с целью их наиболее эффективного использования. Мы называем эту систему «община Vickrey» (Vickrey Commons).

Почему община Vickrey позволяет достичь эффективного распределения ресурсов, а частная собственность – нет? Основная причина этого – конкуренция: в рамках системы Vickrey все участники находятся в равных условиях; чтобы получить выгоду, каждый должен переиграть каждого. Напротив, при частной собственности текущий владелец обладает монопольным правом удерживать собственность у себя, пока

не решит, что передача собственности в другие руки принесет значительную выгоду. Эта фундаментальная асимметрия заставляет придерживать собственность в ожидании получения выгоды, тогда как участник системы Vickrey не имеет такой возможности. В этом смысле существует фундаментальное противоречие между двумя концепциями, которые обычно ставят в один ряд концепции частной собственности и свободной конкуренции.

Проблема монополии становится особенно серьезной, когда собственность неликвидна, что обычно возникает тогда, когда она уникальна. Такую собственность трудно оценить, потому что ее нельзя сравнить с подобными образцами. Поэтому людям трудно, а иногда и вовсе невозможно договориться о цене такой собственности, и этот процесс может потребовать больших усилий. Например, предметы искусства чрезвычайно неликвидны; жилье неликвидно; бекон и шарикоподшипники ликвидны.

1.2. Эффективность инвестирования

Община Vickrey имеет недостаток: она не дает стимула для обслуживания своей собственности или инвестирования в нее¹⁶. Если человек хочет оставить собственность за собой, то он вынужден будет переиграть всех остальных потенциальных покупателей, когда собственность возвратится в общину и будет снова выставлена на торги. Отсюда следует, что если владелец будет увеличивать стоимость этой собственности через свои частные инвестиции, то в дальнейшем он будет вынужден платить более высокую цену за то, чтобы оставить за собой эту собственность, – это нивелирует увеличение стоимости и уничтожает возврат инвестиций. Действительно, владельцы не имеют стимулов даже для того, чтобы инвестировать в поддержание уровня стоимости актива до следующего аукциона. Это положение не было должным образом

¹⁶ Интересно, что как община Викри, так и система общей собственности, которую мы пропагандируем ниже, действительно предоставляют частным лицам эффективные стимулы для более узкой разновидности эгоистичных инвестиций, а именно таких, которые увеличивают уникальную ценность актива для них лично, но не объективную ценность. В рамках общины Викри лицо делает эгоистичные инвестиции, когда считает, что выиграет аукцион и тогда вернет полную стоимость этих инвестиций, но в ситуации, когда владелец проиграл аукцион, вся сумма инвестиций будет потеряна. Более подробно см. разд. 3.2 ниже.

исследовано, насколько нам известно, до появления работы Weyl и Zhang [24], посвященной механизмам повышения эффективности распределения ресурсов.

Воспользуемся нашим примером с квартирами, чтобы рассмотреть стимулы лица, сдающего квартиру в аренду. Если стены будут заново покрашены, то ценность жилья в период следующего аукциона повысится как для нынешнего владельца, так и для будущих жильцов. Поэтому владелец, чтобы конкурировать на аукционе, должен будет повысить ставки, чтобы оставить жилье за собой, либо дать кому-то другому воспользоваться преимуществами от своих инвестиций в ремонт. В любом случае он несет все расходы на ремонт. Поскольку владелец несет все расходы от вложений в эту квартиру, но не все выгоды от этих расходов, то он стимулирован ничего не делать для улучшения квартиры.

Напротив, частная собственность предоставляет прекрасные стимулы для таких капитальных вложений, поскольку любое повышение стоимости как для продавца, так и для потенциального покупателя полностью контролируется продавцом. Владелец квартиры получает выгоду от сделанного ремонта, если остается владельцем квартиры, а если продает ее, то получает выгоду от повышения стоимости продажи отремонтированной квартиры. Право частной собственности позволяет владельцу получить возврат от вложений, запросив более высокую цену при продаже. Отметим, однако, что оптимальные стимулы получает только *нынешний владелец* актива. Если другие лица, общество, в котором проживает владелец, государство или правительство могут повлиять на ценность этого актива, то инвестиции обычно не будут оптимальными, так как владелец не сможет вернуть полную стоимость актива. Это было показано в классической работе Holmstrom [64], посвященной стимулированию в группах. Мы вернемся к обсуждению преимуществ системы Харбергера при таких условиях в разд. 2.1.

Таким образом, общая собственность позволяет эффективно разместить ресурсы, а частная – оптимизирует стимулы для капитальных вложений со стороны нынешнего владельца.

1.3. Случай частичной общей собственности

Один из возможных выходов из описанной ситуации – использовать право частной собственности для тех объектов, для которых инвестиционные

стимулы важнее, чем эффективное распределение ресурсов, а общую собственность – там, где ситуация обратная. Существует, однако, и третья возможность: «частичная» общая собственность, когда эффективное распределение ресурсов и инвестиционная эффективность оптимизированы в рамках единого режима собственности. Эту возможность показали Cramton, Gibbons и Klemperer [65] в конце 1980-х гг., а затем разработали Segal и Whinston [53]¹⁷.

Основная идея состоит в том, что совместная стоимость сдерживает проявление монополии.

Рассмотрим компанию, двое владельцев которой не хотят более работать вместе и решают разделить компанию. Каждый предлагает цену, давший более высокую – выигрывает. Выигравший должен выкупить долю партнера по цене, средней между предложенными. Рассмотрим, как данная система дает обоим участникам некоторый стимул действовать честно. Возьмем сначала случай, когда текущие доли полностью соответствуют возможности каждой стороны выиграть. Тогда у каждой стороны есть стимул назначить свою резервированную цену. Предположим, что партнер А имеет долю в 60 % и ожидает, что выиграет торги с вероятностью 60 %. Если он поднимет свою ставку выше некоторого уровня, то это увеличит сумму, которую он должен будет заплатить с вероятностью 60 %, но эта сумма будет относиться только к 40 % стоимости общей фирмы, так как эту долю он будет выкупать у своего партнера. И наоборот, более высокая ставка первого партнера также увеличит сумму, которую он должен будет уплатить, если проиграет торги, что произойдет с вероятностью 40 %, но будет относиться к тем 60 % общей стоимости фирмы, которой он владеет. Эти два стимула уравнивают друг друга, а значит, у владельца нет стимула пытаться манипулировать ценами и он просто назначает свою резервированную цену. Даже если доли не в точности соответствуют шансам каждой стороны на победу, любая степень совместной собственности будет сдерживать желание каждого партнера преувеличить или приуменьшить оценку имущества, поскольку он может оказаться в положении противоположной стороны.

¹⁷ Эти идеи обсуждались также в литературе по праву и экономике; см., например, [66, 67].

Важное преимущество этой системы перед системой Vickrey было впервые отмечено Weyl и Zhang [24]. Оно состоит в том, что инвестиционные стимулы в некоторой степени сохраняются. Лицо, владеющее 90 % совместной собственности, имеет 90%-ный стимул для инвестирования по сравнению с владельцем 100 %. Если это лицо выиграет торги, то сохранит за собой имущество (а значит, и вложения) и должно будет выплатить партнеру только 10 % стоимости. Если же выиграет партнер, то он заплатит 90 % стоимости инвестиций. Таким образом, община Vickrey не дает никому стимулов инвестировать в активы, а частичная общая собственность дает всем сторонам стимул инвестировать в пропорции к их долям.

Частичная собственность – перспективный путь организации партнерства. Однако эта схема работает только для партнерств, относительно мало распространенной формой собственности. Гораздо чаще потенциальный покупатель актива, будь то радиочастота или дом, неизвестен в тот период времени, когда устанавливаются права собственности на этот актив. Покупатель обнаруживается спустя, возможно, годы, когда он появится на рынке. Понятно, что невозможно установить совместные права собственности с потенциальным покупателем, если множество членов сообщества в целом могут в итоге стать такими потенциальными покупателями¹⁸. В следующем разделе мы покажем, как в таких случаях можно применить логику общей собственности¹⁹.

¹⁸ При этом отметим, что тот факт, что в момент установления прав собственности существует множество потенциальных покупателей, не гарантирует, что в момент, когда появится потенциальный покупатель, у него будет множество конкурентов. Это верно для многих, если не для всех, сделок с имуществом и компаниями: в момент покупки дома вы редко представляете себе, кто может купить его у вас в будущем. Однако в тот момент, когда вы готовы продать, обычно имеется один или два реальных покупателя. Таким образом, низкая активность рынка в момент продажи не означает, что покупатель известен в момент определения формы собственности. Именно динамические изменения в составе потенциальных покупателей делают необходимыми и желательными условия совместной собственности со всем сообществом, а не с конкретным потенциальным покупателем.

¹⁹ Фактически в случае наличия только одного реального покупателя актива система Харбергера может действовать несколько иначе, чем мы описываем ниже: потенциальный покупатель и владелец обычно получают стимул вступить в сговор, чтобы владелец занизил оценку своего актива с целью уменьшения суммы налога, а потенциальный покупатель со-

1.4. Система Харбергера

Экономист Arnold Harberger предложил простую систему имущественного налога с целью поднять объем налоговых поступлений в развивающихся странах со слабыми институциональными возможностями. Основная идея состояла в том, что владельцы имущества должны проводить «самооценку»: периодически объявлять о том, во сколько они оценивают свое имущество, и выплачивать налоги исходя из этой самооценки; при этом они были обязаны продать свое имущество по объявленной цене любому, кто захочет его купить [68]. Позже Tideman [69] и Levmore [14] развили эту идею. Эти ученые (особенно Harberger и Levmore) видели в этой процедуре в основном средство увеличения налоговых поступлений, однако эта система представляет собой также новый вид собственности – частичную общую собственность, которая предоставляет стимулы, подобные описанным в работах Cramton, Gibbons, Klemperer, Segal и Whinston.

Согласно этой системе, должен существовать реестр всех активов, находящихся в собственности частных лиц, который мы называем далее кадастром; это своего рода двигатель всех законов данной системы²⁰. Частные владельцы заносят в кадастр все свое

глашается совершить покупку по более высокой цене, чем заявлено, чтобы получить часть сэкономленных налогов. Хотя эта схема во многом нестабильна (у покупателя всегда есть соблазн заплатить заниженную цену, особенно учитывая, что этот сговор обычно считается незаконным), она не отменяет ценности системы Харбергера в отношении полной собственности, поскольку все равно побуждает к ведению переговоров о сделке, а значит, и к перераспределению активов. Таким образом, хотя некоторые крайние формы сделок могут отрицательно сказываться на системе налогообложения по Харбергеру, если институт предотвращения сговора недостаточно эффективен, система Харбергера все же с большой вероятностью повышает эффективность распределения ресурсов, что и является ее первоочередной задачей.

²⁰ Несомненно, кадастр не является одушевленным объектом, и система осуществляется через официальных лиц. Однако мы рассматриваем сам кадастр в качестве агента, поскольку, как будет показано ниже, наша система не требует наличия никаких дискреционных полномочий и может реализовываться, например, с помощью некоего алгоритма или распределенных/децентрализованных нейросетей, чтобы предотвратить злоупотребления. Поэтому мы предлагаем рассматривать саму систему не как инструмент в руках центральных властей, которые могут использовать его для злоупотреблений или манипуляций, а как агента влияния или как обезличенного агента, поскольку наша цель состоит именно в том, чтобы искоренить необъективность решений централизованной власти, существовавшую в рамках прошлых систем.

имущество, указывая его стоимость, произведенную путем самооценки. Эта стоимость служит двум целям, которые соответствуют событиям покупки и продажи в схеме Cramton – Gibbons – Klemperer [65]. С одной стороны, владелец обязан продать любой актив по цене, указанной в кадастре, любому покупателю, готовому ее заплатить. С другой стороны, владелец будет платить налог за этот актив по указанной ставке.

Чтобы понять, как данный налог выполняет ту же роль, что и система общей собственности, предложенная Cramton, Gibbons и Klemperer, предположим, что годовая ставка в системе Харбергера равна вероятности того, что появляется покупатель, оценивающий данный актив выше, чем продавец. (Эту вероятность мы называем «ставка оборота», т. е. вероятность перехода актива в другие руки.) Предположим, что и ставка налога, и ставка оборота равны 30 %. Если владелец поднимает свою цену продажи выше своей резервированной цены, то он в 30 % случаев получает выгоду от этой повышенной цены, т. е. в тех случаях, когда появятся покупатели на такую цену. Тогда выгода от повышенной цены составит $0,3 \Delta C$, где ΔC – надбавка цены продажи. При этом владелец должен выплатить налог в 30 %, который, будучи применен к величине надбавки, заставляет его выплатить дополнительно $0,3 \Delta C$. Таким образом, выгода от увеличения цены выше резервированной полностью нивелируется затратами. Кроме того, владелец стремится гарантировать, что имущество не будет куплено у него по цене ниже, чем он готов взять. Тогда он назначит цену, в точности равную своей резервированной цене, что гарантирует, что актив будет продан только покупателям, готовым заплатить выше его резервированной цены. Тем самым достигается максимальная эффективность распределения ресурсов²¹.

²¹ Отметим, что этот аргумент не работает, если оценка стоимости актива его собственников также неопределенна, поскольку никакая ставка налога не может достичь ставки оборота, равной эффективной ставке оборота, так как последняя зависит от ценности для гипотетически неизвестного собственника. Cramton, Gibbons и Klemperer [65], а также Segal и Whinston [53] показали, что если используются другие процедуры торгов (в отличие от предложения фиксированной цены продавцом) и если права собственности делятся с потенциальным покупателем, а не с обществом в целом, то полная эффективность может быть достигнута тогда и только тогда, когда доля прав собственности, принадлежащая владельцу, равна ставке оборота, зависящей от информации, известной потенциальному покупателю. По-

Что же происходит с эффективностью инвестирования? Предположим, что в настоящее время стоимость актива (для упрощения пусть время существования актива будет равно одному году) составляет 100 тысяч долларов для владельца, а вложив 75 тысяч долларов, владелец повышает стоимость до 200 тысяч долларов, но также повышает на 100 тысяч долларов и ценность актива для любого потенциального будущего покупателя. Поскольку ставка оборота не изменилась, согласно нашим рассуждениям выше, владелец должен включить данный актив в кадастр со стоимостью 200 тысяч долларов. Однако тогда ему придется заплатить на 30 тысяч долларов больше в виде налогов. Таким образом, хотя стоимость актива повысилась на 100 тысяч долларов, 30 тысяч из них уходят в виде налогов. Следовательно, не имеет смысла делать вложение в размере 75 тысяч долларов, хотя это в интересах сообщества.

Однако эффективность инвестирования можно повысить, усовершенствовав систему Харбергера. Если ставка налога будет ниже, например, 10 %, то владелец все же получит 90 тысяч долларов в виде прибыли от инвестиций. Тем самым появляется стимул для инвестирования. Разумеется, если налог Харбергера будет уменьшен до уровня ниже ставки оборота, то владелец будет назначать цену выше своей резервированной цены. Повышая цену от своей резервированной цены, он все равно может получить $0,3 \Delta C$ от потенциального покупателя, но заплатит только $0,1 \Delta C$ в виде налогов. Поэтому у продавца будет стимул повышать цену.

Может показаться, что снижение эффективности распределения ресурсов нивелирует выигрыш в эф-

сколько в рамках системы Харбергера права собственности не делятся с покупателем, полная эффективность не может быть достигнута; при этом представляется вероятным, что торги по Коузу в свете системы Харбергера дадут более существенный выигрыш в налогах, чем даже система налогообложения Харбергера, со сделками по заявленным ценам. Более того, весьма вероятно, что выигрыш от торгов по системе Коуза будет выше благодаря более эффективной поддержке со стороны системы налогообложения Харбергера. См. [52, 70–72]: в этих работах доказывалось, что торги по Коузу с поддержкой альтернативных позиций дают большую прибыль, когда эта поддержка более эффективна. Однако мы не проводили формальный анализ таких торгов в свете системы Харбергера, в частности, потому, что они сильно зависят от выбранной процедуры торгов; это направление представляет большой интерес для дальнейших исследований.

фактивности инвестирования, однако – и это самое главное – на самом деле верно обратное. Если уменьшать величину налога Харбергера определенным образом, то снижение эффективности распределения ресурсов будет меньше, чем выигрыш в эффективности инвестирования. Причина этого в том, что за самые ценные активы покупатель готов заплатить значительно больше, чем продавец готов получить. Именно эти сделки будут первыми после снижения цен. Фактически можно показать путем стандартных экономических выкладок, что величина общественного убытка от монополии растет квадратично к величине монополии. Так, снижение торговой надбавки на треть нивелирует примерно $5/9 = (3^2 - 2^2)/3^2$ от снижения эффективности распределения ресурсов по причине наличия частной собственности. Кроме того, в этом примере нивелируются перекосы в инвестировании. В более общем виде, если рассмотреть все сценарии, при которых инвестиции увеличивают стоимость актива на 100 тысяч долларов, единственные вложения, которые станут невыгодными при ставке налога в 10 %, – это инвестиции в размере более 90 тысяч долларов. Они будут редки и не нужны, поскольку создают слишком малую чистую стоимость. Также можно показать, что при налоге в 10 % останется примерно только 1/9 всех перекосов в инвестировании, вызванных 30%-ным налогом. Такая политика приводит к увеличению эффективности распределения ресурсов на 5/9 от 30%-ного налога, при этом уменьшая эффективность инвестирования только на 1/9 [24, pp. 8–9].

Такая квадратичная зависимость приводит к тому, что всегда оптимально применять хотя бы минимально систему налогообложения Харбергера. Например, налог в размере 1 % вряд ли приведет к изменениям в инвестировании, но может значительно улучшить показатель эффективности распределения ресурсов. Владельцы будут проводить самооценку очень аккуратно, стремясь уменьшить налоги, но это не помешает им проводить инвестиции в свое имущество. Поэтому обычно наиболее оптимально назначить умеренную ставку налога значительно ниже ставки оборота, чтобы сбалансировать две указанные силы. По мнению Weyl и Zhang [24, pp. 3, 19], ставка в 2,5 % годовых может считаться оптимальной для многих видов активов, таких как предприятия, природные ресурсы, жилье, для которых инвестирование играет

значительную роль, но распределение может подвергаться серьезным перекосам²².

Мы называем систему Харбергера элементом системы частичной общей собственности, поскольку лица, владеющие активами, не являются их частными собственниками в традиционном смысле. Два важнейших компонента, составляющих право частной собственности, – это «право использования» и «право исключения» [73]. В системе Харбергера оба эти права частично переданы от собственника к обществу в целом.

Во-первых, рассмотрим право использования. При частной собственности все выгоды от использования принадлежат владельцу. В системе Харбергера, наоборот, часть стоимости от права использования передается обществу в виде налога; чем выше налог, тем больше передаваемая доля стоимости от права использования. Weyl и Zhang подсчитали, что при налоге в 2,5 % обществу будет передаваться примерно треть стоимости от права использования. Во-вторых, рассмотрим право исключения. В системе Харбергера, владелец не может использовать это право по отношению к тому, кто готов купить актив по заявленной владельцем цене. Фактически любой член общества может исключить текущего владельца в обмен на указанную цену. Чем ниже цена, тем, следовательно, выше степень, в которой право исключения принадлежит обществу в целом, а не владельцу. Поскольку цена уменьшается с понижением налога, повышение налога в системе Харбергера также во все большей степени передает право исключения обществу в целом.

Следовательно, можно сказать, что система Харбергера – это такая система, при которой право собственности «разделено» между обществом и владельцем. Частные лица становятся не столько собственниками имущества, сколько его «арендаторами» у общества, выполняющими специфические условия аренды, по которым она заканчивается, как только появляется арендатор, предлагающий более высокую цену. При этом данная система далека от централизованного планирования. Правительство не назначает цены, не размещает ресурсы, не распределяет рабочие

²² Однако, как будет показано ниже, оптимальные ставки могут отличаться для различных классов активов. Насколько они могут отличаться – это интересный вопрос из области дизайна механизма, отражающий баланс между сложностью и оптимальностью, который мы обсудим в следующем разделе.

места: оно не играет никакой другой роли, кроме как механически поддерживать систему прав собственности. В действительности, как мы покажем далее, роль государства будет более ограничена, чем в настоящее время, потому что исчезнет необходимость в дискреционных вмешательствах для решения проблем удержания и других проблем, связанных с монополиями, а также значительно снизится проблема сбора налогов для государства.

Прежде чем мы продолжим наши рассуждения, следует отметить, что система Харбергера не является «оптимальным механизмом» в том смысле, в котором этот термин используется в литературе по разработке экономических механизмов²³. В рамках этой системы обычно не достигается максимальная эффективность распределения ресурсов, а также нельзя достичь оптимального баланса между эффективным распределением ресурсов и эффективностью инвестирования. Оптимальные механизмы обычно очень сложны и тщательно подогнаны под конкретные условия окружения, что требует больших знаний и таланта разработчика. Система Харбергера направлена как раз на то, чтобы минимизировать эти факторы и создать саморегулирующуюся систему с единой ставкой налога, которую можно в общих чертах настроить на основе наблюдаемых ставок оборота активов, что будет показано в следующем разделе. Примечательно, однако, что Weyl и Zhang считают, что такая простая система может достичь наилучших результатов для систем данного класса: в большинстве калибровочных исследований система Харбергера показывает от 70 до 90 % максимально возможной эффективности распределения ресурсов для получения прибыли, тогда как потери от инвестирования составляют всего 10–20 % от этой прибыли²⁴.

²³ Как минимум начиная с работы Wilson [74] разработка экономических механизмов перестала быть разработкой оптимальных механизмов и превратилась в выявление наиболее простых механизмов, которые являются эффективными лишь в грубом приближении. Цель этого процесса – избежать проблем ненадежности и чрезмерной уникальности механизмов, которые были описаны в литературе по статистике [75]. Обзор данного подхода см. [76].

²⁴ Более того, как указано в примечании 22, торги по Коузу в свете системы Харбергера могут дать еще более значительный выигрыш. Однако моделирование исходов таких торгов выходит за пределы тематики данной статьи.

2. Разработка и технология

Хотя разработанная Weyl и Zhang теория, лежащая в основе системы Харбергера, очень проста, ее воплощение на практике представляет собой значительные трудности. В данном разделе мы обсуждаем, как некоторые из этих трудностей могут быть преодолены с помощью институциональных разработок и применения информационных технологий.

2.1. Использование поступлений

Система Харбергера, примененная в тех масштабах, которые мы обсуждаем, способна принести крупные налоговые поступления на уровне от одной до двух третей доходности капитала (выплаты во все нетрудовые факторы производства), или приблизительно от 10 до 20 % национального дохода в большинстве развитых стран. При рассмотрении вопросов размещения этих поступлений особенно важны четыре аспекта. Во-первых, поступления можно использовать для нивелирования эффекта от перераспределения налогов, компенсируя потери владельцам собственности. Во-вторых, их можно перераспределять для стимулирования инвестиций в стоимость капитала, тем самым нивелируя или компенсируя перекосы в эффективности инвестирования, создаваемые налогом. В-третьих, налоговые поступления можно использовать для уменьшения неэффективности существующей системы налогообложения путем уменьшения или отмены других налогов или путем повышения количества общественных благ. Наконец, их можно использовать для решения социальных проблем неравенства и несправедливости, на которые направлены другие теории налогообложения.

Потенциальные сферы использования налоговых поступлений могут выполнять множество функций. Например, налоги, полученные по системе Харбергера, могут помочь сократить существующие налоги на капитал, что будет стимулировать инвестиции таким образом, чтобы нивелировать эффект сокращения инвестиций от использования системы Харбергера, а значит, и нивелировать перекосы в существующей системе налогообложения. Противоположная возможность – использовать поступления для оплаты общественных благ (на местном, региональном и общегосударственном уровнях) – подчиняется той же логике, что была показана Arnott и Stiglitz [77] на основе работы Henry George. Общественные блага

играют важную роль в создании ценности капитала; использование налоговых поступлений от системы Харбергера для финансирования общественных благ не только нивелирует дефицит общественных благ из-за их недостаточного финансирования, но и дает местным властям стимулы для эффективного предоставления общественных благ (а именно инвестирование в ценность капитала). В некоторых случаях такие общественные блага могут также смягчить неравенство.

Более радикальное использование налоговых доходов от системы Харбергера – обеспечение единого базового дохода. Это обеспечит более непосредственное обобществление капитала в том смысле, что члены общества будут более непосредственно ощущать свою выгоду от капитала сообщества. Многие экономисты и политические философы призывали использовать различные типы налога на капитал для финансирования всеобщего базового дохода с целью нивелировать неравенство [26, 78]. Может показаться, что такой тип распределения – единственное преимущество подобного использования налоговых поступлений. Однако мы считаем, что еще одним преимуществом могут стать перспективы инвестирования при условии должного структурирования. На стоимость капитальных активов влияют многие лица, помимо их текущего владельца. Вложения соседей в свою собственность повышают также ценность собственности их соседей. Сотрудники компании влияют на стоимость капитала компании (и за счет этого иногда получают частичные выплаты ее стоимости). Избиратели участвуют в определении политического курса и экономического климата, что влияет на возврат капитала; если избиратели не имеют доли в капитальных активах, они могут проголосовать за программу, разрушительную для капитала, что и проявляется в росте популистских движений в последние годы.

Фактически теория Бенгта Хольстрема об оппортунистическом поведении в коллективе [64] предполагает, что для максимизации капитальных инвестиций доход должен распределяться между гражданами пропорционально эластичности, с которой их усилия могут привести к увеличению ценности капитала. Представляется крайне маловероятным, что собственник является единственным таким гражданином или что его инвестиции обладают бесконечно большей эластичностью, чем инвестиции других людей или

государства. Следовательно, выдвинутый выше аргумент о том, что инвестиционная эффективность максимизируется частной собственностью, существенно недооценивает значение системы Харбергера, при которой общий объем инвестиций может быть повышен путем более эффективного разделения капитальной ренты, чем при нынешней несовершенной и неполной контрактной системе, когда существуют сложности с оценкой стоимости капитала и индивидуальным влиянием на его разделение.

Представляется вероятным, что налоговые поступления, полученные от применения системы Харбергера, могут дать и другие дополнительные выгоды, кроме повышения эффективности распределения ресурсов. Это означает, что ставки могут быть значительно выше, чем в случае простого баланса между эффективностью распределения ресурсов и эффективностью инвестирования. Значит, оптимальные ставки в системе Харбергера могут в конечном счете приблизиться к ставкам, оптимальным для эффективного распределения ресурсов, и, следовательно, к эмпирически наблюдаемым ставкам оборота. Последние, по оценкам Weyl и Zhang, составляют приблизительно 7 % годовых на корпоративные активы. При такой ставке налоговые поступления будут составлять около 60 % доходов от капитала.

2.2. Структура ставки

Weyl и Zhang показали, что оптимальный уровень налога в системе Харбергера зависит от двух факторов: инвестиций и размещения ресурсов. Если стоимость имущества сильно зависит от инвестиций владельца, которые нельзя независимо подтвердить с помощью кадастра, тогда налог Харбергера должен быть относительно низким. Если основная проблема состоит в монополии, тогда налог Харбергера должен быть относительно высоким – какой бы ни была естественная ставка оборота на этот актив. Проблема монополии усиливается, когда частота обращения актива увеличивается (т. е. существует большой рынок, который искажается под влиянием монополии), когда ценности широко распределены между покупателями (т. е. искажения под влиянием монополии могут привести к значительным убыткам), когда ценности распределены равномерно среди своих владельцев (т. е. применима единая ставка налога) и когда актив взаимодополняется другими активами

(т. е. монополия усиливается под давлением потенциального покупателя, который уже приобрел дополнительные активы). При обратных обстоятельствах проблема монополии ослабляется. Баланс факторов приведен в таблице.

Баланс факторов / Factors calling

Факторы, обуславливающие высокую ставку налога / Factors calling for high tax	Факторы, обуславливающие низкую ставку налога / Factors calling for a low tax
Частая оборачиваемость актива / Frequent asset turnover	Высокая чувствительность к инвестированию/консервации / High sensitivity to investment/conservation
Широкое распределение ценностей / Widely dispersed valuations of asset	Ценность для владельца последовательно увеличивается со временем / Value to owner consistently grows with time possessed
Потенциальная комплементарность с другими активами / Potentially complementary with other assets	Ценность для владельца носит разносторонний характер (ценность высокая, пока не «приходится переезжать») / Value of owners are multi-modal (high unless one "needs to move")
Постепенное снижение стоимости актива для владельца / Smooth decay in asset values for owner	Доступно большое количество близких заменителей / Many close substitutes available

Эти факторы различны для разных видов активов. В случае инвестиционной эффективности стоимость одних видов активов более чувствительна к инвестициям, чем других. Многие повседневные предметы (книги, мебель, часы, ноутбуки, шарикоподшипники, строительные материалы) и корпоративные активы (участки в центре города, радиочастоты, долговечные предметы искусства) сохраняют свою ценность при минимальных вложениях и даже при их отсутствии; многие предметы (большинство предметов, имеющих персональную ценность) не увеличат своей стоимости после вложений в них, и поэтому люди не вкладываются в них. Некоторые личные предметы (например, автомобили) и большинство корпоративных активов (например, оборудование, дороги, заводы, компьютеры) должны проходить стандартные процедуры обслуживания, чтобы снизить уровень амортизации, или требуют осмотренности, чтобы избежать чрезмерной эксплуатации (например, рыбные угодья, леса, нефтяные месторождения и пр.). И наоборот, редкие антикварные автомобили, сады, тонкий текстиль (в сфере личного потребления), репутация компании,

высокотехнологичное оборудование и интеллектуальная собственность (в корпоративной сфере) требуют постоянных усилий по их содержанию и совершенствованию. При условии постоянного показателя эффективности распределения ресурсов налог Харбергера должен быть меньше для второй категории активов, чем для первой.

Что касается эффективности распределения ресурсов, эта проблема сложнее и требует более детального обсуждения. Мы сосредоточимся на четырех факторах: оптимальная частота оборачиваемости, распределение стоимости среди покупателей, распределение стоимости среди владельцев и степень, в которой актив является комплементарным к другим активам или замещает их.

Активы, которые обладают (или должны обладать) высокой оборачиваемостью, должны облагаться более высоким налогом. Причина этого в том, что неправильное распределение этих ресурсов приводит к большим убыткам. Некоторые активы: фамильные вещи (в личной сфере) или названия брендов (в корпоративной сфере) – должны оставаться у одного владельца в течение долгих отрезков времени. Применение системы Харбергера к таким активам выгодно для общества, а значит, ставки налога должны быть низкими. Другое имущество: гаджеты в личном использовании, радиочастоты и высокотехнологичное оборудование в бизнесе – подвергается частой смене владельцев, поскольку мода и сферы их использования быстро меняются с развитием технологий. Для такого имущества налог Харбергера должен быть высоким.

Некоторые активы обладают одинаковой ценностью для всех потенциальных владельцев. Например, корпоративные облигации высокого класса, обычные микроволновые печи, оборудование для уборки – все это активы, которые имеют фиксированную и примерно одинаковую ценность почти для любого владельца. Поэтому они не подходят для налогообложения по системе Харбергера и должны облагаться низким налогом. Другие активы уникальны, их ценность будет сильно различаться для разных владельцев. Таковы редкие картины, антиквариат, сшитая на заказ одежда, специализированное оборудование, участок с уникальным расположением, уникальная радиочастота, эксклюзивная лицензия на управление коммунальным предприятием. Их ценность для потенциальных покупателей будет значительно отличаться, а значит, на них

сильно действуют законы рынка. Примерами активов промежуточной категории будут автомобили, а также большая часть коммерческой и жилой недвижимости. В условиях крайне неликвидного рынка налоги Харбергера, поддерживающие постоянное искажение в отношении инвестиций, должны приближаться к уровню оптимальной ставки оборота, поскольку ставка налога устанавливается равной ставке оборота.

Некоторые активы имеют широкую, иногда разностороннюю, ценность для нынешнего владельца. Так, фамильные вещи почти бесценны – пока их не унаследует потомок, которому они безразличны; статус генерального директора компании не имеет смысла продавать – пока генерального директора не сместили. Эти активы имеют мультимодальную ценность, которая может неожиданно измениться. Поэтому они не подходят для налогообложения по системе Харбергера, так как единая ставка налога плохо работает для установления оптимальной ставки налога для таких активов. Для них предпочтительна низкая ставка налога. Другие активы, как будет показано далее, имеют достаточно ровное распределение как своей ценности, так и темпа ее снижения для текущих владельцев. Так, нам надоедают гаджеты, предметы искусства, одежда и мебель, которыми мы владеем долгое время; компании теряют свои позиции в добыче полезных ископаемых или выполнении определенных работ. Такие активы хорошо подходят для налогообложения по системе Харбергера, и для них должна устанавливаться высокая ставка налога.

Наконец, многие активы имеют близкие заменители, что ограничивает силу монополии. Стандартное оборудование, предметы повседневного потребления, финансовые активы высоколиквидны и легкозаменяемы. Налоги на такие активы в системе Харбергера должны быть низкими, хотя многие из этих активов также не требуют никакого инвестирования, а значит, система Харбергера не нанесет им вреда. Для иных активов не только сложно найти замену, но и требуется дополнение их другими активами, что усиливает вред от влияния монополии. Так, земельные участки в городе могут принести большой доход, но только если их можно реконструировать; то же верно для радиочастот, что мы обсудим ниже. Некоторые предметы искусства представляют ценность только как часть коллекции; абонементы в театр – только если места будут рядом. В этих случаях система Харбергера мо-

жет уменьшить или вовсе ликвидировать те случаи значимой несостоятельности системы, которые в настоящее время требуют кардинальных решений, таких как право государства на принудительное отчуждение частной собственности. Это очень ценно, поэтому такие активы должны облагаться высоким налогом.

Это рассуждение заставляет предположить, что назначение одинаковой ставки налога на все активы приводит к неоптимальному результату, и Weyl и Zhang [24] это доказали. Так, налог в 2,5 % дает приблизительно оптимальный баланс между эффективностью инвестирования и эффективностью распределения ресурсов, а налог в 7 % достаточно целесообразен, если не делать различия между типами собственности (как показано в предыдущем разделе), однако существенный выигрыш в благосостоянии может быть достигнут только при более тщательной подгонке ставки налога к типу собственности.

Хотя тщательная подгонка ставки налога к типу собственности дает выигрыш в эффективности, слишком тщательная подгонка приводит к ряду проблем. Первая и самая существенная из них – это вероятность того, что владельцы могут манипулировать категорией, к которой отнесен актив, чтобы уменьшить размер налога. Во-вторых, слишком тщательная подгонка уменьшит объем выборки для измерения ставки оборота и тем самым может привести к искажениям оценки и, что еще хуже, может заставить частных владельцев завышать объявленную стоимость, чтобы уменьшить показатель оборачиваемости и тем самым снизить размер налога. И наконец, излишне тщательная подгонка ставки налога может сильно затруднить оценку частными лицами размера причитающихся им налоговых выплат, а для кадастра – полный охват всех ставок налога.

Таким образом, на ближайшее будущее мы выступаем за относительно простую систему с небольшим количеством четко различающихся категорий, таких как природные ресурсы, оборудование, недвижимость, корпоративные ценные бумаги, личное имущество, подарки и фамильные ценности (для которых оптимальная ставка оборота низка, а значит, они должны облагаться низким налогом; при этом должны быть определены критерии для помещения актива в эту категорию). Такое разделение уже широко применяется для целей страхования имущества, поэтому не будет большого увеличения административной нагрузки при распространении этой системы оценки на данные

категории. Далее, чтобы ограничить возможности для произвольных решений, нужно обосновать ставки по категориям, используя простые и легко проверяемые эвристические методы, такие как текущая ставка оборота или некая пропорция к ней. Такая система кажется очень грубой, но на ближайшее будущее относительно простые и универсальные схемы представляются наиболее практичными, причем начать, возможно, лучше с самых низких ставок налога. В отдаленной перспективе прогресс в области информационных технологий, включая методы машинного обучения, позволит ввести более тонкую градацию.

2.3. Объединение активов и завышенные ставки

До сих пор наше обсуждение касалось индивидуальных активов, принадлежащих отдельному лицу. Частные лица владеют различными активами. Наш анализ верен, если ценность актива для его владельца не зависит от других принадлежащих ему активов. Однако если активы дополняют или заменяют друг друга в определенной степени, то система, не учитывающая этих взаимосвязей, будет неэффективной.

Проиллюстрируем эту проблему на двух примерах – для дополняющих и замещающих друг друга активов. Во-первых, рассмотрим случай с дополнением. Предположим, что человек владеет тремя частями триптиха. Каждая часть стоит миллион долларов, но все три вместе стоят десять миллионов. Если попросить владельца оценить каждую часть по отдельности, то он должен оценить ее как минимум в девять миллионов, так как это цена, на которую уменьшится общая цена при удалении одной части. Однако если владелец поступит таким образом, то потенциальный покупатель, готовый заплатить 11 миллионов за весь триптих, т. е. выше, чем его оценивал владелец, не будет его покупать. Цена в 27 млн предотвращает эффективную сделку²⁵.

²⁵ Покупатель мог бы попробовать выкупать части последовательно – первую за 9 млн долларов, а затем другие две по 1 млн долларов за каждую, но тем самым он окажется под властью монополии владельца, который будет знать, что после того, как первая часть куплена, он может с большой вероятностью получить как минимум 10 млн долларов за оставшиеся две части, и покупатель понесет убытки. Система Харбергера не может значительно смягчить этот эффект, так как владелец будет знать, что, как только первая часть куплена, покупатель будет стараться купить оставшиеся две части с большой вероятностью; эта вероятность будет намного выше, чем может отразить ставка налога.

Кроме того, владельцу придется в итоге заплатить налог исходя из оценки в 27 млн, а не 9 млн, поэтому он снизит цену. Но тогда кто-то может купить триптих, скажем, за 5 млн – сделка опять будет неэффективной. Таким образом, неспособность частного лица отразить свойство дополняемости имущества может серьезно подорвать эффективность налогообложения по системе Харбергера.

Теперь рассмотрим случай с замещением. Предположим, что человек владеет двумя оставшимися бутылками редкого вина. Он хочет продать любую из них за десять тысяч долларов, но оставить у себя вторую, поэтому назначает за вторую бутылку цену в сто тысяч долларов после продажи первой за десять тысяч. Как и в первом примере, если владелец не имеет возможности выразить эти зависимости, то возникают неэффективные сделки. Если владелец вынужден назначить цену за две бутылки по отдельности, то при назначении низкой цены обе бутылки могут быть куплены (одновременно). Если же владелец назначит высокую цену, то будет вынужден заплатить неоправданно высокий налог, а также предотвратит эффективную покупку одной бутылки потенциальным покупателем.

К счастью, существуют способы справиться с обеими этими проблемами. Во-первых, рассмотрим случай с дополнением. Владелец может внести триптих в кадастр только как единое целое по цене, равной или несколько выше десяти миллионов. Тем самым обеспечивается, что купить это имущество сможет только человек, готовый заплатить полную цену. Если этот покупатель рассматривает компоненты актива как замещающие друг друга (это означает, что он оценивает один из них во столько же, во сколько два других), тогда он может продать один из компонентов обратно владельцу по низкой цене в один миллион. В более широком смысле при этой системе частные лица получают свободу объединять или разъединять право собственности на любые свои активы. Хотя они и будут обязаны в той или иной форме вносить в кадастр все свое имущество, которое хотят защитить, однако смогут распределить его по своему желанию. Имущество, не внесенное в кадастр с установленной стоимостью, может быть отчуждено бесплатно. Как одна из крайностей, лицо может поместить в кадастр все свое имущество как единый, неделимый актив, установив его стоимость. Однако это очень рискован-

но, если владелец недооценит свое имущество, так как рейдер может скупить все, а затем распродать по частям. Кроме того, это может быть невыгодно даже в случае адекватной оценки стоимости, потому что владелец потеряет возможную выгоду от продажи отдельных активов по индивидуальным ценам. Weyl и Zhang показали, что при ставке налога ниже ставки оборота владельцы будут оценивать стоимость выше, чем личную ценность, а значит, будут стремиться совершить как можно больше продаж.

Таким образом, на практике частные лица будут стремиться связывать друг с другом не только те активы, разделение которых приносит убытки. Это также приведет к увеличению количества сделок с комбинированными активами и с активами, назначение которых было изменено. Так, плотник может внести в кадастр принадлежащий ему запас древесины; после изготовления предмета мебели он удалит из кадастра древесину и внесет туда мебель (которая объединяет в себе эту древесину). Это дает значительную гибкость во многих отношениях.

В случае с замещением проблема не столько в объединении активов, сколько в возможности выразить нелинейное повышение цены при покупке нескольких активов. Это может быть реализовано через возможность владельца устанавливать в кадастре неаддитивные цены на подмножества активов. Так, владелец вина в нашем примере может установить цену, например, в 15 тысяч долларов на первую бутылку, но 120 тысяч на покупку обеих бутылок. Тогда он должен будет заплатить налог на общую стоимость двух бутылок, т. е. на 120 тысяч. Если одна бутылка продана, то стоимость второй поменяется на 105 тысяч, и владелец будет платить налог на эту стоимость. Возможно, эта схема более громоздкая, чем схема с объединением, но мы считаем, что к ней будут прибегать намного реже, поскольку полностью заменяющие друг друга активы встречаются гораздо реже, а когда такая ситуация все же имеет место, то крайне редко покупатель будет стремиться приобрести одновременно все составляющие таких активов. Тем не менее нужно, чтобы владельцы могли выразить такие нелинейные схемы, если для них это существенно.

Очевидно, что эти два примера, т. е. дополнение и замещение в чистом виде, не описывают всех возможных случаев взаимодействия стоимости различных активов. Однако на данный момент учет

этих базовых форм дополнения и замещения решает самые крупные потенциальные проблемы, а также проблемы, имеющие наибольшую вероятность возникновения.

2.4. Пользовательский интерфейс

Эффективность системы, подобной предлагаемой нами, зависит как от простоты и непротиворечивости ее объяснения пользователям, так и от основных выгод, которые она предлагает. С нашей точки зрения, кадастр должен отражать два аспекта: его представление для нынешних собственников и для потенциальных покупателей.

Собственники должны сообщать о стоимости своих активов с некоторой частотой, отражающей баланс между удобством и точностью. Если они будут вынуждены проводить самооценку своих активов часто, им придется каждый раз решать, насколько они оценивают ценность своего имущества, а также записывать свои оценки.

Если частота оценивания будет низкой, то пострадает точность оценки, так как вкусы и бюджет постоянно изменяются. Один из возможных подходов – накопление налога непрерывно во времени на основе годовой ставки, при этом частные лица получают право изменить свою оценку в любой момент времени. Такая система может управляться через веб-интерфейс с доступом, например, через приложение смартфона или веб-браузера. Вероятно, правильно разработанный интерфейс сможет автоматически получать информацию с отслеживающих устройств, связанных с «Интернетом вещей» [79], помогая владельцу держать под контролем свое имущество. Система будет подключена также к технологии электронных платежей, так что покупки автоматически заносятся в кадастр, и тогда же владелец может назначить их стоимость.

Поскольку некоторые владельцы и многие компании будут стремиться очень тщательно взвешивать каждую свою оценку, система должна допускать подключение третьих сторон, предлагающих консультации по оценке активов, а также автоматическую оценку, основанную на технологиях совместной фильтрации и других, составляющих основу универсальных рекомендательных систем. Как только владелец решает избавиться от какого-либо актива, он, вместо того чтобы предпринимать значительные усилия по изучению рынка и продаже актива, начи-

нает просто снижать его оценку в кадастре, пока не найдется кто-то, кто купит данный актив. На самом деле владелец может даже использовать специальную программу, которая будет постепенно снижать цену, пока не произойдет продажа; фактически будет иметь место «голландский аукцион», в котором уровень понижения цены будет отражать резервированную цену продавца, показатели ликвидности и цены на сравнимые товары на рынке.

В систему должен быть заложен баланс между возможностями для продавца установить различные виды дополнения и замещения активов и возможностями максимально легко использовать наиболее распространенные стандартные схемы. Данный аспект выходит за рамки настоящей работы и будет предметом будущих исследований.

Для покупателя хорошо продуманная технология предлагает широкие возможности для изменения сути электронной коммерции. Вот лишь некоторые из них:

1. Застройщик, желающий выкупить несколько участков, может обвести границы на карте и немедленно получить суммарную оценку стоимости участков на данной территории. Для сравнения это можно сделать для различных участков, потенциально пригодных для застройки, а затем ввести информацию в программу оптимизации, которая выдаст результат о самой низкой стоимости застройки. Это может значительно снизить транзакционные издержки при приобретении недвижимости. При этом не придется воздействовать на владельцев в интересах покупателей, поскольку все цены будут выставлены в электронном кадастре. Проблема удержания собственности, проклятие застройщиков во всем мире (см., например, [57]), будет решена. То же касается виртуального мира, например, в области полос радиочастот для использования беспроводного Интернета следующего поколения или при поиске свободных доменных имен для новой компании.

2. Покупатель, желающий приобрести подержанный автомобиль, может воспользоваться кадастром, как сейчас сайтами, на которых представлены разнообразные предложения от различных продавцов. При этом автомобили будут отсортированы, чтобы их можно было сравнивать по множеству параметров, от расстояния до покупателя и до объективных характеристик. На наш взгляд, один из самых существенных недостатков монополии – это не просто снижение

оборота, а затраты времени на переговоры по сделке²⁶. В этом смысле автомобили – самый показательный пример. При нашей системе все рынки подержанных машин закроются, поскольку все городские улицы с припаркованными на них машинами станут огромным рынком наподобие eBay, в котором нет места посредникам и затратным процессам торговли.

3. Покупатель, находящийся вблизи любого объекта, сможет легко определить его стоимость через IoT-соединение (через Интернет вещей) между объектом и кадастровым приложением на смартфоне, провести электронный платеж и уйти с этим объектом²⁷. Покупатель сможет также найти цены на сравниваемые объекты в разумной близости от себя.

4. Покупатель сможет быстро определить, что объект не занесен в кадастр, и это даст ему право забрать объект бесплатно; либо он известит об этом власти, получив вознаграждение, а власти конфискуют объект.

Несомненно, при использовании такой простой в применении системы придется пожертвовать ее широтой и гибкостью. Максимально полный учет ситуаций дополнения и замещения различных активов может ограничить доступность пользовательского интерфейса или запутать пользователей. Эта проблема находит отражение в нынешней системе имущественного права [49], но в этой системе отражен и уровень информационных технологий, существовавших столетия назад. С учетом невероятного усложнения электронной коммерции в последние годы представляется вероятным, что система достаточного уровня гибкости и удобства может быть создана уже сейчас, и в высшей степени вероятно – в будущем.

2.5. Субсидирование инвестиций

Weyl и Zhang [24] оценивают оптимальную ставку налога в системе Харбергера гораздо ниже уровня эффективного распределения ресурсов, считая, что более высокая ставка, та, которая максимизирует эффективность распределения ресурсов, создаст

²⁶ Это также дает возможности для расовой и половой дискриминации. См., например, [80]. Система Харбергера, скрывая личность конечного покупателя, делает этот вид дискриминации невозможным.

²⁷ О возможности заложить период отсрочки в систему см. разд. 3.3.

чрезмерные искажения в отношении инвестиционных стимулов. Однако более высокая ставка налога будет оправдана, если правительство введет независимое субсидирование инвестиций. Такой подход, если его удастся реализовать, будет способствовать как эффективному распределению ресурсов, так и эффективности инвестиций.

Чтобы понять принцип работы такой системы, представим, что как улучшения, так и ухудшения качества актива могут хотя бы приблизительно учитываться в кадастре и сразу влиять на стоимость актива для потенциальных покупателей. Собственники получают возможность вычитать потраченные суммы (на основе рефинансирования) из суммы налога Харбергера на данный актив. Поскольку субсидия возмещает уменьшение стоимости инвестиции, создаваемой налогом, то система не уменьшает стимула к инвестированию [24, р. 33]. Естественно было бы использовать этот кредит для создания амортизационного фонда, основанного на оценке повышения стоимости актива, понимая при этом, что кредиты перейдут затем к любому будущему владельцу актива, а значит, должны учитываться при назначении его цены. В настоящее время, однако, оценка инвестиций проводится редко; часто является устаревшей и не соответствует объективным данным. Поэтому в настоящее время целесообразно опираться, как и при оценке инвестиционных налоговых кредитов, на комбинированные данные случайных аудитов и сообщения об инвестировании. Такая система дает широкие возможности для неточных оценок и намеренного дезинформирования, что снижает стимулы для инвестирования и ограничивает оптимальные ставки налога Харбергера.

И все же мы предвидим, что технологический прогресс решит эти проблемы. Так, Nikhil Naik в сотрудничестве со многими специалистами разработал методику использования программы Google's Street View для получения оценки стоимости недвижимости для целей налогообложения; процесс характеризуется высокими точностью и производительностью, низкой себестоимостью, позволяет производить оценки с большой частотой²⁸. Хотя эти методы пока несовершенны даже в применении к недвижимости

(так, недвижимостью может хорошо выглядеть снаружи, скрывая внутренние недостатки, кроме того, можно обмануть соответствующие алгоритмы), они создают перспективную базу для объективных оценок субсидирования в недвижимость, достаточно точных, чтобы компенсировать проблемы инвестирования в совместную собственность.

Данный метод применяется только в отношении недвижимости, однако разработка технологии, известной как «Интернет вещей» (IoT), может привести к возможности использования аналогичных методов для широкого круга активов. Цель разработки IoT – создать возможность цифрового наблюдения и контроля над широким спектром физических объектов. Например, многие транспортные средства уже контролируются электронными системами в отношении их пробега, качества управления и технического обслуживания²⁹. Представляется весьма вероятным, что через несколько лет достаточно точные оценки капитальных вложений, возможно, более точные, чем оценки человека – потенциального покупателя, можно будет получить от электронных систем, а затем использовать в кадастре.

Рассмотрим действие этого подхода на примере недвижимости. Предположим, что содержание новых домов определенного типа и в определенном месте требует в среднем 4 тысяч долларов в год. Нынешний владелец с помощью электронной почты вносит в кадастр информацию обо всех работах, проведенных водопроводчиком или электриком, с приложением чеков. Кадастр проверяет эту информацию электронными методами с помощью датчиков в доме, подключенных к Интернету. Затем он определяет, насколько изменилась стоимость дома после проведенных работ (предположим, на 10 тысяч долларов). Каждый год владелец будет получать налоговый вычет на 10 тысяч долларов. Если ставка налога составляла 10 %, а стоимость дома оценивалась в 150 тысяч долларов, то сумма налога снизится с 15 до 14 тысяч долларов. Это пример стандартных ремонтных работ в доме, но так же можно рассчитать ситуацию с косметическим ремонтом. Если по результатам анализа визуальных образов стоимость дома повысилась, например, на

²⁸ Эта работа еще не опубликована; обсуждение двух других приложений того же метода см. [81, р. 793; 82].

²⁹ Такие системы уже используются страховыми компаниями и работодателями. См. [83].

40 тысяч долларов на последующие 10 лет, то в течение этого времени каждый год будет даваться налоговый вычет на 40 тысяч долларов; при 10%-ной налоговой ставке это составит 4 тысячи долларов в год.

Эти рассуждения иллюстрируют не новую, но важную мысль: оптимальная форма прав собственности зависит от технологий измерения, управления и учета ценностей [84]. Мы считаем, что, когда уровень развития технологий позволит учитывать вложения, произойдет масштабный сдвиг от частной к частично совместной форме собственности.

2.6. Роль информационных технологий

Хотя система Харбергера может функционировать и с существующими технологиями, она значительно выиграет от развития продвинутых технологий, которые уже на горизонте. Предлагаемая нами система одновременно дополняет и является логическим развитием трех самых значительных тенденций на цифровых рынках последних лет: «экономика участия», «Интернет вещей» (IoT) и «нейросети». Первостепенное преимущество экономики участия состоит в том, что все капитальные ресурсы используются с максимальной эффективностью в любой момент времени, без простоев; лозунг этой системы – «неиспользованный ресурс – это потерянный ресурс».

При этом до настоящего времени большинство инноваций в рамках экономики участия были направлены на сокращение физических и вычислительных издержек от перемещения продуктов и установления соответствий; они не затрагивали проблем рыночной власти, на которые направлено наше предложение. Например, система Uber лишь в небольшой степени решает проблему эффективного размещения ресурсов, позволяя людям отказаться от дорогостоящей покупки автомобиля (при значительных затратах на совершение сделки), вместо этого пользуясь возможностями совместного проезда (когда они «арендуют» поездки на основе общеизвестных цен на умеренно конкурентном рынке, состоящем из других подобных компаний, такси и общественного транспорта). Однако водители в системе Uber не имеют возможности получить у нынешних владельцев машины, которыми те не пользуются, не вступая в долгий и затратный процесс переговоров. Таким образом, система Uber лишь в очень малой степени решает проблему монополии, и эта степень может обратиться в ноль, если

Uber сама станет монополией. Как будет показано в разд. 4.5, чтобы совершить переход, о котором мы говорим, фирме необходимо будет владеть всеми подходящими автомобилями и назначать определенную плату для тех, кто захочет их купить. Только тогда фирма сможет воспользоваться всеми преимуществами от сокращения монополистских искажений. Такая фирма будет эффективно пользоваться той широкой монопольной властью, которой теперь обладает государство, и сомнительно, что частное применение этой системы будет социально приемлемо. Тем не менее опыт Uber полезен тем, что он показал потенциальное влияние информационных технологий: результат деятельности частных компаний будет многократно приумножен, если официальные институты возьмут на вооружение эти технологические инновации.

Аналогичным образом нашим целям отвечает технология IoT, связывающая собственность с Интернетом. До сих пор эта технология не имела значительного влияния на рынок; наша система одновременно и ускорит развитие IoT и получит значительную поддержку от развития технологий IoT. Частные лица будут мотивированы подключать свое имущество к IoT, чтобы получить помощь в оценке его стоимости. Например, автоматическая система анализирует цены на холодильники и предлагает владельцу цену на данную модель в данном регионе или оставляет ее на усмотрение владельца. Кроме того, как будет показано ниже, с помощью технологий IoT можно рассчитать налоговые вычеты и порекомендовать варианты потенциальных инвестиций. Возможность автоматического создания каталога, отражающего состояние физических объектов, поможет определить размер соответствующих налоговых вычетов в зависимости от вложений, например, для объектов недвижимости.

Наконец, наше предложение вполне соответствует растущей популярности «интерактивных контрактов» в распределенных базах данных; речь идет о саморазвивающемся децентрализованном способе управления. В таких системах (самым известным примером является сообщество «Эфириум» [85]) контракты записываются в код коллективно контролируемой системы транзакций, операторы которой координируются путем единогласного подтверждения компьютеров участников. Цель – избежать придания любой центральной власти дискреционных полномочий, которыми можно злоупотребить. Поскольку наше

предложение основано на простых правилах, которые могут исполняться автоматически, а собранные налоги можно так же автоматически перераспределять установленным образом среди участников, то открывается, возможно впервые в истории, реальная возможность по-настоящему децентрализованной «совместной собственности», не требующей никаких дискреционных полномочий со стороны государства. Именно благодаря этой возможности мы на протяжении всей статьи прибегаем к своего рода «очеловечиванию» кадастра. Возможно, в ближайшем будущем станет возможным управление подобной системой с самой минимальной степенью централизованного контроля со стороны человека. Разумеется, это не единственная и не обязательно лучшая форма управления, а работа таких систем пока еще полна недостатков³⁰. Однако, как и в случае других технологических трендов, упоминаемых нами, существуют естественные точки соприкосновения между нашим предложением и этими достижениями в вычислительных системах.

Это заставляет предположить, что существенной причиной, по которой система Харбергера не использовалась в прошлом, являлось то, что без современных информационных технологий ее было бы сложно внедрить; это привело бы к довольно низким ставкам налога и ограниченному выигрышу в благосостоянии. И наоборот, мы считаем, что в будущем выигрыш от этой системы будет только расти. Она дает возможность понять и предсказать коэволюцию рыночных технологий (создаваемых частным сектором) и прав собственности (создаваемых государством).

При этом важно отметить, что мы основывались на важнейшем тезисе, что, хотя технологии будут все в большей степени позволять государству наблюдать за физическим состоянием активов и помогать частным лицам оценивать и выбирать активы, однако они не должны позволять центральным властям контролировать индивидуальные предпочтения частных лиц без их согласия. Если бы такое произошло, то центральное планирование, о котором писали Ланге, Лернер и Тэйлор, было бы более предпочтительно, чем разновидности децентрализованной рыночной системы,

³⁰ Economist, 2016. Not-so-clever Contracts. The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/business/21702758-time-being-least-human-judgment-still-better-bet-cold-hearted> (дата обращения: 20.01.2017).

которую предлагаем мы (см. разд. 4.1; см. в целом [86, pp. 158–161]. На самом деле мы не считаем, что информационные технологии достигнут такой способности «чтения мыслей» в ближайшем будущем.

2.7. Обязательства

Многие активы частично финансируются или обременены обязательствами и другими интересами; в свою очередь, такие обязательства обычно лежат не на владельце актива, а на других лицах. Самый очевидный пример – это обременения недвижимости в виде залогов, договоров аренды, сервитута, особых соглашений и так далее. Относительно других активов существуют менее известные или более сложные виды обязательств, особенно в деловой сфере. Корпоративные облигации – это обязательства по счетам корпораций, принадлежащие владельцам этих облигаций; акционерный капитал, хотя технически не является обязательством, управляет денежными потоками от ведения бизнеса и приумножает их; опционы на акции компании накладывают обременения на акции частного лица, выписавшего эти опционы, и т. д.

Такие обязательства, а также вторичные активы, которые они создают, являются источником не только трудностей, но и дополнительных возможностей для системы Харбергера. Возможности состоят в том, что обязательства сами могут облагаться налогом, но поскольку они имеют отрицательную стоимость, то вместо налога может появиться субсидия. Частные лица, имеющие задолженность, могут назначить цену, которую они заплатят тем, кто захочет выкупить эту задолженность. Они должны быть готовы поднять эту цену, если таковые найдутся, однако при этом получат ежегодную субсидию (на практике обычно в форме вычета по налогу Харбергера на принадлежащие им активы), соответствующую этим обязательствам. Таким образом, снизится проблема обратной монополии (в сущности, проблема монополии), когда частные лица рефинансируют или иным образом передают свои обязательства, которые они не могут исполнить, но могут удерживать, не рефинансируя их, благодаря своей рыночной власти³¹. В более общем виде – частное лицо может получить налоговую льготу за любое обязательство, если согласится передать это обязательство другому лицу по назначенной им самим цене.

³¹ Примеры такого поведения см. [87].

Кроме того, этот подход позволит избежать двойного или тройного налогообложения активов, на которые наложены многочисленные уровни обязательств, а значит, и вторичных активов. Система Харбергера позволяет обеспечить эффективное размещение ресурсов не только на первичные, но и на все вторичные виды активов. Преимущества такой системы будут показаны в разд. 4.3 на примере корпоративного акционерного капитала.

Однако такое применение системы Харбергера требует небольшого изменения некоторых элементов. Многие обязательства слишком тесно связаны с активом или с его владельцем, так что их нельзя передать другому лицу без одновременной передачи самого актива, либо без согласия владельца вторичного актива, контролирующего данное обязательство. Эта проблема не представляет ничего принципиально нового по сравнению с примерами, описанными в разд. 2.3 относительно дополняющих активов. Организация, предоставляющая заем, может (как это делается и в настоящее время) оговорить в условиях займа степень и характер связанности между займом и получающим его лицом либо соответствующим активом. Если заем полностью связан с активом, то любой покупатель актива будет вынужден приобрести также связанные с ним обязательства (или одновременно выкупить у владельца заем, чтобы он не числился на бывшем владельце актива). Если заем связан с лицом, но не с активом, тогда актив можно продать только с разрешения заимодавца на передачу обязательства. Можно оговорить и другие, более сложные условия; при этом заимодавец будет самостоятельно решать, связывать ли эти условия с оцененной им стоимостью вторичного актива или оценивать их стоимость отдельно, тем самым давая возможность покупки их по отдельности лицами, заинтересованными в снятии обременения с займа.

Таким образом, система Харбергера, изменяя характер собственности налогообложения сложных финансовых схем и обеспечивая тем самым большую эффективность, не подрывает при этом саму возможность сложных схем финансирования. Однако она может до некоторой степени уменьшить необходимость в таких схемах, поскольку резко сократит ликвидность и необходимость наличных средств при покупке активов, уменьшив их капитализированную стоимость. К этому моменту мы вернемся в разд. 3.2.

3. Некоторые практические проблемы

Кроме обширного вопроса устройства предлагаемой системы, существует несколько возражений практического характера, на которые следует ответить, чтобы данная система получила поддержку. Некоторые проблемы необходимо будет тщательнее проработать в будущем, после получения практического опыта. В данном разделе мы лишь кратко описываем наше видение путей решения этих проблем, а также поясняем, почему мы не считаем, что они перевешивают выгоды от применения системы Харбергера³².

3.1. Проблемы перехода

Одно из возможных возражений против системы Харбергера состоит в том, что ее применение к существующим активам может привести к крупномасштабному перераспределению собственности. Годовая ставка налога от 5 до 10 % на стоимость основного капитала уменьшит стоимость частного капитала на величину от 50 до 75 % в зависимости от рыночных процентных ставок, так как ожидаемые будущие налоговые выплаты будут капитализироваться в стоимость активов. Такая ситуация будет невыгодна тем, кто владеет непропорционально большими капитальными активами, т. е. богатым и влиятельным людям, а также всем, кто получает свой основной доход с капитала (в том числе многим пожилым людям). Такое уменьшение стоимости активов может показаться несправедливым людям, которые долго трудились, зарабатывая свои дома, машины и ценности. Таким образом, система Харбергера сразу же оказывается нежизнеспособной.

Однако это возражение неверно. Система Харбергера создает гораздо больше ценностей, чем отбирает,

³² Мы не рассматриваем здесь все вопросы, останавливаясь на следующем: как поступить с движимым имуществом, если его нынешний владелец хочет вывезти его за границу или продать гражданам другой страны. В определенном смысле эта проблема сродни ситуации, когда лицо арендует автомобиль в США, уезжает в Канаду и пытается продать автомобиль там. Это незаконно. Более сложный вариант решения этой проблемы – обязать граждан, желающих вывезти имущество за границу, выплатить государству стоимость доли имущества в форме налога, который будет приблизительно равен ожидаемой дисконтированной величине всех налогов, которую данный гражданин заплатил бы за пользование данным имуществом в течение ожидаемого периода его использования, если бы оно осталось в стране.

и значительная доля этих ценностей переходит к малообеспеченным. Если стоимость дома уменьшится, малообеспеченный жилец сможет купить его или меньше платить домовладельцу за аренду квартиры. Но еще важнее то, что само распределение выгод от системы Харбергера станет вопросом политики. Народ через свое правительство сможет решить компенсировать потери тем, кто в целом потеряет от введения системы Харбергера. В разд. 2.1 мы обсуждали различные способы использования налоговых поступлений для достижения такой компенсации. Действительно, проблема перехода к системе Харбергера не является уникальной; любой новый налог, включая привычный налог на недвижимость, к примеру, порождает тех, кто выигрывает от него, и тех, кто проигрывает. Если переход покажется слишком сложным, его можно проводить поэтапно, начиная от административно-хозяйственных прав собственности, которые создаются с нуля, а значит, не перераспределяют существующие ценности, а также предусмотреть различные формы компенсации.

Еще одно возражение состоит в том, что введение новой системы налогообложения разрушает ожидания граждан по поводу отношения государства к налоговой системе, тем самым приводя к различным нарушениям в поведении. В экономической науке давно существует убеждение, что однократное изменение налога на капитал не приводит к нарушению инвестиционного поведения, поскольку люди не ожидают его, однако введение одного налога сегодня может привести к ожиданию дополнительных налогов в будущем [88] и подорвать репутацию правительства, тем самым нанося долгосрочный вред экономическим институтам [89]. Однако считается, что если налог на капитал вводится с очевидной целью повышения эффективности, а не перераспределения капитала, то значительно понижается вероятность его дальнейшего роста, потому что нет причины для будущего повышения его оптимальной ставки³³. Убытки частных лиц от введения системы Харбергера при условии, что эти убытки обоснованы повышением эффективности,

принципиально не отличаются от убытков из-за технического прогресса или другого крупномасштабного изменения государственной политики, затрагивающего обычные налоги или изменения в законодательстве.

Таким образом, нельзя с уверенностью сказать, что введение системы Харбергера нанесет существенный вред существующим активам, даже если произойдет значительное перераспределение³⁴. Желательность такого перераспределения остается за рамками нашего анализа, однако в последние годы раздается все больше призывов к крупномасштабному перераспределению капитала от нынешних частных владельцев в пользу более широких слоев населения, как было показано в разд. 2.1. В этом отношении система Харбергера дает значительное преимущество, гарантируя, что, какую бы большую долю национального дохода ни получил в конечном итоге капитал, население в целом будет по-прежнему получать достаточный доход, чтобы обеспечить рациональное распределение дохода.

3.2. Ликвидность и справедливость

Владея имуществом в течение продолжительного срока, некоторые люди привязываются к нему, однако не имеют достаточного объема ликвидных активов, чтобы платить за него налоги, и могут лишиться этого имущества. Подобная ситуация возникает при наличии права государства отчуждать частную собственность, когда, например, старики, прожившие всю жизнь в своем доме, вынуждены выехать из него, чтобы на этом месте построили многоквартирный дом или казино. Любая система, ослабляющая связи человека с личным имуществом, может представляться неприемлемой.

На это возражение у нас есть четыре контраргумента. Во-первых, мы не считаем, что подобная привязанность возникает очень часто; что важнее, мы считаем, что таких привязанностей будет становиться все меньше, когда большая часть имущества не будет собственностью в традиционном понимании. Многие люди привязаны к своим машинам, но их становится

³³ Как обсуждалось в разд. 2.1, оптимальная ставка может увеличиться со временем, но только если появится возможность делать налоговые вычеты за вложения. Поскольку такие вычеты будут компенсировать увеличение ставок, то они не должны, как правило, препятствовать инвестициям.

³⁴ Очевидно, необходимо будет принять меры против сокрытия имущества с целью избежать налогообложения, хотя эта ситуация во многом решается при применении налога в течение определенного периода времени, так как при этом налог капитализируется в стоимость актива в отличие от однократно применяемой экспроприации.

все меньше по мере того, как люди начинают пользоваться системами Uber, Lyft, Zipcar и общественным транспортом, и этот процесс ускорится при системе Харбергера, когда модель Zipcar станет нормой, а не исключением. Люди ведь могут любить ездить на поездах, не владея при этом поездами³⁵. Фактически Weyl и Zhang показали, что возникающее при системе Харбергера уменьшение стимулов к формированию привязанности или к инвестированию в улучшения, ценные только для нынешних, но не для будущих владельцев, – это фактор, который всегда повышает эффективность³⁶.

Во-вторых, данная система уменьшает роль ликвидности и ограниченных ресурсов в препятствовании частным лицам обладать ценным для них имуществом. При нынешней системе частные лица, не имеющие возможности занять средства для покупки дома (или любой другой крупной покупки), вынуждены арендовать его; даже если заем возможен, он несет огромные риски для заемщика. При нашей системе цены на активы составят лишь от четверти до половины нынешних цен. Таким образом, частному лицу потребуется собрать намного меньшую сумму, чтобы оформить «собственность», хотя и в более ограниченной форме. Таким образом, наша система повысит средний уровень обеспеченности жильем в таких странах, как, например, США, где почти 40 % семей снимают квартиры.

Такое уменьшение расходов на жилье как неликвидный и неудобный запас стоимости может иметь

³⁵ Мысль о том, что люди чрезмерно привязаны к материальному имуществу, уже долгое время обсуждается религиозными лидерами и социальными реформаторами.

³⁶ Еще одно распространенное возражение против системы Харбергера состоит в том, что владельцы могут намеренно саботировать оценку стоимости актива с целью снижения налогов. Weyl и Zhang [24] также показали, что это возражение несостоятельно; если ставка налога ниже ставки оборота, то владельцы назначают цены выше, чем готовы принять, и таким образом не теряют, а выигрывают от продаж. В результате их выгоды от назначения привлекательной для покупки цены на их активы несколько уменьшаются, но не исчезают совсем и во всяком случае не превращаются в свою противоположность. Возможно, что в редких случаях ставка налога превысит оптимальный уровень ставки оборота для конкретного вида активов, но случаи саботажа часто возникают и при нынешней системе (например, выселенный жилец или домовладелец, лишенный права выкупа закладной вследствие просрочки); вопиющие случаи могут быть запрещены законом.

и другие преимущества, например, меньше возможностей для создания «пузырей», больше мобильности при выборе работы, меньше заброшенных районов, меньше финансовых рисков для частных лиц при колебаниях цен на жилье. Кроме того, значительное снижение цен на активы сделает гораздо более доступными суммы налогов, необходимых для сохранения своей собственности, даже для владельцев, относительно ограниченных в ликвидности (при совместной собственности). Например, если при налоге в 10 % стоимость актива сократится на 2/3, то налог составит 10 % от 1/3 его первоначальной стоимости. Другими словами, ежегодно уплачиваемый процент от нынешней стоимости будет чуть больше 3 %. Это выше, чем нынешний налог на собственность, но не намного; при нынешней системе несостоятельный владелец может таким же образом потерять жилье (так как средства, которые он мог бы потратить на уплату налога на собственность, «заперты» в стоимости его дома); при этом рассматриваемый нами налог гораздо ниже суммы налога на собственность и процентов по ипотеке на стандартное жилье – эта сумма в настоящее время приближается к 6 %.

В-третьих, граждане могут получить средства для уплаты налогов через схемы частных страховых компаний. Такая страховка может покрывать налоговые платежи в обмен на долю выручки от продажи дома по текущей цене. Это может снизить уровень неплатежеспособности тех частных лиц, которые владеют дорогим имуществом, но хотели бы снизить вероятность его продажи. Разумеется, такая схема будет работать только при условии, что владелец принимает некоторую вероятность продажи имущества, но тем самым снимаются многие проблемы ликвидности.

И наконец, высказываются опасения, что изменения в рыночной цене активов заставят частное лицо лишиться своего дома. Эту проблему может решить более сложная система страхования, например, страховка против изменения местных цен на жилье. Очевидно, что при нынешней системе те же опасения возникают в отношении арендаторов, однако на практике они возникают редко. Большинство арендаторов не покупают страховку на случай повышения арендной платы, даже если имеют такую возможность. Наша система делает аренду более распространенным явлением (хотя она также позволит многим арендаторам перейти в разряд владельцев

совместной собственности), а значит, приведет к усовершенствованию страхования арендаторов против повышения арендной платы с помощью, например, инвестиций в недвижимость или деривативов наподобие предложенных Shiller [90].

3.3. Нарушения и планирование

Следующее возражение состоит в том, что многие активы требуют значительных расходов для передачи их в другие руки, если это происходит часто и неожиданно. Переезды обходятся дорого, поэтому договор аренды недвижимости обычно заключается как минимум на год. Для частных лиц, возможно, нежелательно неожиданно освобождать свое жилье. Поэтому, например, даже процедуры выселения сложны и протяженны во времени. Так же неприятно неожиданно лишиться машины, персонального компьютера, рабочего стула. Однако эта проблема может быть легко преодолена с помощью незначительных административных изменений в системе Харбергера. Один из таких способов, применяемый и в рамках нынешней системы для выселения по закону, – это предоставление нескольких месяцев для выезда из помещения или передачи собственности другому владельцу.

Чуть более существенное, но все же небольшое изменение в системе – это норма, позволяющая владельцу установить некий разумный срок (например, год или два), в течение которого он хочет сохранить за собой собственность. При этом владелец должен будет назначить стоимость актива и дать потенциальным покупателям «последний шанс» приобрести актив до начала объявленного периода. В течение этого периода владелец сможет лишь повышать цену на данный актив (для корректировки суммы налога). По окончании периода он сможет снова снижать цену. Кроме того, любой потенциальный будущий владелец будет иметь право заявить о своей готовности купить товар за текущую цену в указанный период. В этом случае собственность будет передана новому владельцу по окончании периода отсрочки. При этом нынешний владелец будет продолжать платить налог на стоимость покупки до конца заявленного периода или до момента передачи собственности, если владелец решит, что может продать ее раньше. В любом случае владельцу будет запрещено по закону получать любые предложения от потенциального покупателя

касательно более ранней продажи, поскольку тогда владелец сможет воспользоваться своей монополией на право отсрочки. Возможно, потребуются также некоторые оговорки относительно изменения стоимости денег, но мы пока не обсуждаем этот аспект.

Рассмотренные поправки решают самые острые проблемы, связанные с «вмешательством» в права собственности, при этом издержки, связанные с уменьшением ликвидности активов, остаются относительно низкими. Более того, у владельцев не будет стимулов заявлять о периодах неликвидности, если только вмешательство не вызывает у них значительных издержек, потому что такие периоды повышают их налоговое бремя, временно не позволяя снизить цену. Возможность в любое время зафиксировать цену для покупателя сохраняет основные выгоды от решения проблем с удержанием активов; запрет на обсуждение более ранней продажи позволяет избежать издержек от стратегического использования этой нормы в целях создания монополии по отношению к потенциальным покупателям³⁷.

И наконец, высказывались опасения, что владельцы не смогут правильно установить цены на свое имущество, тем самым постоянно рискуя потерять что-либо ценное. Издержки по получению и обработке информации относительно рыночного спроса на имущество будут нести все и всегда. Однако эта проблема уже сейчас является неотъемлемой чертой рыночной экономики, в которой мы все действуем.

³⁷ Кроме того, высказывались предположения, что при системе Харбергера богатые люди будут третировать своих более бедных противников, вынуждая их продавать имущество, к которому те чувствуют привязанность, например, ювелирные украшения. Однако, если применять систему Харбергера к таким объектам, то налог будет очень низким, потому что оптимальная ставка оборота низка, а значит, владелец может защитить свою собственность, уплачивая налог по низкой ставке. Если же имущество все-таки будет продано, то владелец получит хорошую компенсацию в виде высокой продажной цены; в этом случае богатый покупатель нанесет не больше вреда, чем когда предлагает купить имущество по цене продавца при нынешней системе. Более того, не нужно забывать, что похожие проблемы возникают и при нынешней системе, например, проблема заборов, возведенных назло соседу. Для их решения выработана доктрина о гражданских правонарушениях и другие доктрины. Для решения таких вопросов прагматики требуется вмешательство закона, однако это не значит, что система Харбергера сама по себе способствует риску и злоупотреблениям в большей степени, чем нынешняя система.

Расчет пенсионных выплат, выбор инструмента кредитования, попытка подогнать по времени продажу старого и покупку нового жилья, покупка страховки и многое другое – все это чрезвычайно сложные математические задачи, которые никто в реальности не пытается решить с идеальной точностью, полагаясь вместо этого на чей-то совет или свою интуицию, потенциально неся огромные убытки или теряя возможные прибыли из-за ошибки в расчетах. Ныне существующие государственные механизмы, созданные для помощи гражданам в решении подобных проблем, могут применяться и в нашей системе, при условии внесения необходимых изменений. Более того, с увеличением доступности информации о рыночной стоимости имущества частным лицам будет все проще делать оценку своего имущества самостоятельно. В любом случае небольшие расхождения в оценке не приведут к катастрофическим последствиям; частному владельцу несложно установить цену, соответствующую хотя бы минимуму, за который он готов расстаться с имуществом, а выше этой цены речь будет идти лишь о балансе между выгодой от продажи и от суммы налога, которая постепенно уменьшается при небольших колебаниях цен.

3.4. Инспектирование и передача собственности

И последняя проблема – перед покупкой актива многие покупатели захотят осмотреть товар, чтобы убедиться в его качестве и соответствии их потребностям. Очевидно, что в период такого осмотра продавцу должно быть запрещено изменять цену, чтобы он не воспользовался возможностью реализовать свою власть монополии. Одно из разумных решений – заморозить цену продажи для будущих покупателей при условии, что они выплачивают небольшую часть указанной цены (скажем, 1 %) в качестве безотзывного платежа, при этом данная сумма будет возвращена, если в процессе осмотра выявится явное несоответствие между заявленной стоимостью актива и его качествами. Данное условие неизменной цены будет действовать в течение некоего разумного периода, отведенного для осмотра, а затем будет отменено. Поскольку величина такого процента и разумная продолжительность периода осмотра зависят от вида актива, эти параметры будут рассматриваться в дальнейших исследованиях и определяться практическим опытом.

4. Практическое применение

Мы начнем обсуждение практического применения нашего подхода с наиболее ограниченных сфер, где проблемы, описанные в разд. 3, проявляются в минимальной степени. В краткосрочной перспективе эти сферы наиболее благоприятны для применения нашего подхода, а поскольку они достаточно узки, то и необходимые изменения невелики. Затем мы перейдем к рассмотрению корпоративных активов и сделок с традиционными видами собственности. В этих сферах наша система вызывает больше возражений, однако также предлагает значительные выгоды в области общественного блага. В конце данного раздела мы рассмотрим использование нашей системы в области частной собственности, отразив тем самым все сферы ее применения.

4.1. Административная собственность и общественные активы

4.1.1. Радиочастоты

Структура и распределение прав собственности на частоты электромагнитного спектра рассматривались в экономической науке чаще, чем права на какой-либо другой актив. Сначала права на частоты распределялись между всеми желающими, но к концу 1920-х гг. Федеральная комиссия по коммуникациям (далее – ФКК) стала распределять частоты по результатам слушаний об «общественных интересах»³⁸. В 1951 г. под влиянием той же работы Abba Lerner, которая вдохновила Vickrey на изучение аукционов, Leo Barzel предложил использовать торги при распределении прав на использование частот, сохраняя при этом общественную собственность на них, чтобы обеспечить конкуренцию на этих торгах [92]. Ronald Coase [93] первым выдвинул идеи, ставшие в дальнейшем известными под названием «теорема Коуза», в качестве обоснования полной приватизации спектра путем однократного аукциона. Потребовались годы обсуждения и громоздкий эксперимент в 1980-х гг. по распределению спектра для мобильных телефонов с помощью лотереи, прежде чем в 1990-х гг. были наконец организованы первые торги по спектрам.

Поскольку на эти торги было выставлено большое количество самых разнообразных прав, многие

³⁸ Эта историческая справка основана на данных [91].

из которых являлись дополняющими или заменяющими друг друга, организация торгов оказалась долгой и сложной процедурой [36]. После длительных консультаций со многими специалистами в микроэкономике был утвержден окончательный формат, представлявший собой одновременный английский (с повышением цены) аукцион на все лоты. Этот формат затем использовался во всем мире и был признан довольно успешным, однако две проблемы остались нерешенными, что привело в последующие десятилетия к изменениям формата торгов и регулирования в этой сфере.

Во-первых, одновременный повышающий аукцион не подходит для тех участников, которые рассматривают различные лицензии как дополняющие друг друга, например, оператор мобильной связи, стремящийся установить общегосударственный стандарт. Участник, торгующийся за часть лицензий, не знает, какова будет цена на другие лицензии. Эта проблема, известная под названием «подверженность финансовому риску [в результате вложения средств в различные активы]», привела к появлению других аукционов, позволяя покупателям претендовать на группы лицензий, а не отдельные лицензии [94, 95]. Однако у таких аукционов обнаружились свои недостатки, связанные с потенциальной возможностью сговора и хищнических схем, что делает их практическое применение сомнительным [96]. В настоящее время не достигнуто согласие в том, какой из форматов лучше всего подходит для торгов с лицензиями, а также в том, что такой формат в принципе существует. Это существенная проблема, ведь, как показал один из самых влиятельных разработчиков этих аукционов Paul Milgrom, права частной собственности на радиочастоты снижают эффективность их перераспределения, а значит, резко повышают значимость первоначального распределения [36].

Фактически вторая важная проблема в этой области напрямую связана с трудностями перераспределения частот после их первоначального распределения. Благодаря быстрому развитию беспроводных технологий новые возможности использования частот спектра для высокоскоростного и повсеместно доступного подключения к Интернету появились через два десятилетия после первых аукционов. Монопольная власть нынешних владельцев лицензий – как выигравших аукционы, так и распределявших лицензии

в рамках старой системы – препятствует внедрению новых технологий [2]. Эта проблема усугубляется еще и тем, что многие новые технологии требуют объединения множества ныне действующих лицензий в крупные блоки частот, тем самым порождая возможности для их удержания нынешними владельцами лицензий [3].

В 2012 г. Конгресс одобрил законопроект, позволяющий Федеральной комиссии по коммуникациям выкупать частоты и «перераспределять» частоты тех, кто отказывается продавать свои права, с целью максимизирования непрерывного спектра частот. В момент написания данной работы как раз происходил «обратный аукцион» по выкупу этих прав [4]. Однако с момента осознания необходимости перераспределения частот прошло почти десять лет. Такие задержки особенно бросаются в глаза в США по сравнению с другими странами; например, в Израиле последнее поколение беспроводных интернет-технологий используется уже несколько лет. Эти задержки привели к политическому давлению со стороны различных промышленных групп, таких как Dynamic Spectrum Alliance, призывающих к реформированию распределения частот, чтобы инновации не тормозились из-за власти монополистов и бюрократического процесса организации централизованного аукциона.

Более того, поскольку нынешняя система торгов позволяет владельцам не продавать свои лицензии, то она не исключает всех возможностей для удержания ими своих прав, которое наносит общественный вред. Эмпирический анализ, проведенный Ulrich Doraszelski с соавторами [97], показал, что недавние попытки частных фирм купить множество лицензий с целью поднять цены на аукционе могут существенно уменьшить денежные поступления в бюджет и эффективное перераспределение частот, поскольку приводят к возникновению власти монополистов.

Многие из этих проблем могут быть решены путем замены нынешней системы лицензирования на систему налогообложения Харбергера. Как только Конгресс введет в действие систему Харбергера, возникнет ликвидный и значительно менее искаженный рынок перераспределения частот между пользователями, не требующий крупных дополнительных законодательных или административных мер, как это происходило в случае последних торгов. Это создаст необходимую гибкость для непрерывного динамического

Познер Э. А., Вейл Э. Г. Собственность – всего лишь другое название монополии
Posner E. A., Weyl E. G. Property is only another name for monopoly

перераспределения частот, отвечающего требованиям процесса инноваций, а также для оборачиваемости имущества новых фирм в сфере высоких технологий.

Кроме того, система Харбергера решит и многие другие из вышеупомянутых проблем. Во-первых, возможность гибко перераспределять частоты резко сократит ущерб от несовершенного первоначального распределения частот на торгах, при этом не имея проблем, присущих формату торгов, о которых говорилось выше. Во-вторых, постоянная прозрачность цен на все лицензии уменьшит проблемы удержания и подверженности финансовому риску. И, наконец, уменьшится основная проблема перераспределения частот при нынешней системе – как внедрять инновации, оставаясь в рамках существующих прав собственности на частоты. Если появится возможность более гибко перераспределять, по-новому соединять, покупать и продавать эти права при помощи методов, описанных в разд. 2.3, то вполне вероятно, что инновации частного сектора окажутся более эффективными в преодолении этих ограничений, чем централизованные указания Федеральной комиссии по коммуникациям (далее – ФКК). В свою очередь, ФКК может заниматься обеспечением соблюдения норм невмешательства в чужой спектр; сбором налогов для финансирования других видов своей деятельности, передавая излишки в казну (как это происходит с аукционами); управлять централизованным компьютеризованным кадастром текущих владельцев лицензий.

Далее, существует несколько факторов, позволяющих считать применение системы Харбергера в данном контексте вполне реальным. Важнее всего, пожалуй, что Федеральная комиссия по коммуникациям демонстрирует готовность к введению инноваций, предлагаемых экономической наукой, в сфере лицензирования радиочастот и торгов по ним. Кроме того, некоторые частоты, особенно использовавшиеся ранее в сельской местности и для военных нужд, остаются нераспределенными; следовательно, их можно лицензировать по-новому, не нарушая существующего распределения. Такой относительно ограниченный контекст дает возможность экспериментировать и улучшать предлагаемый режим собственности.

Однако даже это относительно ясное применение системы Харбергера вызывает ряд практических трудностей. Главная из них – это необходимость непопулярных политических решений, согласно которым

нынешние владельцы лицензий, заплатившие крупные суммы на торгах или иным образом получившие эти права в рамках прошлых систем, должны будут выплачивать значительные суммы налогов в системе Харбергера, уничтожающие эти инвестиции. При распространении системы Харбергера за пределы новых лицензий в сферу существующих прав собственности возникнет ряд проблем, обсуждавшихся в разд. 3.1. В том же разделе были предложены некоторые решения этих проблем, которые необходимо будет применить.

Другая важная проблема – это инвестиции, дополняющие вещание на данной частоте. Сложность представляет передача этих инвестиций (оборудование для радиовещания и настройки, студии для создания программ и т. д.) со стороны владельца частоты или передающих станций. Очевидное решение – установить, что все оборудование и другие дополняющие инвестиции также подлежат налогообложению по системе Харбергера, при этом предоставив владельцам право решать, объединять эти активы или нет, как показано в разд. 3.3. Если такое оборудование тесно связано со станцией, то для владельца имеет смысл объединить активы оборудования и станции, так как оборудование не будет иметь ценности для владельца после потери им частоты. И наоборот, радиовещательные студии и вложения в производство контента тесно связаны с владельцем и могут быть легко перенесены на другой канал; фактически в условиях нынешнего перераспределения частот многие телевизионные каналы переходят на другие частоты явно без большого ущерба для их владельцев. Однако такие вложения редко будут представлять ценность для будущих владельцев, поэтому, как правило, более оптимальным решением будет разъединить эти активы и активы станции. Ставки налога на эти два вида активов также будут, вероятно, разными, учитывая, что оптимальная ставка оборота для канала и радиовещательного оборудования будет, скорее всего, выше, чем для производства контента.

Кроме того, учитывая широкие полномочия ФКК по регулированию телерадиовещания, вполне вероятно, что она уже сейчас может назначать налоги на оборудование и средства для производства контента, хотя этот вопрос требует отдельного изучения. Однако даже если Федеральная комиссия по коммуникациям не имеет таких полномочий в настоящее время, ей не составит труда определить вложения, подлежащие

налогообложению. Оборудование, непосредственно используемое для телерадиовещания, высоко специализировано, его легко отличить от другого имущества. Несколько сложнее могут обстоять дела со средствами для производства контента и трудовыми отношениями. Например, некое средство для производства контента работает на традиционное телерадиовещание и на интернет-канал; подлежит ли оно налогообложению со стороны Федеральной комиссии по коммуникациям как объект из области телерадиовещания? На практике, однако, такие разночтения редки. Большинство местных студий используют телерадиовещание; средства для производства контента, работающие преимущественно на интернет-канал, могут быть освобождены от налога при достижении некой критической ценности. Кроме того, достаточно мала вероятность того, что производство контента тесно связано с каналом, а это означает, что освобождение производства контента от налога вызовет в самом худшем случае очень незначительную потерю эффективности. Такое отделение средств производства контента от вещательного оборудования применяется сейчас при перераспределении частот, поэтому оно не вызовет существенных административных проблем, во всяком случае не в большей степени, чем в настоящее время. Таким образом, радиочастоты представляют собой перспективную область первого экспериментального применения системы Харбергера с положениями, предусматривающими всеобщее принудительное отчуждение³⁹.

4.1.2. Назначенные имена и номера

Доменные интернет-имена дают возможность пользователям найти нужный веб-сайт, напечатать легко запоминающийся текст в поисковой строке своего браузера. Например, доменное имя Google представляет собой просто www.google.com. Такие компании, как Google, придают большое значение обладанию доменным именем, совпадающим или похожим на название их компании, марки или продукта. То же характерно для государственных институтов, частных организаций и простых граждан⁴⁰.

Чтобы получить доменное имя, лицо или компания обращается в различные службы. Интернет-корпорация по присвоению имен и номеров (The Internet Corporation for Assigned Names and Numbers) управляет системой доменных имен, распределяя их на основе принципа очередности. Если Познер обратится за регистрацией адреса glenweyl.com раньше, чем это сделает Вейл, то станет обладателем доменного имени glenweyl.com. Если Вейлу необходимо это доменное имя, ему придется купить его у Познера, как любое другое имущество.

На заре появления Интернета эта система породила проблему киберсквоттинга [98]. Многие компании не сразу осознали значение доменных имен; предприимчивые лица успели зарегистрировать соответствующие доменные имена и стали затем предлагать компаниям выкупить их за огромные суммы. Например, некто Dennis Toerpen зарегистрировал доменное имя Panavision.com и предложил компании Panavision купить его за 13 тысяч долларов. Тоерпен не имел никакой другой заинтересованности в названии Panavision, кроме получения денег от компании. Киберсквоттинг – это очевидный пример неэффективного распределения ресурсов, возникающий в рамках режима частной собственности. Если есть возможность захватить доменное имя и удерживать его от покупки компаниями или лицами, которые оценивают его максимально высоко, тогда из-за невозможности заключить сделку некоторая часть доменных имен не будет принадлежать своим наиболее оптимальным пользователям. Судебные процессы против киберсквоттинга использовали агрессивное (и, возможно, сомнительное) толкование закона о торговых марках, которое было впоследствии ратифицировано законодательством⁴¹.

Однако киберсквоттинг – это лишь одна, самая крайняя форма поведения, приводящая к неэффективному размещению доменных имен. Суд может воспрепятствовать этому, поскольку владелец не может доказать, что данное доменное имя имеет для него какую-либо внутреннюю ценность, тогда как очевидно, что крупная корпорация придает большое значение названию, которое она носит. Проблемы

³⁹ В настоящее время Rhoni Gericke подробно разрабатывает данные идеи, что прояснит многие из этих вопросов.

⁴⁰ См. URL: ericposner.com (дата обращения: 29.07.2016); URL: glenweyl.com (дата обращения: 29.07.2016).

⁴¹ См. Panavision I, 938 F. Supp. 616 (C.D. Cal. 1996), affd 141 F.3d 1316 (9th Cir. 1998); Anticybersquatting Consumer Protection Act of 1999, 15U.S.C. § 1125(d). Применяемые законы описаны Lipton [98, pp. 1369–1381].

другого рода суды решать не могут. Рассмотрим, например, спор между компаниями Delta Airlines, Delta Financial и DeltaComm Internet Services по поводу доменного имени delta.com⁴². Первоначально это имя было приобретено в 1993 г. компанией DeltaComm Internet Services с целью законного использования в бизнесе – delta является сокращенным вариантом ее названия. Однако компания DeltaComm была, очевидно, не самым оптимальным владельцем данного имени; сайт постоянно атакуют возмущенные клиенты, желающие купить авиабилеты у авиакомпании Delta. При этом DeltaComm и Delta не смогли договориться о цене, и DeltaComm продала доменное имя компании Delta Financial. Delta подала в суд на Delta Financial, и в конце концов спор был разрешен; доменное имя осталось в руках компании Delta. Поклонники теоремы Коуза могут поразмышлять о том, что эта простая сделка между двумя компаниями заняла *четыре года* и, без сомнения, обошлась в миллионы долларов судебных издержек [99]⁴³.

Существующий правовой режим не может разрешить эту проблему, поскольку все три компании имели законный деловой интерес в доменном имени delta.com. Остается лишь вопрос, какая компания оценивает это имя выше, и его должен решить судья. Но, как мы показали выше, в рамках системы частной собственности государственные чиновники, например, судьи, не имеют средств выносить подобные суждения, за исключением таких крайних случаев, как киберсквоттинг, когда очевидно, что для одной из сторон имя не имеет другой ценности, кроме возможности его удерживания.

Система Харбергера предлагает простое и элегантное решение этой проблемы. Когда компания DeltaComm первоначально зарегистрировала это доменное имя, ей предложили бы указать его ценность в реестре (или, как мы предлагаем, в кадастре). Система Харбергера стимулирует владельца доменного имени не завышать эту стоимость. Как только компания Delta понимает ценность этого доменного имени, она может заплатить компании DeltaComm цену, равную оценке DeltaComm, и получить это доменное имя. Сделка займет минуты, а не четыре года.

Ситуация с доменными именами – хороший пример использования системы Харбергера, поскольку маловероятно, что какая-либо другая компания оценивает доменное имя delta.com выше, чем Delta, так как оно в определенной степени связано с ценой бренда Delta. Это означает, что компания может инвестировать в популяризацию своего доменного имени, не опасаясь, что потеряет эти инвестиции в пользу третьей стороны. Действительно, опыт компании DeltaComm показывает, что покупатель может даже пострадать от инвестиций Delta – так, компания DeltaComm была атакована множеством запросов на покупку авиабилетов – за исключением случая, если бы покупателем была другая авиакомпания, полностью поглотившая инвестиции Delta в ее бренд. Очевидно, что проблемы с заключением сделки могут возникнуть и в этом случае, так как другие активы Delta не будут подпадать под налогообложение по системе Харбергера; поэтому мы выступаем за включение акций корпораций в эту систему, что обсуждается ниже.

4.1.3. Природные и другие ресурсы в общей собственности

Систему Харбергера можно использовать также в отношении широкого спектра государственных активов, включая природные ресурсы, общественные объекты и коммуникации, государственные корпорации. Поскольку государство уже владеет этими ресурсами и во многих случаях продает частным лицам ограниченные права на их использование, постольку применение нашей схемы не нарушит давно установившиеся модели холдингов, а лишь потребует изменений по существу условий лицензирования.

Во многих случаях эти изменения дают стимулы к инвестированию, относящиеся к статус кво. Если лицензия на статус кво предполагает фиксированные условия полной собственности (или управления) на некий период времени, то лицензиат получает полную отдачу от любых инвестиций (или от отсрочки долга) на период действия лицензии, но не получает никакой выгоды после ее истечения. Это может приводить к значительному снижению эффективности и необходимости дискреционного мониторинга и регулирования со стороны государства, поскольку лицензиат имеет мощные стимулы для эксплуатации актива до его полного истощения во время действия лицензии. Система Харбергера, создавая беспрепятственное частичное

⁴² Как показал Lipton [98, pp. 1406–1407], цитируя Elliot [99].

⁴³ Обсуждение ограничений теоремы Коуза применительно к доменным именам см. [100, pp. 781–791].

право собственности на длительные периоды времени, дает более эффективные стимулы для инвестирования во всех случаях возникновения нарушений эффективности размещения ресурсов из-за рыночной власти⁴⁴.

Примеры такого рода очень многочисленны, поэтому мы приведем лишь краткий список нескольких наиболее ярких из них.

– Права на извлечение природных ресурсов, включая полезные ископаемые, энергетические, рыбные ресурсы и лесоматериалы. Здесь оптимальный уровень налога Харбергера определяется необходимостью оперативно передавать лицензии операторам, предлагающим более низкие цены на добычу, переработку и реализацию ресурсов (которые при этом постоянно изменяются из-за появления технологических инноваций, новых игроков рынка, ситуации на рынке труда), а также необходимостью создания стимулов, с одной стороны, препятствующих чрезмерной эксплуатации, понижающей долгосрочную ценность актива, а с другой – поощряющих создание методов добычи и разведки ценных ресурсов в области действия лицензии.

– Сдача в аренду общественных земель для занятий фермерством или выпаса скота. Оптимальный уровень налога Харбергера определяется так же, как в случае прав на извлечение природных ресурсов, но причины, по которым необходима смена собственника, связаны в большей степени со сменой поколений и знаний о местных особенностях почв, чем с развитием технологий, а инвестиции необходимы для поддержания и улучшения плодородия земель.

– Общественные или высоко регулируемые капитальные активы, крупные производства и корпорации, которых особенно много в развивающихся и бывших социалистических странах, а также в развитых странах с экономикой смешанного типа. Сюда относятся железные дороги, электростанции и электросети, инфраструктура телекоммуникаций, почтовые службы. В этих случаях возникают значительные проблемы как с эффективностью распределения ресурсов, так и с эффективностью инвестирования, принимающих различные формы. Например, инновации, появление новых предприятий, использующих обновленные технологии производства или организационные стратегии,

естественная тенденция действующих руководителей производства отставать от веяний времени и терять эффективность – все это вызывает крайнюю необходимость периодически передавать собственность новым владельцам. Как будет показано в следующем разделе, это необходимо для обеспечения эффективного производства. Напротив, инвестиции в исследования и разработки, технологии, операции, маркетинг и рекламу играют ключевую роль в максимизации стоимости этих активов при их продуктивном использовании.

– Общественный жилой фонд, государственные больницы и другие государственные предприятия, обеспечивающие блага для отдельных граждан, которые все в большей степени подвергаются приватизации. Хотя в настоящее время эти предприятия принадлежат государству, они сходны либо с государственными капитальными активами, описанными выше, либо обладают чертами недвижимого и личного имущества, на которых мы остановимся ниже.

4.2. Производственные фонды

Как было показано в предыдущем подразделе, многие производственные капитальные активы и природные ресурсы принадлежат государству, однако отличительной чертой капиталистической экономики является то, что основная стоимость этих активов оседает в руках частных или публично торгующих торгово-промышленных концернов. По мнению Matthew Ronglie и других исследователей, таким концернам принадлежит большая часть капитала [102]. Экономические исследования последних лет показали, что распределение таких активов между компаниями сопровождается крупномасштабными перекосами. Так, в ряде своих значимых работ Chad Syverson установил наличие широкого разброса показателей продуктивности использования активов различными фирмами даже в рамках узких отраслей и хорошо измеряемых видов деятельности, а также изменения этой продуктивности во времени [103–105]. Хотя ряд исследователей объясняют этот разброс финансовыми условиями компаний, существует и другая естественная причина такого положения, раскрытая Abhijit Banerjee и Benjamin Moll при изучении неэффективности рынков активов – это рыночная власть компаний над своими активами⁴⁵. Бо-

⁴⁴ См. [101] – формализация этой логики для интеллектуальной собственности.

⁴⁵ См. [106] – в основном финансовая точка зрения; [107] – более широкий обзор.

лее того, как мы подчеркивали в разд. 3.2, хотя это и не является центральной темой нашего анализа, система Харбергера дает дополнительное преимущество, ослабляя ограничения капитала путем резкого снижения капитализированной стоимости активов.

В долгосрочной перспективе использование системы Харбергера для таких активов будет представлять собой приблизительно то же самое, что и изменение системы лицензирования на активы, находящиеся в государственной собственности, таким образом, чтобы она включала налогообложение по системе Харбергера. При этом, поскольку эти активы в настоящее время являются частной собственностью, применение новой системы налогообложения может вызвать их значительное перераспределение, как было показано в разд. 3.1. Мы не будем повторять здесь вышеприведенную аргументацию, добавив лишь, что степень желательности такого перераспределения никак не связана с преимуществами нашего предложения; если перераспределение нежелательно, то можно отменить другие налоги на производственную и торговую деятельность, при этом объем налоговых поступлений может быть компенсирован таким образом, чтобы перераспределение было минимальным. Оценивая активы корпораций, Weyl и Zhang показали, что уровень налога в 2,5 % в большинстве случаев приближен к оптимальному. Мы считаем, что этот уровень можно считать естественной начальной точкой для налогообложения активов компаний по системе Харбергера; он обеспечит примерно такой объем поступлений, который позволит отменить другие формы налога на капитал в США, если данная система будет признана целесообразной.

4.3. Приобретение компаний

Система налогообложения на основе самооценки может быть распространена во многих направлениях. Одно из очевидных приложений – приобретение компаний. Если компания (или частное лицо, или группа лиц) желает приобрести другую компанию, это часто влечет за собой трудную и запутанную борьбу. Необходимо предложить цену, достаточно высокую, чтобы обеспечить согласие акционеров и совета директоров желаемой компании.

Акционеры и совет директоров – продавцы – имеют мощные стимулы удерживать актив, дожидаясь предложения более высокой цены; эта проблема еще

усугубляется коллективными действиями акционеров и конфликтом интересов между акционерами, управляющими, директорами и другими заинтересованными лицами [59]. В настоящее время она решается с помощью сложной системы голосования и торговли, с возможностью определения цены через суд. Ирония этой системы в том, что государственный чиновник – судья – должен сделать оценку стоимости, хотя рыночная система основана на предпосылке, что государство не может назначать цену. Широко известно, что судебные оценки часто спорны и даже произвольны⁴⁶.

Рассмотрим теперь альтернативную систему. Каждый акционер должен будет внести в кадастр стоимость каждой акции, которой владеет. Разумеется, нужно поставить цену на последнюю акцию близкой к рыночной цене, чтобы всегда иметь возможность купить другую акцию по той же цене. Однако, как следует из нашего обсуждения взаимозаменяемых активов в разд. 2.3, акционер может оценить инфрамаргинальные акции выше, чем маргинальные. Например, владение хотя бы одной акцией может давать некое преимущество в отношении диверсификации или страхования, которое пропадет, если компания полностью перейдет к новому собственнику. Владелец акций может высоко ценить независимое существование компании. Он может быть потребителем производимых компанией продуктов и считать, что новый собственник не будет должным образом отвечать его интересам. Итак, по различным причинам владелец акций может оценивать свои инфрамаргинальные акции выше, чем маргинальные. В рамках системы Харбергера акционеры будут платить налог на эти акции без возникновения двойного налогообложения (на акции компании и на финансовые активы, принадлежащие акционерам), поскольку рыночная стоимость акций без объявленного дивиденда будет рассчитываться компанией как совокупное обязательство (за исключением случаев, когда двойное налогообложение по какой-либо причине целесообразно).

Для примера предположим, что существует множество акционеров, каждый из которых владеет тремя акциями публично торгуемой компании. Каждый из них назначает цену на первую из своих акций v_1 , очень

⁴⁶ In re Appraisal of Dell, Inc., 2016 Del. Ch. LEXIS 81 (Del. Ch., May 31, 2016) (см. также [108, p. 434]).

близкую к цене v_1 , назначаемой другими акционерами. При нынешней системе эта цена будет аналогична рыночной стоимости акции. Владельцы будут постоянно менять эту цену в соответствии с изменениями рыночной стоимости, используя приложение, которое отслеживает такие изменения. Таким образом, лицо, заинтересованное в покупке одной трети компании, сможет сделать это по цене v_1 за акцию; лицо, заинтересованное в покупке менее одной трети компании, будет покупать первые акции у каждого из нынешних владельцев. Отметим, что, даже не беря во внимание случай с приобретением компании, такой способ покупки и продажи акций гораздо проще нынешнего. Отпадает необходимость в централизованных биржевых рынках. Лицо, желающее продать акции, просто снижает цену v_1 даже ненамного по сравнению с ценами v_1 других владельцев, и акции сразу продаются. Лица, желающие купить акции, покупают их по минимальной доступной стоимости v_1 . Сам кадастр будет выступать в роли постоянно доступной книги записей неисполненных ограниченных заказов. Это также решит проблему неликвидности и оценки капитала, которая разрушает рынок ценных бумаг, особенно в период финансовых кризисов. Кроме того, бухгалтерский учет и регулирование капитала станут более простыми и прозрачными.

Проще станет и процесс приобретения компании. С большой вероятностью владельцы компаний будут оценивать свои вторые акции по цене v_2 , значительно превышающей цену v_1 . Они будут знать, что все желающие купить вторую акцию стремятся получить контрольный пакет акций компании, а значит, смогут назначить цену на вторую акцию, которая будет соответствовать стоимости потери контроля над компанией для всех таких акционеров⁴⁷. Вероятно, эта

⁴⁷ В этом случае очень важно, что шанс любой отдельной акции получить ключевую роль в процессе приобретения компании крайне низок. Таким образом, если ставка налога Харбергера определена не достаточно тщательно, то искажения в оценке могут быть довольно велики; более формальный разбор этого положения см. [109]. В этом отличие от ситуации с имуществом, которое можно купить независимо от других игроков рынка, и поэтому отдельное лицо может играть ключевую роль в продолжении сделки. При этом система Харбергера действует достаточно эффективно даже без тщательной настройки, так как у отдельных владельцев собственности есть стимулы назначать адекватную цену, чтобы сделка состоялась. Если отдельное лицо имеет низкий шанс сыграть ключевую роль, то система Харбергера

стоимость будет выше, чем стоимость маргинальной акции, поскольку результатом продажи будет одновременно и снижение контроля, и снижение диверсификации. Цену на свою третью акцию – v_3 – владельцы установят еще выше, поскольку результатом будет продажа компании в целом и уход данных владельцев с рынка. Таким образом, цена за акцию из контрольного пакета и цена за акцию при полной продаже компании будут гораздо выше, чем при обычной покупке нескольких акций. Налог с владельцев акций будет рассчитываться исходя из полной стоимости их доли в компании: $v_1 + v_2 + v_3$; ставка налога будет равняться обороту акций в простейшем случае⁴⁸.

Хотя в расчете на одну акцию цена будет выше, чем при обычной покупке нескольких акций, процесс приобретения компании значительно упростится. Благодаря налогу затраты на сделку не будут превышать стоимость поддержания независимости компании для ее нынешних владельцев или будут превышать ее в гораздо меньшей степени, чем сейчас; тем самым снизится размер комиссионных, которые препятствуют эффективной продаже и покупке компаний. Что еще важнее, станет возможно полностью избежать заморозки сделок, долгого процесса переговоров и других задержек, так как справедливые цены на все активы будут известны всем; в результате рынок инструментов контроля над компаниями станет таким же ликвид-

гера на практике не будет эффективной, поскольку потребует очень тщательного определения ставки налога. В таких случаях лучше действует механизм, основанный на предпосылке, что отдельное лицо не играет ключевой роли (например, эффективный механизм голосования, предложенный Lalley и Weyl [110]). Эффективные и практичные предложения для таких случаев, дополняющие нашу концепцию, см. [111]. Если же роль отдельного лица находится на промежуточном уровне (например, когда есть некоторый шанс, что вторые акции купит покупатель, не стремящийся купить полный пакет акций, а только крупную долю), тогда оптимальным будет некое сочетание двух подходов, например, сделки в основном совершаются по принципам системы Харбергера, но покупатель или крупные владельцы имеют право запустить квадратичное голосование по данному предложению. Это относится также к другим сферам, где отдельное лицо имеет низкий шанс сыграть ключевую роль, включая некоторые примеры оценки экстерналий, которые мы обсуждаем ниже.

⁴⁸ В более сложной ситуации маргинальные акции будут облагаться более высоким налогом, чем инфрамаргинальные акции, учитывая, что оптимальный уровень оборачиваемости для них ниже (приобретение компаний происходит реже, чем мелкие сделки), хотя понадобится тщательная разработка определений для этих категорий, чтобы избежать мошенничества.

ным, а транзакционные издержки на нем такими же низкими, как на рынке маленьких долей компаний. Потенциальный покупатель будет просто узнавать по кадастру стоимость компании и фиксировать ее, если она представляется адекватной. Исчезнет проблема удержания; конфликт интересов между акционерами больше не будет причиной задержек и издержек.

Разумеется, предлагаемая система вызывает ряд вопросов и имеет свои издержки. Так, частным лицам понадобится система консультирования в реальном времени, а также возможность автоматически обновлять оценку своих акций, чтобы при изменении ситуации на рынке их неожиданно не купили те, кто обладает информационным преимуществом. Естественный способ обеспечить такое положение – это установить замедленный режим совершения сделок и обновления цен, например, один раз в сутки. Это может дать и другие преимущества, например, избежать издержек, связанных с частным переходом прав собственности, что подчеркивали Budish, Cramton и Shim [112]. Пока не установлены такие системы, частные лица предпочитают оценивать свои акции выше рыночной стоимости, чтобы учесть изменения на рынке; этот механизм был описан Glostien и Milgrom [113] в отношении нынешних игроков на рынке, которые таким образом пытаются обезопасить себя от более информированных игроков.

4.4. Сделки с имуществом

Самое амбициозное, хотя, возможно, и не самое значимое (поскольку активы компаний в целом крупнее) приложение нашего подхода относится к традиционным сделкам с имуществом, так как эта область включает в себя широкий спектр видов экономической деятельности и, вероятно, вызовет множество возражений. Ниже мы обсуждаем применение нашего подхода к сделкам с недвижимостью и личным имуществом, а также к сфере, где данный подход может принести, возможно, самые большие преимущества, – сфере права государства на принудительное отчуждение частной собственности.

4.4.1. Недвижимость

Применение нашего подхода к сделкам с недвижимостью основано на институтах, большая часть которых уже функционирует. В настоящее время, когда люди покупают недвижимость, они оформляют право собственности в государственных системах регистра-

ции⁴⁹. Кроме того, в большинстве стран люди платят налог исходя из оценочной стоимости этой недвижимости. В нашем подходе добавлены еще три элемента. Во-первых, лица должны сообщать о стоимости своей недвижимости исходя из ее самооценки, которую они могут поменять в любой момент, если только покупатель не попросил заморозить цену на период осмотра недвижимости. Такая самооценка должна заменить нынешнюю практику обобщенной оценки, производимой оценщиком. Во-вторых, владелец должен платить налог, основанный на самооценке недвижимости. В-третьих, владелец должен продать свою собственность любому, кто готов купить ее по объявленной цене.

Данная система кажется радикальной, но она обнаруживает важные параллели с существующей системой прав собственности. В рамках нынешней системы права владельцев недвижимости не вполне защищены. Большинство людей владеют своим жильем на условиях ипотеки; если они потеряют работу и не смогут выплачивать взносы, жилье может быть принудительно продано. Многие снимают жилье и могут в лучшем случае потребовать сохранить за ними место проживания до конца периода аренды. Каждый подвергается риску принудительного отчуждения частной собственности со стороны государства с выплатой некоей «рыночной стоимости», определяемой судом. Отметим, что такая выплата будет почти наверняка ниже, чем самооценка, которую владелец получит в рамках предлагаемой нами системы; причина этого в том, что самооценка отражает эмоциональную привязанность владельца к своей собственности⁵⁰. Владельцам безразлично, заберет ли их недвижимость государство или другое частное лицо. Более того, если человек очень хочет сохранить за собой именно это жилище, он может снизить риск его отчуждения (государством или другим частным лицом), назначив высокую цену.

Данный механизм в определенной степени знаком обычному человеку. При покупке страховки люди эффективно производят самооценку своей собственности. Страховая премия, подобно налогу Харбергера, гарантирует, что человек не завышает самооценку, иначе ему придется платить более высокую премию. В то же время если застрахованная потеря достаточно

⁴⁹ См. более подробно [114].

⁵⁰ О повсеместном занижении компенсации при процедуре принудительного отчуждения частной собственности см. [115].

значима, то самооценка и выплачиваемая премия будут высокими. Законы в области страхования определяют рамки свободы лица при самооценке: страховые компании не имеют права выплачивать суммы крупнее предполагаемой потери. Однако в пределах этой суммы владелец сам решает, какую сумму будет платить.

Страхование жизни представляет собой интересный и релевантный пример. Когда человек покупает страхование жизни, он обязательно сообщает страховой компании свой прогноз относительно экономического убытка, который понесут бенефициарии, если застрахованное лицо умрет. В иных случаях это частная информация. Величина страховой премии гарантирует, что покупатель страховки делает точный прогноз в меру своей способности.

Кроме того, различные другие правовые доктрины пытаются различными способами преодолеть вред от эффекта монополии в условиях частной собственности; тем самым они порождают риск принудительной продажи имущества его владельцем. Рассмотрим следующие примеры.

4.4.1.1. Ответственность при разрушении вследствие неосторожного обращения. Если на ваш дом упало дерево соседа, закон о защите собственности не действует; вы можете только подать в суд за ущерб согласно законам об ответственности. Действительно, если бы уход за деревьями был признан адекватным, то ущерб вовсе не был бы признан. Для юриста это естественное положение вещей, однако оно противоречит ситуации с монополией. Если бы традиционная либертарианская логика соблюдалась последовательно, то сосед должен был бы торговаться за свое право позволить своему дереву упасть и повредить ваше имущество; не добившись успеха, он подал бы в суд. Однако при такой системе люди бы предпочитали никогда не выходить из дома. Законы об ответственности используются для смягчения власти монополии в тех ситуациях, когда были вынужденно нарушены права собственности других людей.

4.4.1.2. Необходимость. Подобным же образом закон позволяет намеренно нарушить права собственности других людей в экстренной ситуации, если затем ущерб владельца возмещен по рыночной стоимости. Так, в деле *Vincent v. Lake Erie*⁵¹ капитан оставил свой

корабль в доке, несмотря на приказ выйти из него, так как в противном случае корабль мог погибнуть из-за шторма. Суд постановил, что владелец корабля должен оплатить лишь ущерб, который корабль нанес доку, но не должен за намеренное нарушение прав собственности владельца дока. Как и в случае причинения непреднамеренного ущерба, закон о необходимости ослабляет власть монополии владельца, повышая эффективность распределения ресурсов – в нашем примере док был занят не его владельцем, а владельцем корабля [47, р. 100].

4.4.1.3. Владение, основанное на утверждении правового титула вопреки притязанию другого лица. Данный закон, называемый еще правилом незаконного владения [116, с. р. 164, 117, с. pp. 14-15], также можно объяснить с помощью нашего подхода. Если владелец не возражает против использования своей собственности другими людьми, вероятно, он невысоко ценит эту собственность – ниже, чем незаконный пользователь, инвестировавший в это имущество несмотря на риск не получить право на него. Такая сложная комбинация нарушения права собственности и невмешательства в эти нарушения означает, что перераспределение ресурсов повысит эффективность его использования, так как его стоимость по самооценке, вероятно, близка к нулю [118]. Эта ситуация схожа с публичным сервитутом, когда разрешается общественное использование частной территории для прохода или проезда [119, pp. 723–727].

4.4.1.4. Права на воздушное пространство и связанные с ними ограничения. Поскольку общее право в области собственности сложилось столетия назад, в законодательство время от времени вносятся изменения, отражающие развитие технологий и другие меняющиеся условия. Самый известный пример в этом отношении – права на воздушное пространство. В рамках общего права землевладельцы обладали также правами на неограниченное пространство над их территорией. С развитием воздушного сообщения были приняты законы, ограничивающие права на воздушное пространство до высоты полетов воздушных судов. Законодательно было установлено, что ценность этого пространства для землевладельцев близка к нулю, однако они могут использовать свое монопольное право, требуя арендную плату с авиалиний. Для разрешения этой проблемы эффективного размещения ресурсов было изменено законодатель-

⁵¹ 109 Minn. 456 (1910).

ство о праве собственности [120, р. 166]. В спорных случаях – когда воздушные перелеты на малой высоте мешают использованию собственности – суды выносят решение, что землевладелец может получить компенсацию ущерба по рыночной стоимости, но не получает права запрещать полеты над своей территорией⁵².

4.4.1.5. Доктрина доверительной собственности и связанные с ней права на общественную собственность. Многие виды имущества находятся в общественной собственности либо подчиняются общественным нормам, значительно сокращающим возможности их эксплуатации и контроля со стороны частных лиц [49]. В США более миллиарда акров земли находятся в государственной собственности и охраняются в качестве заповедников, пастбищ и национальных парков. Судходные реки и прибрежные территории также обычно находятся в собственности национального или местного правительства или контролируются им. Во многих штатах пляжи находятся в общественной собственности либо доступ к ним обеспечивается сервитутом. Государство строит дороги либо другим способом обеспечивает водителям бесплатный или платный проезд. Принимаются меры для сохранения регулирования рыбных ресурсов. Стандартные положения об общественных благах подробно объясняют эти доктрины [49, 119], но, кроме того, они раскрывают нашу заинтересованность проблемой монополии.

Рассмотрим, к примеру, широко распространенное право собственности государства на пастбищные земли [121]. Предположим, что пастбища процветают без каких-либо инвестиций; единственный способ «инвестировать» в пастбища – это обеспечить их сохранность от чрезмерного использования. Далее, предположим, что путем опыта и научных исследований режим использования пастбища был определен достаточно объективно. Тогда можно считать, что государству не нужно передавать пастбища в частную собственность: проблема инвестиций достаточно проста, ее можно решить непосредственно через выдачу лицензий на использование пастбища, ограничив количество пользователей. Тогда проблема только в обеспечении эффективности распределения ресур-

сов: нужно гарантировать, что пастбища используют владельцы скота, так как именно они получают наибольшую выгоду от их использования. Эта задача легко решается с помощью аукциона, когда право на использование пастбища перейдет тому участнику, который предложит наивысшую цену⁵³. Таким образом, в случае государственной собственности достигается максимальная эффективность распределения ресурсов при сохранении эффективности инвестирования. То же происходит в случае использования рыбных ресурсов. И наоборот, по нашему мнению, эффективность инвестирования в дорожное строительство подчиняется более сложным закономерностям. Здесь проблема не только в том, сколько машин должно проезжать по конкретной дороге, но и сколько средств придется затратить на ее содержание, обеспечение безопасности и т. п. Этим можно объяснить, почему платные частные дороги существуют наряду с бесплатными государственными.

Исследователи права собственности давно признают, что доктрины «общественной собственности» могут быть частично объяснены проблемами монополий, включая проблему объединения участков земель, находящихся в частной собственности (известную также как «проблема удержания») и проблему запрета доступа, когда частное лицо владеет участком дороги или судходной реки [49, pp. 91–92, 119]. Кроме того, проблема монополии может возникнуть, когда строение было по ошибке возведено на чужом участке [49, р. 96]. Однако, как отмечалось выше, в правовой и экономической литературе проблема монополии рассматривается в основном как некое исключение, и этим оправдывается ограниченное количество правовых исключений в доминирующей парадигме частной собственности.

4.4.1.6. Захват собственности для личного использования. Законы об отчуждении собственности в пользу государства ограничены соображениями «общественной необходимости», однако Верховный суд руководствуется в таких случаях Конституцией.

⁵² См. *United States v. Causby*, 328 U.S. 256 (1946).

⁵³ При нынешней системе оплата назначается в основном путем сравнения с рыночными ценами – государственные пастбища существуют наряду с частными полями, которые также сдаются в аренду. См. там же. При более сложной системе, когда сравнимого частного рынка не будет, необходимо будет использовать аукционы.

В деле *Kelo v. New London* суд постановил, что город имеет право конфисковать частную собственность для целей частного экономического развития⁵⁴. Хотя это решение суда вызвало волну возмущения обществу [62, pp. 2108–2114], оно подтвердило издавна существовавшую функцию государства, которой Abraham Bell дал точное название «отчуждение в пользу частного лица при посредстве государства» [122, pp. 548–549]. Различные города и штаты не только пользуются правом принудительного отчуждения частной собственности для захвата имущества, которое затем перепродается застройщикам, но и часто делегируют это право частным компаниям, включая владельцев железных дорог, мостостроительных компаний и прибрежных территорий, которые затем строят дамбы, затопляющие местность. Как убедительно доказал Bell, «частный захват собственности» оправдан, когда переговоры по поводу заключения сделки не приводят к передаче имущества от менее оптимального к более оптимальному использованию через взаимное согласование условий сделки – это именно то, что мы называем проблемой монополий. Однако Bell не рассматривает серьезную проблему оценки. Он считает, что справедливая рыночная цена должна использоваться при «частном отчуждении собственности» [122, pp. 580–581], как и при «государственном отчуждении собственности», однако рыночная цена не может использоваться как точный инструмент оценки в тех обстоятельствах, когда оправдан «частный захват собственности», т. е. когда на установление цены влияют проблемы монополии. Bell предполагает, что ущерб должен оцениваться выше справедливой рыночной цены, чтобы предотвратить заниженную компенсацию, однако это, в свою очередь, порождает риск завышенной компенсации, что препятствует сделкам с максимизацией стоимости.

4.4.2. Личное имущество

В отличие от ситуации с недвижимостью проблеме монополии на личное имущество посвящено немного правовых доктрин. Разумеется, если частное лицо случайно, а не намеренно, возьмет чужой зонтик, то возмещение для жертвы будет представлять собой просто возврат зонтика, поэтому в этом смысле

право собственности не такое сильное, как могло бы быть. В принципе, закон об отчуждении собственности в пользу государства относится и к личному имуществу, однако применяется он редко. Мы можем предложить три причины более строгого обращения с личным имуществом. Во-первых, оно с большей вероятностью торгуется на конкурентном рынке, поэтому владелец зонтика или другого объекта собственности редко будет обладать значительной рыночной властью. Во-вторых, многие виды личного имущества имеют ограниченный срок годности, например, приготовленная пища. И наоборот, обычно в повседневные предметы собственности нет необходимости инвестировать (за исключением, возможно, инвестиций в их сохранность), поэтому защита права собственности не представляется столь необходимой. В-третьих, и это частично вытекает из первых двух пунктов, оптимальные ставки оборота для некоторых видов личного имущества должны быть очень низкими, так как люди испытывают к нему привязанность и не хотят с ним расставаться.

Хотя личное имущество составляет очень маленькую долю от совокупного капитала, стоит все же рассмотреть, как изменится мир в результате введения налога на основе самооценки личного имущества, так как это ярко раскрывает многие важные проблемы. Рассмотрим личные автомобили; эти объекты собственности хорошо подходят для данного вида налогообложения, так как являются долгосрочным и ценным имуществом. Представим, что при покупке автомобиля гражданин регистрирует его с помощью специального приложения, разработанного государством. Одновременно он делает собственную оценку этого автомобиля, предположительно выше уплаченной за него цены. С помощью того же приложения свою оценку можно периодически изменять. Можно также задать режим автоматической переоценки стоимости автомобиля, начиная от первоначальной цены и понижая ее в зависимости от времени использования (пробег может автоматически подсчитываться с помощью GPS-устройства, другие датчики могут оценивать износ тормозов и других деталей).

Другие люди могут получить информацию о данном автомобиле через то же приложение. Предположим, кому-то понравился этот автомобиль. По его номеру приложение покажет его характеристики и цену. Нажатием кнопки деньги переводятся ны-

⁵⁴ *Kelo v. City of New London*, 545 U.S. 469 (2005).

нешнему владельцу. С помощью того же приложения покупатель открывает двери, заводит машину и уезжает на ней.

Прежде чем обсудить недостатки этого плана (многие из которых уже очевидны читателю), рассмотрим его преимущества. Больше не нужны долгие переговоры с дилерами по продаже автомобилей. Автосалоном фактически станет весь мир. Продажа машины также станет гораздо проще. Можно поручить приложению последовательно снижать цену на машину, пока кто-то не купит ее. (Потенциальные покупатели могут заложить в приложение желаемые характеристики и цену. Как только совпадение найдено, приложение сообщает покупателю местонахождение машины, и он может сразу же забрать ее.) Современные высокие транзакционные издержки, связанные с покупкой и продажей автомобилей, будут сведены к нулю. Те же граждане, которые испытывают душевную привязанность к своей машине, могут выставить завышенную стоимость и выплачивать дополнительный налог, оградив себя от покупателей.

Теперь рассмотрим проблемы. Что если вы находитесь вдали от дома, а кто-то приобрел вашу машину, оставив вас в затруднительном положении? Эту проблему можно решить с помощью подхода, описанного в разд. 3.3: гражданин может отложить передачу своего имущества, следуя заранее определенным процедурам и нормам. Что если на вашей машине уезжает покупатель, а в ней находятся ценные предметы или личные документы? Эти предметы могут быть перечислены отдельно от машины как личные вещи; по закону, нужно будет вернуть все предметы, не входящие в состав покупки. Кроме того, люди привыкнут считать, что они не столько владеют автомобилем, сколько арендуют его, и не будут оставлять ценные вещи в машине, если она не высоко оценивается; так происходит и теперь, когда вы арендуете машину через систему Hertz или Avis, или пользуетесь системой Zipcar. Наконец, что если вы испытываете душевную привязанность к своей машине – годами перебирали двигатель и полировали хромированные детали? Неужели кто-то может просто уехать на вашей машине?

Эта последняя проблема была рассмотрена в разд. 3.2. Владельцы автомобилей знают, что всегда существует риск их угона или полного разрушения в аварии. Мы принимаем эти риски как часть жизни, хотя они малы. Назначая высокую оценку нашему

имуществу, мы тем самым гарантируем, что риск его приобретения кем-либо так же мал – а кроме того, если такое все-таки произойдет, то мы получим за это высокую компенсацию.

4.4.3. Право государства отчуждать частную собственность и проблема оценки

Одна из важнейших проблем при отчуждении собственности – проблема оценки. Обычно суды назначают выплаты владельцам по рыночной стоимости имущества, однако многие исследователи отмечают, что при этом не учитывается субъективная ценность имущества для владельцев, которые испытывают привязанность к своим домам и местам проживания [115]. Кроме того, такая оценка недвижимости крайне ненадежна [123, pp. 49–53]. В результате сумма компенсаций владельцам обычно занижена [115]. Наш подход предполагает, что государство будет выплачивать владельцам стоимость их собственности на основе их самооценки, которая будет учитывать субъективное отношение собственников. Такое обоснование выдвигалось для предложения Levmore, а также для его расширенной версии учеными Bell и Parchomovsky [124, 125].

Налогообложение на основе самооценки делает отчуждение собственности гораздо менее значимым, чем сейчас (как признавал и сам Levmore [14]). Чтобы понять, почему это так, отметим, что отчуждение собственности чаще всего происходит при строительстве транспортных сетей – дорог, железных дорог, каналов и т. д. При нашем подходе участие государства при этом становится необязательным, поскольку частные компании смогут выкупать соседние участки по стоимости самооценки. Таким образом, проблема удержания, которая только и служит оправданием для применения государством права отчуждать частную собственность, будет решаться без участия государства. Система Харбергера не просто сделает ненужным право государства отчуждать частную собственность; она также позволит более гибко и менее затратно с точки зрения общества объединять участки земли, так как застройщики смогут свободно выбирать потенциальные участки для застройки, не привязываясь жестко к определенной территории, если владельцы участков назначают завышенную стоимость (см. разд. 2.4). Фактически, хотя мы не рассматриваем здесь этот аспект, наш подход можно

применять и при отчуждении по закону, если отдельные владельцы установят стоимость на отдельные виды прав, например, право использовать землю под определенную цель.

В рамках предлагаемой нами системы государство может продолжать пользоваться своим правом на отчуждение частной собственности (например, для строительства правительственных зданий, военных баз и других сооружений в общественной собственности). Однако будет проведено различие между отчуждением для таких целей и обычной покупкой со стороны частной компании.

Право государства на отчуждение частной собственности в рамках системы налогообложения на основе самооценки уже было опробовано на практике, но безуспешно, поскольку вероятность отчуждения очень мала и у владельцев есть мощный стимул низко оценивать свою собственность [126]. Возможно, государство неверно установило ставку налога; но настоящая проблема в том, что если вынужденная продажа происходит крайне редко, то люди не воспринимают всерьез риск такой продажи, либо не могут адекватно оценить стоимость своего имущества на основе такой низкой и неопределенной вероятности продажи. Кроме того, поскольку отчуждение частной собственности государством обычно затрагивает крупные земельные территории, частные владельцы отдельных участков не ощущают своей ключевой роли при объединении этих земель, а значит, имеют более слабые стимулы для справедливой самооценки своего имущества. Они скорее играют ключевую роль в случае покупки их участка частной компанией; при этом появляются более мощные стимулы для назначения цены, которую можно затем использовать при объединении соседних участков.

4.5. Применение в частном секторе

Хотя основную тему данной работы составляют приложения системы Харбергера к праву собственности и государственной политике, она может быть полезной и в частном секторе, например, как модель для разработки платформ экономики совместного потребления (*sharing economy*) и внутренних рынков корпораций. Хотя эти приложения не являются основной темой данной статьи, мы кратко остановимся на них, во-первых, чтобы показать дополнительные области применения нашего подхода, не требующие

значительных социальных преобразований, а во-вторых, чтобы проиллюстрировать границы таких частных приложений, которые объясняют, почему система Харбергера до сих пор не получила широкого распространения в частном секторе.

Чтобы показать, как систему Харбергера можно применить в частном секторе, будет целесообразно сначала рассмотреть простое возможное применение, не приносящее выгоды. Предположим, что нынешний владелец какого-либо актива, например, дома, предлагает продать этот дом в рамках системы Харбергера потенциальному покупателю с условием, что соответствующие налоговые поступления будут переданы продавцу. Такая схема обеспечивает более эффективный оборот и дает продавцу как непосредственную выгоду от продажи, так и «арендные» поступления в будущем. Однако Weyl и Zhang показали, что такая стратегия не будет выгодна продавцу по сравнению с обычной продажей с аукциона полных прав на дом. Интуитивно понятно, что выгода от системы Харбергера по сравнению с полной собственностью больше для потенциального покупателя, чем для владельца. Такая ситуация увеличивает общественное благо, но не выгоду нынешнего монопольного собственника. Замена системы Харбергера на полную собственность напоминает передачу прав интеллектуальной собственности в общественное пользование: хорошо для всех, но не для нынешнего владельца.

Чтобы получить выгоду от системы Харбергера, частное лицо должно назначить покупателям цену за участие в торгах, чтобы воспользоваться возможностью покупки. В сочетании с затратами на создание и функционирование кадастра, необходимого для работы системы Харбергера, издержки от маркетинга и получения выгоды от участия в такой системе потребуют наличия платформы, дающей доступ к большому количеству активов. Например, такая платформа могла бы управлять сделками со всеми объектами недвижимости в городе по принципам системы Харбергера; это потребует внесения подушного налога всеми жителями города и внесения данных обо всех объектах недвижимости в эту базу. При этом жители должны понимать выгоды системы и быть готовыми платить за пользование ею. В другом варианте подобная платформа может выкупить множество автомобилей или объектов коммерческой недвижимости, а затем предлагать услуги «экономики

совместного потребления». Эта идея представляет собой интересное коммерческое предложение, но для ее запуска требуются значительные капиталовложения. Возможно, поэтому ее до сих пор не опробовали на практике и не опробуют, пока она не будет достаточно убедительно обоснована для конкретного бизнесмена или инвестиционной компании.

5. Является ли система Харбергера неконституционной?

В долгосрочной перспективе система Харбергера, безусловно, является конституционной. Представим, что правительство решило перевести все принадлежащие государству земли на налогообложение по системе Харбергера. Вместо сдачи земли в аренду под пастбища правительство объявляет, что земля будет «продана» по «лицензии Харбергера». Первоначально участки могут распределяться с помощью аукциона. Победители торгов должны будут периодически проводить переоценку стоимости земли и выплачивать налог исходя из суммы этой самооценки, с условием передачи этой земли любому, кто предложит заплатить объявленную цену. Как было показано выше, аналогичный подход можно применить к различным видам государственной собственности, например, нераспределенным радиочастотам и доменным именам.

Мы считаем, что конституционных препятствий к этому не существует. В рамках системы Харбергера право собственности уподобляется использованию на правах аренды, если срок аренды не ограничен конкретным периодом, но будет прекращен, как только третья сторона пожелает выплачивать более высокую «арендную плату» (т. е. налог) владельцу (государству), имеющему право передать право аренды этой третьей стороне. Поскольку государство может владеть собственностью и сдавать ее в аренду, а закон о собственности дает владельцу значительную свободу в выборе условий аренды, то конституционное право не препятствует установлению такой системы.

Мы можем также представить, как система Харбергера заменит современную систему прав собственности в применении к некоторым или многим категориям собственности, что вызовет вопросы, связанные со статьей об изъятии частной собственности Пятой поправки Конституции США. Например, предположим, что по решению правительства штата вся недвижимость облагается налогом по системе

Харбергера. Хотя система налогообложения не регулируется указанной статьей об изъятии частной собственности [127], система Харбергера представляет собой более широкое явление, чем система налогообложения. Она включает еще один элемент, а именно запрещение права собственника отказать покупателю в сделке⁵⁵. Это право имеет значительную ценность для собственника.

Так будет ли система Харбергера тем самым вступать в противоречие с указанной статьей об изъятии частной собственности? По нашему мнению, не будет. Система Харбергера переформулирует право собственности таким образом, как это происходило уже много раз в истории Америки. Например, в период возникновения республики многие штаты отменили ограниченное право собственности, превратив существовавшие тогда майораты в имущество с безусловным правом собственности. Это изменение в праве собственности уничтожило ценное право, которым обладали прямые наследники прежнего владельца собственности, – получение ограниченного права собственности на имущество умершего владельца независимо от воли последнего. Отмена ограниченного права собственности привела к передаче активов владельцам безусловных прав собственности, которые неожиданно для себя получили возможность продать землю или распорядиться ею другим образом по своему желанию. При этом законы об отмене ограниченного права собственности были признаны полностью конституционными. James Madison лично одобрил отмену ограниченного права собственности в Вирджинии и выступал за его отмену на федеральных землях, где он был президентом, явно не считая, что это противоречит статье об изъятии частной собственности Пятой поправки [128]. Madison поддерживал частную собственность в целом, но жаловался, что ограниченное право собственности приводит к «слишком неравномерному распределению собственности... в результате чего

⁵⁵ С экономической точки зрения, вынужденное раскрытие оценки владельца также относится к издержкам. См. выше. Вероятно, суд не сочтет это требование нарушением прав собственности, но мы не уверены в этом. По вопросу о том, является ли личная информация собственностью, подпадающей под статью об изъятии частной собственности Пятой поправки, см. *Ruckelshaus v. Monsanto Co*, 467 U.S. 986 (1984).

некоторые привычки богатого класса неблагоприятно сказываются на других классах» [128, р. 190]. Отмена ныне существующих майоратов приведет к перераспределению собственности и ослабит класс рантье.

Возможно, финансовые последствия отмены ограниченного права собственности были не слишком велики, но другие два изменения прав собственности в Америке имели огромное значение. Отмена рабства – т. е. права собственности на человека – привела к крупномасштабному перераспределению собственности от рабовладельцев к бывшим рабам. А после отмены статуса замужней женщины большие объемы собственности перешли от мужей к женам (а именно в виде прав на оплату труда жен и на доходы от собственности, принадлежащей женам). При этом вопрос о том, можно ли лишать рабовладельцев их имущества без компенсации, вызвал ожесточенные споры, которые были разрешены только войной; напротив, отмена прав собственности женатых мужчин не вызвала никаких дискуссий по поводу ее соответствия статье об изъятии частной собственности Пятой поправки и соответствующего законодательства штатов⁵⁶. Исходя из этих прецедентов, можно вывести принцип, что статья об изъятии частной собственности неприменима к изменениям прав собственности, которые по духу близки к пониманию налогообложения в этой статье, а также что указанная статья предназначена для предотвращения «выделения» частных лиц в качестве носителей общественного бремени, но не для блокирования крупномасштабных изменений в распределении капитала⁵⁷.

В рамках современной доктрины, однако, можно возразить, что система Харбергера должна считаться случаем изъятия по закону, которое требует компенсации. Обсуждение деталей доктрины изъятия по закону выходит за рамки нашей работы [127]. Мы не обнаружили прецедентов, сколько-нибудь напоминающих систему Харбергера, а стандартные прецеденты слишком сложны и непоследовательны, чтобы дать четкую базу для оценки налогообложения. Однако очевидно, что система Харбергера вполне удовлетворяет требованию «общественной пользы», поскольку

ее цель – повышение всеобщего благосостояния. Действительно, цель упрощения передачи активов аналогична цели закона Гавайев, который отменил олигархическую систему прав собственности путем насильственной продажи жилья частным лицам; эта цель была одобрена решением Верховного суда по делу *Hawaii Housing Authority v. Midkiff*⁵⁸.

При этом, если по решению суда государство должно выплатить компенсацию тем, кто потерял деньги при переходе на систему Харбергера, значит, режим функционирует достаточно эффективно, чтобы такая выплата была произведена. Однако, учитывая общий объем выплат, систему Харбергера целесообразно вводить постепенно. Этого можно достичь, первоначально применяя данную систему к ограниченным категориям собственности либо установив очень низкую ставку налога, в дальнейшем расширяя число категорий и повышая ставку налога. Кроме того, государство может продавать облигации для финансирования процедур принудительного изъятия собственности, а затем выставлять данную собственность на торги по системе Харбергера, погашая облигации за счет поступлений от торгов и налогов.

6. Заключение

Система Харбергера обещает значительные выгоды. Чтобы приблизительно оценить их величину, рассмотрим неликвидную фабрику, расположенную на территории экономического спада. Владелец хочет продать фабрику, но все еще получает некий доход от ее деятельности в размере 100 тысяч долларов в месяц. Предположим, что он оценивает вероятность поступления этого дохода на неограниченное время в будущем, а учетная ставка составляет 5%; таким образом, стоимость фабрики оценивается в 2,4 млн долларов. Экспертная оценка стоимости фабрики составляет 3,6 млн долларов (т. е. 150 тысяч долларов в месяц). И, наконец, предположим, что раз в три месяца появляются покупатели, предлагающие купить фабрику по ее оценочной стоимости, но со значительным спредом. Владелец максимизирует свои поступления, назначая цену в 4,8 млн долларов, чтобы компенсировать возможную задержку, если продажа по более низкой цене не состоится. По указанной цене фабрика продается

⁵⁶ Тщательно изучив исторические источники, мы не нашли никаких материалов по этой теме. См., например, [129–131].

⁵⁷ См., например, *Pennell v. City of San Jose*, 485 U.S. 1, 21–22 (Scalia, J., частичное подтверждение и частичное опровержение).

⁵⁸ См. также *Kelo v. City of New London*, 545 U.S. 469 (2004).

только через два года. Покупатель, который мог бы купить фабрику за 2,4 млн долларов, но не хочет покупать ее за 4,8 млн долларов, предлагает оценочную стоимость в 3,6 млн долларов. Таким образом, в течение 21 месяца фабрика используется неоптимально, при этом общественный ущерб составляет 5 тысяч долларов в месяц, т. е. суммарно 105 тысяч долларов.

Предположим, что такая ситуация возникает каждые пять лет; в течение периода существования фабрики общий ожидаемый дисконтированный ущерб от подобных неэффективных сделок будет приблизительно в четыре раза больше, чем ущерб от одной сделки, т. е. 420 тысяч долларов, или около 12 % оценочной стоимости. Расчеты Weyl и Zhang [24] показывают, что это примерно в два раза больше, чем типичный ущерб при ведении бизнеса в США. Далее они вычислили, что в лучшем случае система Харбергера может сохранить до 80 % этого ущерба и что введение такого налога (2,5 % в год) сократит стоимость фабрики на 2 % по причине сокращения инвестиций. Таким образом, они предполагают, что налог в 2,5 % снижает инвестиционную стоимость менее чем на 1 %, при этом общая эффективность распределения ресурсов по-прежнему повышается более чем на 70 % и, таким образом, в целом ценность коммерческих активов повышается в среднем на 5 % (Property Wire 2016). Поскольку коммерческие активы в настоящее время оцениваются в сумму более 50 трлн долларов, то выгода от системы Харбергера только для таких активов составит более 2 трлн долларов. Выгода будет еще больше, если данный налог применить к автомобилям, радиочастотам, предметам искусства и т. д., и еще больше, если применить наш комплексный анализ к вопросу о распределении этих налоговых поступлений (разд. 2.1). В целом мы оцениваем объем поступлений в 5 % от доходов, т. е. около 800 млрд долларов в год в США, или около 5 трлн долларов во всем мире.

Кроме этих обширных выгод, система Харбергера, по нашему мнению, дает значительные преимущества во многих областях права, выходящих далеко за пределы стандартных концепций права собственности. Некоторые из этих областей могут показаться слишком далекими от темы нашей работы, и мы не обсуждаем их здесь, но покажем, как наше предложение может применяться в других областях права.

Систему Харбергера можно применить в области прав интеллектуальной собственности для решения

печально известной проблемы патентной паутины и патентных троллей [132]. Если интеллектуальная собственность будет облагаться налогом исходя из самооценки ее владельцев, при этом эта оценка будет изменяться во времени и, возможно, первоначальный создатель будет получать некие отчисления, чтобы обеспечить стимулирование инноваций, то это может существенно уменьшить проблему патентных троллей, которые скупают патенты на интеллектуальную собственность, не позволяя использовать их потенциальным пользователям [133]. Кроме того, предлагаемая система может помочь решить проблему удержания в случае объединения большого количества дополняющих друг друга интеллектуальных прав при создании стандарта или продукта, использующего ряд патентов⁵⁹.

Кроме того, система Харбергера может быть применена к правам, которые нарушаются в связи с загрязнением окружающей среды или другими внешними воздействиями. В рамках действующей правовой системы суды и регулирующие органы пытаются определить справедливые оценки ущерба [135]. Вместо того чтобы такая оценка производилась судами присяжных на основе эконометрических методов анализа затрат и выгод, статистических и других данных, частные лица могли бы сами оценивать ущерб, нанесенный их здоровью или качеству жизни, выплачивать налоги на основе этой самооценки и получать возмещение ущерба от аварии или преступления, также исходя из этой самооценки [136]. Система Харбергера могла бы решить проблему оценки ущерба при правонарушениях по той же модели, как при отчуждении частной собственности государством, что дало бы возможность регулирующим органам и судам присяжных сосредоточить свои усилия на проблемах причин преступности⁶⁰.

Наиболее радикальное предложение – распространить систему Харбергера на оценку человеческого капитала. В этом случае частные лица выплачивают налог исходя из своей самооценки потенциального дохода (стоимость своего времени), а не исходя из реаль-

⁵⁹ Предложение в этой области см. [134, pp. 1598–1600].

⁶⁰ Такая система должна гарантировать, что частные лица оценивают ситуацию, в которой они будут играть ключевую роль (например, шансы умереть). Это имеет смысл для оценки риска умереть, но не для исчезновения вымирающего вида. В последнем случае более релевантными будут механизмы эффективного голосования, такие как закон квадратичного голосования, предложенный Lally и Weyl [110], а также Posner и Weyl [137].

ного дохода. Этим решается проблема искажений при начислении подоходного налога, а также снижается эффект власти монополии эксклюзивного работника над работодателем. При найме сотрудника работодатель должен будет выплачивать за них налоги, тем самым уменьшая рыночную власть работодателя над наемными работниками по отношению к другому потенциальному работодателю, которой они обладают в настоящее время из-за инвестиций сотрудников в конкретную компанию и других факторов.

Эти предложения, особенно последнее, поднимают множество вопросов, практических проблем и философских размышлений, которые не рассматриваются в данной работе. Однако в наше время, когда многочисленные социальные проблемы остаются нерешенными по причине медленного экономического роста и увеличения неравенства, следует серьезно отнестись и к тем вариантам реформ, которые когда-то казались лишь умозрительными. Это увлекательная тема для будущих исследований.

Список литературы / References

1. Epstein R. A. The Clear View of The Cathedral: The Dominance of Property Rules, *Yale L. J.*, 1997, vol. 106, pp. 2091–2120.
2. Eisenach J. A. Spectrum Reallocation and the National Broadband Plan, *Fed. Comm. L. J.*, 2011, vol. 64, pp. 87–136.
3. Kominers S. D., Weyl E. G. Holdout in the assembly of complements: A problem for market design, *American Economic Review*, 2012, vol. 102, No. 3, pp. 360–365.
4. Milgrom P., Segal I. Deferred-acceptance auctions and radio spectrum reallocation, *Working Paper*, 2015.
5. Lemley M. A., Shapiro C. Patent holdup and royalty stacking, *Tex. L. Rev.*, 2006, vol. 85, pp. 1991–2049.
6. Jevons W. S. *The Theory of Political Economy*, London, Macmillan and Co, 1871.
7. Walras L. *Etudes d'economie sociale: Theorie de la Repartition de la Richesse Sociale*, Paris, F. Rouge, 1896.
8. George H. *Progress and Poverty*, Boston, E.P. Dutton & Co, 1879.
9. Lerner A. P. *The Economics of Control: Principles of Welfare Economics*, New York, The Macmillan Co, 1944.
10. Vickrey W. Counterspeculation, auctions, and competitive sealed tenders, *The Journal of finance*, 1961, vol. 16, No. 1, pp. 8–37.
11. Myerson R. B., Satterthwaite M. A. Efficient mechanisms for bilateral trading, *Journal of economic theory*, 1983, vol. 29, No. 2, pp. 265–281.
12. Harberger A. C. Issues of Tax Reform for Latin America. In *Joint Tax Program of the Organization of American States eds, Fiscal Policy for Economic Growth in Latin America*, Baltimore, The Johns Hopkins Press, 1965, pp. 116–121.
13. Holland D. M., Vaughn W. M. An evaluation of self-assessment under a property tax. In *The property tax and its administration*, ed. Arthur D. Lynn J. Madison, WI, University of Wisconsin Press, 1969.
14. Levmore S. Self-Assessed Valuation Systems for Tort and Other Law, *Virginia Law Review*, 1982, vol. 68, pp. 771–861.
15. Abramowicz M. The law-and-markets movement, *Am. U. L. Rev.*, 1999, vol. 49, pp. 327–431.
16. Fennell L. A. Revealing Options, *Harv. L. Rev.*, 2005, vol. 118, pp. 1399–1488.
17. Lewinsohn-Zamir D. Identifying Intense Preferences, *Cornell L. Rev.*, 2008, vol. 94, pp. 1391–1458.
18. Epstein R. A. The use and limits of self-valuation systems, *The University of Chicago Law Review*, 2014, vol. 81, No. 1, pp. 109–129.
19. Niou E. M., Tan G. An analysis of Dr. Sun Yat-sen's self-assessment scheme for land taxation, *Public Choice*, 1994, vol. 78, No. 1, pp. 103–114.
20. Allais M. *L'Impot sur le capital et la reforme monetaire*, Paris, Hermann, 1976.
21. Hall C. D. Market Enforced Information Asymmetry: A Study of Claiming Races, *Economic Inquiry*, 1986, vol. 24, No. 2, pp. 271–291.
22. Cabrales A., Calvo-Armengol A., Jackson M. O. La crema: A case study of mutual fire insurance, *Journal of Political Economy*, 2003, vol. 111, No. 2, pp. 425–458.
23. Brooks R. R., Landeo C. M., Spier K. E. Trigger happy or gun shy? Dissolving common-value partnerships with Texas shootouts, *The RAND Journal of Economics*, 2010, vol. 41, No. 4, pp. 649–673.
24. Weyl E. G., Anthony Lee Zhang. Ownership of the Means of Production, *Research Paper*, 2017, No. 765.
25. Gordon R. J. *The rise and fall of American growth: The US standard of living since the civil war*, Princeton University Press, 2016.
26. Piketty T. *Capital in the Twenty-First Century*, Cambridge, MA, The Belknap Press of Harvard University Press, 2014.
27. Bowles S., Edwards R. *Understanding Capitalism: Competition, Command, and Change in the U.S. Economy*, New York, Harper & Row, 1985.

28. Gray A. *The Socialist Tradition: Moses to Lenin*, London, The Ballantyne Press, 1946.
29. Lange O., Taylor F. M. *On the Economic Theory of Socialism*, New York McGraw Hill, 1938.
30. Mises L. Die wirtschaftsrechnung im sozialistischen gemeinwesen, *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, 1920, vol. 47, No. 1, pp. 86–121.
31. Hayek F. A. The use of knowledge in society, *The American economic review*, 1945, vol. 35, No. 4, pp. 519–530.
32. Bowles S. *Microeconomics: behavior, institutions, and evolution*, Princeton, NJ, Princeton University Press, 2004.
33. Bowles S., Gintis H. *Democracy and capitalism: Property, community, and the contradictions of modern social thought*, New York, Routledge, 1986.
34. Nove A. *The Economics of Feasible Socialism Revisited*, 2nd ed., London, Harper Collins Academic, 1991.
35. Hurwicz L., Reiter S. *Designing economic mechanisms*, Cambridge University Press, 2006.
36. Milgrom P. R. *Putting auction theory to work*, Cambridge University Press, 2004.
37. Hardin G. Science, *The tragedy of the commons*, 1968, vol. 13, No. 162, pp. 1243–1248.
38. Grossman S. J., Hart O. D. The costs and benefits of ownership: A theory of vertical and lateral integration, *Journal of political economy*, 1986, vol. 94, No. 4, pp. 691–719.
39. Hart O., Moore J. Property Rights and the Nature of the Firm, *Journal of political economy*, 1990, vol. 98, No. 6, pp. 1119–1158.
40. Milgrom P. Adverse selection without hidden information, *Worker Paper*, 1987, No. 8742.
41. Rogerson W. P. Contractual solutions to the hold-up problem, *The Review of Economic Studies*, 1992, vol. 59, No. 4, pp. 777–794.
42. Che Y.-K., Hausch D. B. Cooperative investments and the value of contracting, *American Economic Review*, 1999, vol. 89, No. 1, pp. 125–147.
43. Coase R. H. The problem of social cost, *Journal of law and economics*, 1960, pp. 1–44.
44. Farnsworth W. Do parties to nuisance cases bargain after judgment? A glimpse inside the cathedral, *The University of Chicago Law Review*, 1999, vol. 66, pp. 373–436.
45. Stigler G. J. *The Theory of Price*, 3rd ed., New York, Collier Macmillan Publishing, 1966.
46. Shavell S. *Foundations of economic analysis of law*, Harvard University Press, 2004.
47. Cooter R., Ulen T. *Law & Economics*, 6th ed., Boston, Addison-Wesley, 2012.
48. Posner R. A. *Economic Analysis of Law*, 9th ed., New York, Wolters Kluwer Law & Business, 2014.
49. Merrill T. W. Private Property and Public Rights in Research Handbook on the Economics of Property Law. In *Research Handbook on the Economics of Property Law*, ed. K. Ayotte, H. E. Smith, Northampton, MA, Edward Elgar, 2012.
50. Calabresi G., Melamed A. D. Property rules, liability rules, and inalienability: one view of the cathedral, *Harvard Law Review*, 1972, vol. 85, pp. 1089–1128.
51. Cooter R. The cost of Coase, *The Journal of Legal Studies*, 1982, vol. 11, No. 1, pp. 1–33.
52. Kaplow L., Shavell S. Property rules versus liability rules: An economic analysis, *Harvard Law Review*, 1996, vol. 109, pp. 713–790.
53. Segal I., Whinston M. D. A simple status quo that ensures participation (with application to efficient bargaining), *Theoretical Economics*, 2011, vol. 6, No. 1, pp. 109–125.
54. Ayres I., Balkin J. M. Legal entitlements as auctions: Property rules, liability rules, and beyond, *Yale L. J.*, 1996, vol. 106, pp. 703–750.
55. Knysh S., Goldbart P., Ayres I. Instantaneous Liability Rule Auctions: The Continuous Extension of Higher-Order Liability Rules, *Working Paper*, 2004.
56. Bell A., Parchomovsky G. A theory of property, *Cornell L. Rev.*, 2004, vol. 90, pp. 531–616.
57. Fennell L. A. Property and Precaution, *J. Tort L.*, 2011, vol. 4, pp. 1–63.
58. Hoffman P. T. Institutions and agriculture in old regime France, *Politics & Society*, 1988, vol. 16, No. 2–3, pp. 241–264.
59. Grossman S. J., Hart O. D. Takeover bids, the free-rider problem, and the theory of the corporation, *The Bell Journal of Economics*, 1980, vol. 11, pp. 42–64.
60. Jensen M. C., Ruback R. S. The market for corporate control: The scientific evidence, *Journal of Financial economics*, 1983, vol. 11, No. 1–4, pp. 5–50.
61. Shleifer A., Vishny R. W. A survey of corporate governance, *The journal of finance*, 1997, vol. 52, No. 2, pp. 737–783.
62. Somin I. The limits of backlash: Assessing the political response to Kelo, *Minn. L. Rev.*, 2009, vol. 93, pp. 2100–2178.
63. Hsieh C.-T., Klenow P. J. Misallocation and manufacturing TFP in China and India, *The Quarterly journal of economics*, 2009, vol. 124, No. 4, pp. 1403–1448.
64. Holmstrom B. Moral hazard in teams, *The Bell Journal of Economics*, 1982, No. 13, pp. 324–340.

65. Cramton P., Gibbons R., Klemperer P. Dissolving a partnership efficiently, *Econometrica: Journal of the Econometric Society*, 1987, vol. 55, pp. 615–632.
66. Landeo C. M., Spier K. E. Shotguns and Deadlocks, *Yale J. Reg.*, 2014, vol. 31, pp. 143–187.
67. Landeo C. M., Spier K. E. Irreconcilable differences: Judicial resolution of business deadlock, *The University of Chicago Law Review*, 2014, vol. 81, No. 1, pp. 203–227.
68. Harberger A. C. Issues of tax reform for Latin America, *Fiscal Policy for Economic Growth in Latin America*, Joint Tax Program of the Organization of American States, 1965, pp. 116–121.
69. Tideman T. N. *Three approaches to improving urban land use*: PhD Thesis, University of Chicago, 1969.
70. Farrell J. Information and the Coase theorem, *Journal of Economic Perspectives*, 1987, vol. 1, No. 2, pp. 113–129.
71. Ayres I., Talley E. Solomonic bargaining: Dividing a legal entitlement to facilitate coasean trade, *The Yale Law Journal*, 1995, vol. 104, No. 5, pp. 1027–1117.
72. Segal I. M. D. W. The Efficiency of Bargaining Under Divided Entitlements, *U. Chi. L. Rev.*, 2014, vol. 81, pp. 273–289.
73. Merrill T. W. Property and the Right to Exclude, *Neb. L. Rev.*, 1998, vol. 77, pp. 730–755.
74. Wilson R. Game-Theoretic Analysis of Trading Processes, *Advances in Economic Theory*, ed. T. F. Bewley, New York, Cambridge University Press, 1987.
75. Blumer A., Ehrenfeucht A., Haussler D., Warmuth M. K. Occam's razor, *Information processing letters*, 1987, vol. 24, No. 6, pp. 377–380.
76. Hartline J. D. Mechanism Design and Approximation, 2016, available at: <http://jasonhartline.com/MDnA/MDnA-ch1to8.pdf>
77. Arnott R. J., Stiglitz J. E. Aggregate land rents, expenditure on public goods, and optimal city size, *The Quarterly Journal of Economics*, 1979, vol. 93, No. 4, pp. 471–500.
78. Van Parijs P., Vanderborght Y. *Basic income: A radical proposal for a free society and a sane economy*, Harvard University Press, 2017.
79. Atzori L., Iera A., Morabito G. The internet of things: A survey, *Computer networks*, 2010, vol. 54, No. 15, pp. 2787–2805.
80. Ayres I. Fair driving: Gender and race discrimination in retail car negotiations, *Harvard Law Review*, 1991, vol. 104, pp. 817–872.
81. Naik N., Philipoom J., Raskar R., Hidalgo C. Streetscore-predicting the perceived safety of one million streetscapes, *Proceedings of the IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition Workshops*, 2014, pp. 793–799.
82. Naik N., Raskar R., Hidalgo C. A. Cities are physical too: Using computer vision to measure the quality and impact of urban appearance, *American Economic Review*, 2016, vol. 106, No. 5, pp. 128–132.
83. Lieber R. Lower your car insurance bill, at the coast of some privacy, *New York Times*, 2014.
84. Smith H. E. Property as the Law of Things, *Harvard Law Review*, 2012, vol. 125, No. 7, pp. 1691–1726.
85. Wilson R. Ethereum, 2016, available at: <https://en.wikipedia.org/wiki/Ethereum> (access date: 01.08.2016).
86. Lange O. The Computer and the Market, *Socialism, Capitalism and Economic Growth: Essays Presented to Maurice Dobb*, ed. C. H. Feinstein, Cambridge, Cambridge University Press, 1967.
87. Keys B. J., Pope D. G., Pope J. C. Failure to refinance, *Journal of Financial Economics*, 2016, vol. 122, No. 3, pp. 482–499.
88. Eichengreen B. The Capital Levy in Theory and Practice, *NBER Working Paper*, 1989, available at: <http://www.nber.org/papers/w3096.pdf>
89. Persson T., Tabellini G. Representative democracy and capital taxation, *Journal of Public Economics*, 1994, vol. 55, No. 1, pp. 53–70.
90. Shiller R. J. *Macro markets: creating institutions for managing society's largest economic risks*, New York, Oxford University Press, 1993.
91. Hazlett T. W. Assigning property rights to radio spectrum users: Why did FCC license auctions take 67 years?, *The Journal of Law and Economics*, 1998, vol. 41, No. S2, pp. 529–576.
92. Herzel L. Public Interest" and the Market in Color Television Regulation, *University of Chicago Law Review*, 1951, vol. 18, No. 4, pp. 802–816.
93. Coase R. H. The Federal Communications Commission, *J. L. & Econ.*, 1959, vol. 2, pp. 1–40.
94. Ausubel L. M., Milgrom P. R. Ascending auctions with package bidding, *Advances in Theoretical Economics*, 2002, vol. 1, No. 1, pp. 1–42.
95. Ausubel L. M. An efficient ascending-bid auction for multiple objects, *American Economic Review*, 2004, vol. 94, No. 5, pp. 1452–1475.
96. Levin J., Skrzypacz A. Properties of the combinatorial clock auctions, *American Economic Review*, 2016, vol. 106, No. 9, pp. 2528–2551.
97. Doraszelski U., Katja Seim, Michael Sinkinson & Peichun Wang. Ownership Concentration and Strategic Supply Reduction, *Ctr. for Econ. and Pol'y Res., Discussion Paper*, 2016, No. DP11173.

98. Lipton J. D. Beyond Cybersquatting: Taking Domain Name Disputes Past Trademark Policy, *Wake Forest L. Rev.*, 2005, vol. 40, pp. 1361–1440.
99. Elliot C. No Winner in Delta. com Deal, *Ins. Interact. Travel*, 2000.
100. Chander A. The New, New Property, *Tex. L. Rev.*, 2003, vol. 81, pp. 715–797.
101. Gilbert R., Shapiro C. Optimal patent length and breadth, *The RAND Journal of Economics*, 1990, vol. 21, pp. 106–112.
102. Rognlie M. Deciphering the fall and rise in the net capital share: accumulation or scarcity?, *Brookings papers on economic activity*, 2015.
103. Syverson C. Market structure and productivity: A concrete example, *Journal of Political Economy*, 2004, vol. 112, No. 6, pp. 1181–1222.
104. Syverson C. Product substitutability and productivity dispersion, *Review of Economics and Statistics*, 2004, vol. 86, No. 2, pp. 534–550.
105. Syverson C. What determines productivity?, *Journal of Economic literature*, 2011, vol. 49, No. 2, pp. 326–365.
106. Moll B. Productivity losses from financial frictions: Can self-financing undo capital misallocation?, *American Economic Review*, 2014, vol. 104, No. 10, pp. 3186–3221.
107. Banerjee A. V., Moll B. Why does misallocation persist?, *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2010, vol. 2, No. 1, pp. 189–206.
108. Kanda H., Levmore S. The Appraisal Remedy and the Goals of Corporate Law, *UCLA L. Rev.*, 1985, vol. 32, pp. 429–473.
109. Mailath G. J., Postlewaite A. Asymmetric information bargaining problems with many agents, *The Review of Economic Studies*, 1990, vol. 57, No. 3, pp. 351–367.
110. Lalley S. P., Weyl G. Quadratic Voting, *Working Paper*, 2016.
111. Posner E. A., Weyl E. G. Quadratic voting as efficient corporate governance, *The University of Chicago Law Review*, 2014, vol. 81, No. 1, pp. 251–272.
112. Budish E., Cramton P., Shim J. The high-frequency trading arms race: Frequent batch auctions as a market design response, *The Quarterly Journal of Economics*, 2015, vol. 130, No. 4, pp. 1547–1621.
113. Glosten L. R., Milgrom P. R. Bid, ask and transaction prices in a specialist market with heterogeneously informed traders, *Journal of financial economics*, 1985, vol. 14, No. 1, pp. 71–100.
114. Bell A., Parchomovsky G. Of Property and Information, *Columbia Law Review*, 2016, vol. 116, pp. 237–286.
115. Serkin C. The meaning of value: Assessing just compensation for regulatory takings, *Nw. UL Rev.*, 2005, vol. 99, pp. 677–742.
116. Miceli T. J., Sirmans C. An economic theory of adverse possession, *International Review of Law and Economics*, 1995, vol. 15, No. 2, pp. 161–173.
117. Marra W. C. Adverse Possession, Takings, and the State, *U. Det. Mercy L. Rev.*, 2011, vol. 89, pp. 1–34.
118. Fennell L. A. Efficient Trespass: The Case for Bad Faith Adverse Possession, *Nw. UL Rev.*, 2006, vol. 100, pp. 1037–1096.
119. Rose C. The comedy of the commons: custom, commerce, and inherently public property, *The University of Chicago Law Review*, 1986, vol. 53, No. 3, pp. 711–781.
120. Rule T. A. Airspace in an Age of Drones, *B. U. L. Rev.*, 2015, vol. 95, pp. 155–208.
121. Fact Sheet on the BLM's Management of Livestock Grazing, *Dep't of the Interior Bureau of Land Management*, available at: <http://www.blm.gov/wo/st/en/prog/grazing.html> (access date: 29.07.2016).
122. Bell A. Private Takings, *U. Chi. L. Rev.*, 2009, vol. 76, pp. 517–585.
123. Chang Y.-C. Economic value or fair market value: What form of takings compensation is efficient?, *Supreme Court Economic Review*, 2012, vol. 20, No. 1, pp. 35–88.
124. Bell A., Parchomovsky G. Takings reassessed, *Virginia Law Review*, 2001, pp. 277–318.
125. Bell A., Parchomovsky G. Taking compensation private, *Stan. L. Rev.*, 2007, vol. 59, p. 871.
126. Chang Y.-c. Self-Assessment of Takings Compensation: An Empirical Study, *The Journal of Law, Economics, & Organization*, 2012, vol. 28, pp. 265–285.
127. Peñalver E. M. Regulatory Taxings, *Colum. L. Rev.*, 2004, vol. 104, pp. 2182–2254.
128. Hart J. F. A less proportion of idle proprietors: Madison, property rights, and the abolition of fee tail, *Wash. & Lee L. Rev.*, 2001, vol. 58, pp. 167–194.
129. Hartong H. *Man and wife in America: A history*, Boston, Harvard University Press, 2000.
130. Rabkin P. A. *Fathers to Daughters: The Legal Foundations of Female Emancipation*, Westport Greenwood Press, 1980.
131. Basch N. *In the eyes of the law: Women, marriage, and property in nineteenth-century*, New York, Cornell University Press, 1982.
132. Eisenberg R. S., Heller M. A. Can patents deter innovation? The anticommons in biomedical research, *Science*, 1998, vol. 280, No. 5364, pp. 698–701.

133. Cohen L., Gurun U. G., Kominers S. D. The growing problem of patent trolling, *Science*, 2016, vol. 352, No. 6285, pp. 521–522.
134. Abramowicz M., Duffy J. F. Ending the Patenting Monopoly, *University of Pennsylvania Law Review*, 2009, vol. 157, pp. 1541–1611.
135. Posner E., Sunstein C. R. Dollars and Death, *U. Chi. L. Rev.*, 2005, vol. 72, pp. 537–598.
136. Aldy J. E., Viscusi W. K. Adjusting the value of a statistical life for age and cohort effects, *The Review of Economics and Statistics*, 2008, vol. 90, No. 3, pp. 573–581.
137. Posner E. A., Weyl E. G. Voting squared: Quadratic voting in democratic politics, *Vand. L. Rev.*, 2015, vol. 68, p. 441.
138. Atzori L., Iera A., Morabito G. The Internet of Things: A Survey, *Comput. Net.*, 2010, vol. 54, pp. 2787–2805.
139. Ayres I. Fair Driving: Gender and Race Discrimination in Retail Car Negotiations, *Harv. L. Rev.*, 1991, vol. 104, pp. 817–872.
140. Bell A. Private Takings, *U. Chi. L. Rev.*, 2009, vol. 76, pp. 517–585.
141. Bowles S., Edwards R. *Understanding Capitalism: Competition, Command, and Change in the U.S. Economy*, New York, Harper & Row, 1985.
142. Bowles S., Gintis H. *Democracy and Capitalism: Property, Community, and the Contradictions of Modern Social Thought*, New York, Routledge, 1986.
143. Fennell L. A. Property and Precaution, *J. Tort L.*, 2011, vol. 4, pp. 1–63.
144. Gordon R. J. *The Rise and Fall of American Growth: The U.S. Standard of Living since the Civil War*, Princeton, NJ, Princeton University Press, 2016.
145. Harberger A. C. Issues of Tax Reform for Latin America. In: *Joint Tax Program of the Organization of American States*, eds. Fiscal Policy for Economic Growth in Latin America, Baltimore, The Johns Hopkins Press, 1965, pp. 116–121.
146. Hariton D. P. Sorting out the Tangle of Economic Substance, *Tax Law*, 1999, vol. 52, pp. 235–273.
147. Hartline J. D. *Mechanism Design and Approximation*. Unpublished Manuscript, 2016, available at: <http://jasonhartline.com/MDnA/MDnA-ch1to8.pdf>
148. Hart J. F. A Less Proportion of Idle Proprietors: Madison, Property Rights, and the Abolition of Fee Tail, *Wash. & Lee L. Rev.*, 2001, vol. 58, pp. 167–194.
149. Heller M. *The Gridlock Economy: How Too Much Ownership Wrecks Markets, Stops Innovation, and Costs Lives*, New York, Basic Books, 2008.
150. Lee T. B. *Donald Trump Really Did Try to Take an Elderly Widow's House for a Limousine Parking Lot*. *Vox*. 2016, available at: <http://www.vox.com/2016/2/7/10931176/donald-trump- eminent-domain>
151. Lerner A. P. *The Economics of Control: Principles of Welfare Economics*, New York, The Macmillan Co., 1944.
152. Lynn Jr. *The Property Tax and Its Administration*, Madison, WI, University of Wisconsin Press, 1969.
153. Naik Nikhil, Raskar R., Hidalgo C. A. Cities Are Physical Too: Using Computer Vision to Measure the Quality and Impact of Urban Appearance, *Am. Econ. Rev.*, 2016, vol. 106, pp. 128–132.
154. Persson T., Tabellini G. Representative Democracy and Capital Taxation, *J. Pub. Econ.*, 1994, vol. 55, pp. 53–70.
155. Posner E., Sunstein C. R. Dollars and Death, *U. Chi. L. Rev.*, 2005, vol. 72, pp. 537–598.
156. Ronglie M. *Deciphering the Fall and Rise in the Net Capital Share: Accumulation or Scarcity? Brookings Papers on Economic Activity*, 2015.
157. Segal I., Whinston M. D. Property Rights and the Efficiency of Bargaining, *J. Euro. Econ. Assn.*, 2016, vol. 14, pp. 1287–1328.
158. Spengler J. J. Vertical Integration and Antitrust Policy, *J. Pol. Econ.*, 1950, Vol. 58, pp. 347–352.
159. Walras L. *Etudes d'economie sociale: Theorie de la Repartition de la Richesse Sociale*, Paris, F. Rouge, 1896.
160. Weisbach D. A. Ten Truths about Tax Shelters, *Tax L. Rev.*, 2002, vol. 55, pp. 215–253.
161. Williamson O. E. *Markets and Hierarchies*, New York, Free Press, 1975.
162. Zucman G. *The Hidden Wealth of Nations: The Scourge of Tax Havens*, United States, The University of Chicago Press, 2015.
163. Posner E. A., Weyl E. G. Property Is Only Another Name for Monopoly, *Journal of Legal Analysis*, 2017, vol. 9, No. 1, pp. 51–123.

Дата поступления / Received 15.03.2018

Дата принятия в печать / Accepted 30.05.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.06.2018

© Познер Э. А., Вейл Э. Г., 2018. Впервые опубликовано на русском языке
в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 25.06.2018
© Posner E. A., Weyl E. G., 2018